

Щеглов Петр Владимирович

Отраженные в небе мифы земли

Предисловие

...Они (мифы) все еще доставляют нам художественное наслаждение и в известном отношении признаются нормой и недостижимым образцом... И почему историческое детство человечества там, где оно развилось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью, как никогда не повторяющаяся ступень?

Карл Маркс¹

Инициатором появления этой книги был мой отец — астроном Владимир Петрович Щеглов. Однажды, готовя к переизданию звездный атлас «Prodromus Astronomiae» Яна Гевелия,² В. П. Щеглов обратил мое внимание на то, что в отечественной литературе нет достаточно распространенного и доступного издания, где можно было бы найти историю возникновения названий созвездий. Многих читателей возрожденного на Ташкентской обсерватории «Предвестника астрономии» этот вопрос интересовал, и они просили объяснить, когда и почему то или иное созвездие получило свое название.

После этого вступления В. П. Щеглов недвусмысленно предложил мне на некоторое время отвлечься от занятия, которому я с сомнительным успехом посвящал тогда свое время, исследуя астроклимат на среднеазиатских вершинах,³ и заняться делом — подготовить для третьего издания атласа Гевелия краткое изложение мифов и легенд, связанных с каждым из 73 его созвездий. Я, разумеется, согласился и принялся за работу, рассчитывая кончить ее как можно быстрее.

Для начала я освежил свои познания в области греческой мифологии, перечитав книгу Г. Штоля,⁴ по которой в свое время меня с ней познакомила моя бабушка учительница Ольга Николаевна Корзюкова. Затем пришлось углубиться в довольно полный обзор, посвященный происхождению названий звезд и созвездий,⁵ и тут мне стало ясно, что из создавшегося положения мне так просто выпутаться не удастся. Оказалось, что если отвлечься от созвездий, объяснение которых очевидно (например, Геркулес и группа Персея), а также от созвездий, сформированных после 1600 г., то названия остальных созвездий часто не имеют однозначного толкования. От уходящих во тьму бронзового века названий зодиакальных созвездий до забытой сейчас, но преподнесенной в XVII или XVIII вв. какому-нибудь властителю звездной конфигурации все созвездия имели свой исторический контекст, в котором нужно было разобраться.

Однако время не ждало и пришлось, не мудрствуя лукаво, взять в качестве

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 47–48.

² Гевелий Ян. Атлас звездного неба. — Ташкент: Фан (1-е изд. — 1968; 2-е изд. — 1970; 3-е изд. — 1977; 4-е изд. — 1981).

³ Щеглов П. В. Проблемы оптической астрономии. — М.: Наука, 1980.

⁴ Штоль Г. Мифы классической древности. — М.: Изд. Мамонтова, 1877.

⁵ Jobes G., Jobes J. Outer space. Myths, Name meanings. Calendars. N.Y.; London. 1964.

комментария к каждому из созвездий самую известную из относящихся к нему легенд греческой мифологии. В таком виде объяснения к созвездиям и появились в третьем издании атласа Яна Гевелия.

Поиски горных вершин с хорошими астроклиматическими условиями тем временем продолжались. Программа измерения атмосферного дрожания оставляет ночью довольно много свободного времени, которое было посвящено созерцанию великолепного среднеазиатского неба и размышлениям.

Первая мысль, совершенно естественно приходящая при этом в голову, состояла в том, что в отличие, скажем, от физики или математики эмоциональная сторона весьма способствует развитию нашей науки. По-видимому, без большого преувеличения можно сказать, что практически каждый человек в какой-то период своей жизни астрономией интересовался. Это обстоятельство оказывается весьма полезным для астрономов, так как, занимаясь экспериментом и пытаясь разработать или получить те или иные компоненты, необходимые для создания эффективных телескопов и аппаратуры к ним, им приходится взаимодействовать с самыми разными областями современной науки и техники. Компоненты обычно требуются сверхвысококачественные, и далеко не всегда удается объяснить руководителям производящего их предприятия, почему они должны быть практически бесплатно переданы обсерватории, а не сданы в счет плана. И тут внезапно выясняется, что суровый инженер, утомленный рутинной повседневной работой, в молодости собственноручно отшлифовал небольшое зеркало и наблюдал с его помощью Луну и планеты. Что-то детское внезапно появляется в его взоре, и после этого переговоры идут совсем по-другому. Но существует и обратная сторона медали. К сожалению, довольно широко (даже в академических и университетских кругах) распространено мнение, что астрономия проста и доступна, что особенно учить ее не нужно и что ею может без труда заниматься человек, получивший подготовку в совершенно иной области. Это, разумеется, не так.

Другим результатом этих размышлений было появление настоящей книги. Так как однозначное объяснение происхождения названий многих созвездий невозможно, пришлось изложить в первых ее разделах некоторые легенды и мифы, созданные в основном в античной Греции и могущие, по мнению автора, иметь отношение к делению небосвода на созвездия. Затем описываются «не вызывающие сомнений» созвездия, названия которых взяты из мифов, а также созвездия, образованные сравнительно недавно астрономами нового времени. Приведенные в книге карты позволяют читателю найти описываемые созвездия на небе.

Затронутая в книге тема, можно сказать, безгранична, и ее невозможно охватить целиком. Так, почти ничего не говорится о названиях планет, их спутников и астероидов (малых планет). Об этом можно прочитать, например, в очень интересной и содержательной книге Ю. А. Карпенко «Названия звездного неба» (М.: Наука, 1981).

Введение

Литература, касающаяся возникновения названий созвездий, весьма обширна, но часто даваемые там объяснения происхождения названия того или иного созвездия не могут не вызвать возражения астронома. Возьмем, к примеру, часто встречающееся объяснение созвездия Тельца: «за 4000 лет до нашей эры это было созвездие, в котором Солнце находилось в день весеннего равноденствия⁶ в это время природа оживала и люди назвали его в честь мощного быка...».⁷ Я попробовал забыть курс общей астрономии и поставить

---

⁶ В этот день Солнце в своем видимом годичном движении переходит из южного полушария небесной сферы в северное; в северном полушарии Земли начинается весна. В день весеннего равноденствия (20 или 21 марта) день равен ночи.

⁷ Старославянские названия быка — «телец» и барана — «овен» сохранились в современных русских

себя на место какого-нибудь разглядывающего небо жителя долины Нила времен Древнего царства и пришел в некоторое замешательство: ведь наш далекий предок так рассуждать не мог. Для упомянутого выше утверждения нужно иметь достаточно развитую астрономию: нужно твердо знать, что звезды днем не исчезают, а лишь теряются в синеве неба; нужно знать, что Солнце, помимо суточного, обладает годичным движением, и наконец, нужно научиться делать хотя бы простейшие измерения угловых расстояний между звездами. Кроме того, для всего этого весьма полезно ввести понятие небесной сферы... Нет, по-видимому, говорить об определении точного положения Солнца среди звезд в сороковом веке до нашей эры было рановато. Ведь из истории астрономии известно, что раньше всех годовой путь Солнца среди звезд проследили, по-видимому, вавилоняне в VI в. до н. э. В Греции первым астрономом, составившим календарь, где указывалось ежедневное перемещение Солнца по небу, был Метон (середина V в. до н. э.), который нашел также точное соотношение между солнечным и лунным годом. Разумеется, многие народы изобрели календари гораздо раньше; они пользовались при этом фазами Луны, иногда исправляя счет месяцев по восходам определенных звезд или созвездий. С другой стороны, не вызывает сомнения (и тому есть археологические доказательства), что некоторые созвездия были выделены еще в бронзовом веке. Конечно, даже в древнейшие времена люди не могли не обращать внимания на усыпанное звездами небо и внимательно рассматривали это красивейшее зрелище, даже ничего не зная о движении светил.

И не вызывает сомнений, что у наших еще не знакомых с астрономией далеких предков возникла попытка увидеть на небе какое-нибудь изображение того, с чем они встречались в повседневной жизни. Среди людей бронзового века были великолепные рисовальщики с необузданной фантазией — свидетельством тому являются наскальные рисунки этой эпохи. Помню, с каким интересом сотрудники отдела радиоастрономии Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга (ГАИШ) рассматривали книгу Анри Лота⁸ с прекрасными изображениями доисторических фресок, обнаруженных в урочище Тассили в Алжирской Народной Республике. Наиболее горячие головы видели в некоторых из стилизованных человеческих фигур космических пришельцев в скафандрах, но скептики не поддавались и говорили, что в фресках Тассили можно насчитать по крайней мере полдюжины различных стилизаций, на космонавтов не похожих, а иногда, наоборот, очень похожих на изображения богов древнего Египта с головами птиц и животных. Но вот изображения животных в Тассили нигде не стилизованы; древние художники работали над ними особенно тщательно. Известный астрофизик И. С. Шкловский, у которого я проходил тогда аспирантуру, сам неплохой рисовальщик, обратил мое внимание на то, что первобытный художник изображал животных (кажется, каменных козлов) одинаково легко как в движении слева направо, так и справа налево, а это, — говорил он, признак очень хорошего владения техникой рисунка.

Таким образом, художественные таланты наших далеких предков сомнений не вызывали; звездное небо было перед ними каждый ясный вечер; оставалось сообразить, какие же созвездия были сформированы ими первыми. С большой степенью уверенности мы можем утверждать, что это были созвездия зодиакального пояса,⁹ так как их отмечала в своем движении по небу Луна.

И действительно, каждому мало-мальски внимательному наблюдателю довольно быстро становится ясно, что, во-первых, Луна в своем движении по небу проходит лишь

названиях двух зодиакальных созвездий (о них см. ниже).

⁸ Лот А. В поисках фресок Тассили: Пер. с фр. — Л.: Искусство, 1973.

⁹ Зодиакальный пояс — полоса на небе, из которой не выходят при своем движении среди звезд Солнце, Луна и планеты. Все, кроме одного, созвездия, лежащие в этом поясе, изображают фигуры животных, откуда его греческое название: Зодиак — «звериный круг».

определенные звездные конфигурации и, во-вторых, в определенное время года данная фаза Луны (например, первая четверть или полная Луна) наблюдается в одном и том же участке неба. Остается найти участок неба в зодиакальном поясе, через звезды которого можно было бы без особого напряжения фантазии провести очертания чего-нибудь знакомого, часто встречающегося в повседневной жизни. У меня не вызывает сомнения, что для жителей северного полушария Земли этим местом является участок неба, где мы видим теперь созвездия Ориона, Тельца и Большого и Малого Псов. Конфигурация звезд, впоследствии ставшая созвездием Ориона, позволяет без всякого труда представить себе стоящего человека, замахнувшегося камнем или дубиной на что-то, угрожающее ему с правой стороны. Угроза эта вполне реальна; на охотника, наклонив рога и задрав хвост, мчится бык — голова его находится в Гиадах, а хвост — в Плеядах.¹⁰ Но наш охотник не одинок: за ним следуют две его верные собаки. Как это могло выглядеть в представлении живописца тех далеких времен, мы видим на рис. 1.

Рис. 1. Созвездия Ориона, Большого Пса и Малого Пса, каким его мог увидеть художник бронзового века

Итак, начало положено. Далее без труда мы формируем на небе Скорпиона с огромными клешнями (рис. 2; во II в. до н. э. эти клешни пришлось укоротить, чтобы образовать двенадцатое и единственное «неживое» зодиакальное созвездие — Весы). Кстати, полная Луна видна в созвездии Скорпиона в начале лета, когда эти ядовитые существа оживают после зимней спячки и покидают свои норы в поисках добычи. В это время их укусы особенно болезненны. По-видимому, не вызвала у первобытных художников сомнений и звездная конфигурация, ставшая впоследствии созвездием Льва (рис. 3). И единственное, что остается непонятным в изложенной только что гипотезе формирования первых созвездий, — это отсутствие пещерных рисунков на астрономические темы; но, может быть, рисовать священные небесные картины было запрещено...

Рис. 2. Созвездие Скорпиона

Таким образом, зодиакальный пояс, отмеченный постоянным присутствием в нем Луны и планет, движущихся относительно звезд, начал заполняться созвездиями, и возникшая с незапамятных времен традиция требовала, чтобы эти созвездия изображали живые существа. Постепенно появились и другие созвездия; наверное, внимание первобытных астрономов привлекли незаходящие звезды вблизи северного полюса небосвода, позволившие образовать современные Большую и Малую Медведицу и Дракона, самая яркая звезда которого указывала направление на север 5000 лет тому назад.

Рис. 3. Созвездие Льва в представлении первобытного художника

Следовательно, период фундаментальных, не связанных с практикой исследований в проблеме деления неба на созвездия закончился довольно давно. Результаты этой работы не заставили себя ждать: выяснилось, что деление небесной сферы на созвездия может принести большую практическую пользу. Появление Сириуса — ярчайшей звезды созвездия Большого Пса (да и всего неба) в лучах утренней зари предвещало разливы Нила; по такому его появлению можно было исправлять примитивные лунные календари первых земледельческих народов, приводя их в соответствие со сменой времен года, а это было важно и для подготовки к тем или иным земледельческим работам, и для своевременного сбора налогов. Моряки средиземноморских стран сообразили, что, плывя с Крита в

---

¹⁰ Гиады и Плеяды — звездные скопления, входящие в созвездие Тельца, хорошо видны осенью и зимой.

направлении на ковш Малой Медведицы (из-за прецессии¹¹ он был гораздо ближе к Полносу мира, чем сейчас), можно было попасть в Афины; пастухи долины Тигра и Евфрата гнали свои стада в этом же направлении, чтобы спастись от летней жары на обильных кормом прохладных горных пастбищах.

Но перейдем от гипотез к фактам. Первый греческий поэт, упоминаемый в истории, — Гесиод жил в VII в. до н. э.

Рис. 4. Венера вблизи звезды альфа Льва. (Обсерватория Санглок Такжикской ССР)

Поссорившись из-за наследства с братом, он написал поэму «Труды и дни», где уговаривает его жить честным трудом. Кроме того, он дает в ней советы, касающиеся земледелия и мореплавания. В поэме Гесиод упоминает яркие звезды Сириус и Арктур (α Большого Пса и α Волопаса¹²), хорошо видимые невооруженным глазом звездные скопления Плеяд и Гиад, а также созвездия Ориона и Большой Медведицы. Живший примерно в это же время величайший поэт древности Гомер рассказывает в «Одиссее», как хитроумный царь Итаки управляет своим кораблем, сверяя путь по звездам, и говорит о созвездиях Волопаса, Ориона, Большой Медведицы, а также о скоплении Плеяд, которое в те времена считалось отдельным созвездием.

Древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.), друг знаменитого политического деятеля Афинского государства Перикла и драматурга Софокла, рассказывает, что один из семи мудрецов античной Греции Фалес Милетский (VI в. до н. э.) уже знал причину солнечных и лунных затмений и предсказал одно из них затмение 28 мая 585 г. до н. э. Он также сформировал созвездие Малой Медведицы и рекомендовал мореплавателям определять направление на север по нему. Познания Фалеса были разносторонними; он не был также чужд политике и иногда давал своему городу удачные советы.

Созвездия были хорошо известны древнегреческому астроному Евдоксу Книдскому (IV в. до н. э.); он уже умел определять положение звезд на небесной сфере. Сама же небесная сфера была по преданию изобретена Хироном для аргонавтов за одно поколение до Троянской войны. Поэт Арат из Солоя (310–245 до н. э.) работал при дворах царя Македонии Антигона и сирийского властителя Антиоха I. В своем знаменитом труде «Феномены» («Небесные явления») он дал стихотворное описание небесной сферы по Евдоксу и ее созвездий; приводит он и объясняющие возникновение созвездий легенды, а также приметы перемен погоды. «Феномены» комментировал Гиппарх и переводили Цицерон римский оратор и писатель I в. до н. э. и полководец и литератор начала I в. до н. э. Цезарь Германик. Во многих университетах труд Арата был долгое время (по-видимому, до начала XVII в.) учебником астрономии.

Рис. 5. Наказание Сизифа

Работавший на острове Родос и в городе Александрии, расположенном у впадения Нила в Средиземное море, Гиппарх окончательно определил во II в. до н. э. годовой путь Солнца среди звезд. Он составил каталог 1022 звезд, расположенных в 48 созвездиях,

---

¹¹ Прецессия — от латинского *praecessio equinoxis* (предварение равноденствий) — медленное (с периодом 26 000 лет) движение оси вращения Земли в пространстве. В этом движении земная ось описывает круговой конус с углом раствора 47°. Из-за прецессии полюс мира перемещается среди звезд; так, 3000 лет тому назад он был вблизи «ковша» Малой Медведицы. Координаты звезд при этом изменяются, а Солнце в своем годовом движении по небу возвращается в точку весеннего равноденствия, не успев сделать полного оборота (равноденствие происходит раньше, чем его ждали), откуда и название явления.

¹² Самые яркие звезды созвездий обозначены греческими буквами «альфа», «бета», «гамма» (α, β, γ...) и т. д. в порядке убывания их блеска.

«решившись, — как говорит Плиний Старший (живший в I в. н. э. римский писатель, историк и государственный деятель, автор энциклопедического труда «Естественная история»), — сосчитать звезды и назвать их для потомства, выполнив при этом задачу, смелую даже для божества». Но Плиний недооценил Гиппарха, который, кроме того, определил также расстояние до Луны и обнаружил по своим наблюдениям прецессию.

Живший в начале I в. н. э. вольноотпущенник императора Августа, ученый и поэт, друг знаменитого римского поэта Овидия, Кай Юлий Гигиний писал о географии, древностях и религии. Ему приписывают «Fabulae» («Сказания») — сборник мифов и сказаний о созвездиях, весьма популярный в средние века.

Иногда труд астронома, пытающегося понять происходящее в глубинах космоса, уподобляют бессмысленному занятию, на которое за свои прегрешения по воле богов был обречен в загробном мире царь древнегреческого города Коринфа Сизиф. Он должен был вкатить на вершину горы огромный камень, но это ему не удавалось — как только он приближался к цели, камень скатывался к подножию горы, и работу приходилось начинать сначала.¹³

Но на самом деле положение астрономии даже в Древней Греции не было столь безнадежным: именно тогда, когда создавался печальный миф о Сизифе, астрономия вышла на дорогу, с которой не сходит до наших дней. Анализируя наблюдения небесных тел с помощью земных наук и прежде всего математики Евклида, греческие мудрецы научились определять форму небесных тел, их расстояние друг от друга и их взаимное расположение в пространстве. Астрономы Эллады стали не только регистрировать, как это делали до них, происходящее на небе, но и пытаться понять его причины. В отличие от сизифова труда работа астрономов античной Греции была осмысленной и результативной.

Несколько слов о небесных атласах

Титан Атлас, сын титанов Япета и Климены, брат Прометея, участвовал в неудачной попытке низвергнуть олимпийских богов, за что верховный бог греческой мифологии Зевс осудил его держать на плечах небесный свод. Географ XVI в. Герхард Меркатор украсил свое собрание карт изображением этого титана. С тех пор любое собрание небесных или земных карт стали называть атласом. Небесный глобус был изобретен гораздо раньше, чем были составлены первые небесные карты: древнейшее его изображение мы находим среди фарнезских памятников пластики — античных статуй, собранных итальянским княжеским родом Фарнезе и переданных затем в Неаполитанский музей. Изображающая Атласа скульптура из этой коллекции является римской копией II в. н. э. с более древнего греческого оригинала и изображает титана, держащего на своих плечах небесный глобус с изображенными на нем 48 созвездиями (рис. 7), описанными в «Альмагесте» великого греческого астронома Клавдия Птолемея. Этот энциклопедический труд, охватывающий все области современной Птолемею астрономии, имел настолько сильное влияние на современников и астрономов последующих эпох, что полностью подчинил себе господствовавшего до его появления или существовавшие независимо от него способы разделения звездного неба на созвездия. Как хорошо известно, эстафету античной цивилизации подхватили говорившие на арабском языке ученые, работавшие на территориях Ближнего Востока, а также современной Испании, Ирана и среднеазиатских республик нашей страны. Имена великих представителей среднеазиатского Ренессанса — Бируни, Ибн Сины, Омара Хайяма, Аль-Хорезми и Улугбека известны каждому. Интересной фигурой этой эпохи был работавший в X в. н. э. на Ближнем Востоке астроном ас-Суфи, основной труд которого «Трактат о неподвижных звездах» приобрел широкую известность в Европе.

---

¹³ Отсюда берет начало крылатое выражение «сизифов труд».

Рис. 6. Млечный путь (атлас Гроция-Гейна)

Абу-л-Хусайн Абд-ар-Рахман ибн Умар ибн Мухаммад ибн Сахл ас-Суфи ар-Рази родился 7 декабря 903 г. в г. Рее, находящемся на территории современного Ирана. Он работал в Ширазе и Багдаде и пользовался протекцией султана Абхада аль-Давлата из династии Бундов.

Рис. 7. Атлас Фарнезе

Султан брал у ас-Суфи уроки астрономии, и свой «Трактат о неподвижных звездах» ас-Суфи написал в значительной степени как учебник для этого монарха. Имеются сведения, что у ас-Суфи были и другие труды и что «Трактат» был лишь частью написанного им «Введения в астрономию». Экземпляры многочисленных рукописей «Трактата» проникли в Европу: мы находим их в библиотеках Лейдена, Оксфорда, Копенгагена и Ленинграда.

По свидетельству арабского астронома Ибн Юниса, ас-Суфи не только писал книги; он проводил также астрономические наблюдения, определяя продолжительность года и, возможно, занимался геодезией. Ас-Суфи умер 25 мая 986 г. н. э.

Описание неподвижных звезд, данное ас-Суфи в его «Трактате»,¹⁴ основано на переводе каталога Птолемея, но приведенные там положения и блеск звезд уточнялись. Изображения созвездий, описанных весьма детально, арабизированы. «В этом созвездии 27 звезд; 8 звезд, о которых упоминает Птолемей, находятся вне него. Звезда № 1 находится на морде медведя, она 4-й величины; № 2 и № 3 — две очень близкие друг к другу звезды на его глазах...» — так начинает ас-Суфи описание созвездия Аль дубб аль акбар — Большого Медведя.

О созвездии Персея он пишет: «Это созвездие изображается фигурой человека, опершегося на левую ногу. Свою правую руку он поднимает над головой; в левой же держит голову аль-гула (демона). Все звезды этого созвездия находятся между Плеядами и сидящей женщиной (Кассиопеей); их 26 внутри созвездия и 3 вне него» (рис. 8 и 9).

Рис. 8. Созвездие Персея (из рукописи Ас-Суфи, находящейся в Каире)

Рис. 9. Созвездие Персея (из рукописи Ас-Суфи, находящейся в Оксфорде)

В «Трактате» ас-Суфи можно найти места, подтверждающие мысль о том, что не только созвездия, но и отдельные звезды были названы определенным образом в связи с изменениями погоды, происходящими, когда эти звезды из-за годового движения Солнца появляются на ночном небе или исчезают с него. «Арабы называют звезды № 2 и 3, находящиеся на правом плече Водолея. Счастьем государства. Они называют звезды № 4 и № 5, находящиеся на левом его плече, и звезду № 28, лежащую на самом конце хвоста Козерога, Счастливым событием; это двадцать четвертый дом Луны. Название это им дано потому, что в их присутствии чувствуешь себя очень хорошо... Они восходят, когда кончаются холода. В то время, как Солнце находится в начале Девы, они заходят, когда жара спадает. Итак, когда они восходят, идут дожди, а когда они заходят, нездоровые ветры стихают, плодородие увеличивается и появляется роса...».

Интересно, что на некоторых изображениях созвездий, которые мы видим у ас-Суфи, проглядывает старая арабская традиция разделения неба. Так, на фоне созвездия Андромеды

---

¹⁴ *Abd-Al Rahman Al Sufi. Description des étoiles fixes composées; au milieu du dixième siècle; me si et cle de notre ré. Traduction littérale de deux manuscrits arabes et avec des notes par Schjellerup. St. Petersb., 1874.*

(рис. 10) мы видим одну или две рыбы; некоторые названия звезд не являются, как обычно, арабским переводом птолемея обозначения их положения в созвездии, а взяты из арабского или, как говорят, бедуинского деления неба.

*Бедуин забыл наезды
Для цветных шатров
И поет, считая звезды.
Про дела отцов,*

— читаем мы у Лермонтова.

Рис. 10. Созвездие Андромеды (из той же рукописи). Видны две рыбы; по-видимому, это созвездие арабского происхождения

Но описание созвездий — это лишь изящная оправка собранных астрономами Эллады знаний, которых так не хватало европейским астрономам эпохи Ренессанса. Дело в том, что «Альмагест» первоначально проник в Европу в виде переводов на латынь с арабских переводов с греческого, разумеется, не лишенных ошибок, и хороший перевод труда Птолемея, сделанный специалистом-астрономом, ожидался с нетерпением.

Значительную роль в сохранении неискаженного текста Птолемея сыграл один из видных европейских церковно-политических деятелей XV в. кардинал Виссарион Никейский. Грек, сын простых родителей из Трапезунда, он получил хорошее образование и благодаря своим способностям быстро выдвинулся, став православным архиепископом Никеи. Делом его жизни было спасение угасающей Византийской империи, и для этого он был готов на значительные компромиссы. Вскоре Виссарион был избран представителем на предполагавшийся в Ферраре собор по объединению греческой (православной) и римской (католической) церквей. Постепенно он склонился к мысли о необходимости такого объединения, видя в нем единственное средство спасти Византию от турок, за что был обвинен бескомпромиссным защитником православия Марком Эфесским в вероотступничестве. Объединение, провозглашенное во Флоренции в 1439 г., оказалось фиктивным, а Виссарион, перешедший к этому времени в католичество, поселился в Италии и (отступничество иногда бывает вознаграждено) был возведен в сан кардинала. Он принимал активное участие в церковной жизни Рима и даже выступал кандидатом на папский престол. Идея спасения Византии с помощью сильных союзников не оставляла кардинала; Виссарион организовал переговоры относительно брака овдовевшего в это время Московского великого князя Ивана III Васильевича с воспитывавшейся в Риме племянницей последнего византийского императора Зоей Палеолог. В 1469 г. римский папа Павел II, желавший склонить московского великого князя к переходу в католичество, предложил Ивану III ее руку, а через три года этот брак был заключен. Однако помочь Византии было уже нельзя; в 1453 г. Константинополь был взят турками.

Помимо большой европейской политики Виссариона интересовали и научные вопросы. Он переводил Аристотеля и Ксенофонта, способствовал возрождению интереса к Платону. Предвидя все же неминуемый конец Византии, он вывозил оттуда античные рукописи; его переписчики снимали копии с тех книг, которые было нельзя приобрести. Виссарион в своем римском доме собрал прекрасную библиотеку, которую передал в конце жизни Венеции с условием сделать ее доступной для всех: она положила начало знаменитой библиотеке Сан-Марко. Известно, что Виссарион путешествовал по Европе, безуспешно призывая западных государей к крестовому походу против турок. Так как он при этом, по-видимому, не забывал своего пристрастия и рассказывал о собранных им рукописях образованным людям (а среди них, безусловно, были и астрономы), возникла естественная мысль сделать хороший перевод птолемея «Альмагеста» с греческого на латынь. Во всяком случае, есть

сведения,¹⁵ что Виссарион пригласил известного венского астронома Георга Пурбаха и его ученика Региомонтана в Италию усовершенствоваться в греческом языке и перевести со знанием дела имеющиеся у него рукописи Птолемея.

Мы часто представляем себе ученых средних веков и начала нового времени в виде дряхлых замшелых старцев. Это не так: человек, по-видимому, сделавший прямой перевод «Альмагеста» на латынь, поступил в Лейпцигский университет 12 лет от роду. Звали его Иоганн Мюллер, а псевдоним «Региомонтан» он взял по названию родного городка Кенигсберга в Франконии вблизи Кобурга (ФРГ).

На третьем курсе молодой студент перевелся в Вену и стал учеником и ближайшим помощником Пурбаха. Когда они начали готовиться к итальянскому путешествию, Пурбах умер (1461 г.), но успел взять со своего молодого ученика обещание перевести «Альмагест» с возможной точностью. Региомонтан немедленно отправился в Италию один и пробыл там семь лет. Он совершенствовался в греческом и переводил сделанную по поручению Виссариона копию «Альмагеста», исправляя ее по комментариям греческого математика IV в. н. э. Теона Александрийского. В Вену Региомонтан вернулся в 1468 г. и тут же был приглашен в Венгрию королем Матиашем Корвином, чтобы привести в порядок его библиотеку, значительно пополнившуюся книгами, скупленными у турок после падения Константинополя и Афин. Через три года Региомонтан переезжает в Нюрнберг, где начинает вместе со своим учеником Вальтером широкую программу развития наблюдательной астрономии. Были основаны обсерватория, мастерская для изготовления астрономических инструментов и типография, но напечатать Региомонтан успел только одну книгу под названием «Astronomica» — описание созвездий римского поэта I в. н. э. Манилия.

В 1476 г. Региомонтана вызывают в Рим для подготовки календарной реформы; там он в возрасте 40 лет умирает; похоронен в Пантеоне.

Региомонтан сделал в астрономии очень много. Он не только перевел «Альмагест» и построил обсерваторию; он выделил тригонометрию в самостоятельную область математики, а в свои нюрнбергский период составил (разумеется, на основе системы Птолемея) эфемериды — таблицы положений Солнца, Луны и планет для периода с 1475 по 1530 гг., а также вычислил обстоятельства затмений Солнца и Луны с 1475 по 1506 гг. Этими эфемеридами пользовались великие путешественники Васко да Гама, Колумб и Веспуччи, который определил с их помощью долготу Венесуэлы. Именно по этим таблицам Колумб предсказал лунное затмение 29 февраля 1504 г.

Астрономы не забыли участников этого замечательного предприятия, перенесших в Европу энциклопедию античной астрономии: лунные кратеры Пурбах, Региомонтан и Вальтер, касающиеся своими краями, можно легко найти вблизи сияющего радиальными лучами кратера Тихо. Кратер Бессарион (так он называется по современной лунной номенклатуре) лежит между кратерами Кеплер и Эйлер, а кратеры Птолемей и Гиппарх мы видим в самом центре лунного диска.

Часть книг Региомонтана попала после его смерти к просвещенному нюрнбергскому патрицию Виллибальду Пиркгеймеру, входившему в круг гуманистов этого города. В Нюрнберге проходила деятельность астронома Иоганна Шёнера, который издавал впоследствии труды Региомонтана и с которым советовался астроном Иоахим Ретик, направлявшийся в Польшу к Николаю Копернику; его первое сообщение о гелиоцентрической системе великого поляка, увидевшее свет в Гданьске в 1540 г., было посвящено Шёнеру. С нюрнбергскими гуманистами был связан и Альбрехт Дюрер (Пиркгеймер был его другом детства), создавший в 1515 г. с помощью Иоганна Стабия и Конрада Хейнфонеля первую печатную карту неба с фигурами созвездий и точным расположением звезд относительно сетки небесных координат.

---

¹⁵ Memoirs of the British Astronomical Association, 1938, v. 34. p. I.

Рис. 11. Изображение Иоганна Мюллера (Региомонтана) в "Книге хроник" Г. Шеделя (Нюрнберг, 1493)

Разумеется, у Дюрера были предшественники; неслучайно в четырех углах своей карты северного полушария он помещает «Птолемея Египтянина, Манилия Римлянина, Арата из Солоя и Араба Азофи».

Однако до появления хорошего звездного атласа пришлось ждать еще 88 лет, пока в 1603 г. в Аугсбурге не увидела свет «Уранометрия» Иоганна Байера.

Говоря о звездных картах XVI в., мы не можем не упомянуть Алессандро Пикколомини (1508–1578). Он был представителем старинного итальянского рода, давшего двух пап и участвовавшего в большой европейской политике. Один из Пикколомини служил у известного полководца тридцатилетней войны Валленштейна и участвовал в заговоре против него. Алессандро политиком, видимо, не занимался, но был плодовитым писателем. До нас, помимо атласа созвездий, дошли его книги «О натурфилософии», «О размерах Земли и воды», «Об устройстве жизни человека, рожденного благородным в свободном городе», комедия «Вечная любовь», а также приписываемое ему сочинение «Посланник любви, или как возбудить любовь у молодых дам» в форме дружеского диалога между матерью и дочерью.

Рис. 12. Практическая астрономия (из книги об астрономических инструментах изданной в Ингольштадте в 1533 году)

Атлас Пикколомини называется «О неподвижных звездах», а текст к нему «О сфере мира». Первое издание его на итальянском языке появилось в 1540 г. в Венеции. Оно посвящено «самой благородной, самой доброй госпоже Лаудамии Фортегери».

Рис. 13. Астроном на троне вечности (гравюра Г. Кульбаха, возможно, А. Дюрера; титульный лист книги И. Стабия "Мессахаллах" (Нюрнберг, 1504))

Впоследствии эта книга переиздавалась не менее четырнадцати раз и была, кроме того, переведена на латинский и французский языки. Пикколомини изобразил различные созвездия в разном масштабе и с разной ориентацией, но расположение звезд на его картах более или менее соответствует тому, что мы видим на небе (рис. 14). В этом он далеко опередил не только своих современников, но и последователей. Ведь даже в 1600 г. на прекрасных гравюрах де Гейна звезды расположены так, как это нравится художнику. В атласе Пикколомини впервые введены обозначения звезд буквами.

Рис. 14. Созвездие Ориона из атласа Алессандро Пикколомини

Несколько позже, в 1588 г. в Венеции появился атлас Джованни Паоло Галуччи под названием «Театр Мира и Времени». Его художественные достоинства невелики; карты 48 птолемеевых созвездий напечатаны с деревянных досок и даны, как впоследствии у Байера, в определенной (трапециевидной) проекции — параллели изображены равноотстоящими прямыми линиями, а круги равной долготы — прямыми, идущими из полюсов эклиптики.

Несомненно, предшественником байеровой «Уранометрии» был появившийся за три года до нее звездный атлас Гроция-Гейна «Построение по Арату».¹⁶ Составителю текста этого атласа, знаменитому впоследствии голландскому юристу Гуго Гроцию (1583–1645), было в то время всего 17 лет, но, так же как у Сида — героя известной трагедии Корнелия, достоинства этого юноши значительно опережали возраст. Так, двумя годами раньше

---

¹⁶ Hugo Grotii Syntagma Arateorum. — Amsterdam: Off. Palantiniana, 1600.

Гроций был членом посольства, направленного Соединенными провинциями ко двору короля Франции Генриха IV, который, познакомившись с юношей, назвал его чудом Голландии.

В объяснении к своему звездному атласу Гроций собрал латинские переводы «Феноменов» Арата, снабдив их комментариями и замечаниями о названиях созвездий и отдельных звезд у разных народов.

Текст Гроция был иллюстрирован изображающими созвездия гравюрами на меди, исполненными амстердамским художником Якобом де Гейном Старшим (1565–1615) (рис. 15).

Рис. 15. Созвездие Овна (атлас Гроция-Гейна)

Якоб де Гейн является наиболее значительным представителем семьи, давшей в XVI и XVII вв. несколько художников и гравюров. Широкую известность принес ему, однако, не атлас созвездий и не принадлежащий его кисти портрет великого датского астронома Тихо Браге, а другое его произведение, напечатанное в Гааге в 1607 г. и озаглавленное так: «Руководство к правильному употреблению аркебузов, мушкетов и пик для молодых и неопытных солдат, составленное в соответствии с приказом принца Морица Оранского». На 117 гравюрах этого альбома показаны «по подразделениям» операции прочистки, продувки, заряжания и прицеливания фитильных аркебузов и мушкетов, а также обращение с пикой. Сопроводительный французский текст к этому руководству, прекрасный экземпляр которого с раскрашенными гравюрами имеется в Музее книги Всесоюзной государственной библиотеки имени В. И. Ленина, начинается так: «Не вызывает сомнения, что спокойствие республики не может быть обеспечено без оружия; употребление же его требует постоянного упражнения...». Де Гейну приписывают переиздания книги о созвездиях на фламандском, английском, французском и немецком языках.

Готовя свой атлас к печати, Гроций и Гейн, разумеется, познакомились с имеющейся к тому времени астрономической литературой и изображениями созвездий; на атласы Пикколомини и Галуччи они внимания не обратили, но влияние базельского издания Гигиния 1535 г. на их труд несомненно. Достаточно взглянуть, как изображены в обоих этих атласах Большая и Малая Медведицы с Драконом, Центавр, Козерог и многие другие созвездия.

Несомненно влияние атласа Гроция — Гейна на появившийся через три года после него, в 1603 г., атлас Байера. Хотя у последнего звезды расположены в соответствии с их небесными координатами, характер изображений многих созвездий по Гейну сохранен; он перешел и в последующие публикации такого рода, например, в появившийся в 1679 г. атлас Яна Гевелия.

Перенесемся теперь в Аугсбург начала XVII в. Адвокат этого города Иоганн Байер родился в 1572 г. в Райне, в Баварии; о его происхождении мы знаем немного. Учился он в университете города Ингольштадта и в самом конце XVI в. переехал в Аугсбург. Вот эпитафия на его могиле в переводе с латыни Н. А. Федорова и вольном переложении автора:

*Иоганн Байер, юрист и адвокат славного города Аугсбурга,
Познавший светила, измеривший небо повсюду известной Уранометрией,
Усерднейший исследователь древности,
Родился в Райне, в Баварии в 1572 году и умер 7 марта 1625 года в Аугсбурге,
прожив 53 года в безбрачии.*

Ему ведомы и близки были звезды со знаком креста,¹⁷ чью славу при жизни он воспел.

К нему, ушедшему, ты можешь заслуженно применять слова поэта:

¹⁷ Возможно, имеется в виду картографирование южных созвездий.

*«Счастливы души, заботою коих
Было познать и подняться в высокие сферы
И у которых ни Вакх, ни Венера
Не сокрушали возвышенность духа нисколько.
Далее многих в пространство проникнув,
К нашему взору приблизил он дальние звезды.
К небу стремяся пытливым умом».*

Астрономия обязана Иоганну Байеру несколькими нововведениями. Он объединил в своем атласе многие достижения своих предшественников. Как у Алессандро Пикколомини, звезды каждого созвездия обозначены у Байера греческими и латинскими буквами в порядке убывания блеска (рис. 16). Подобно гравюрам Дюрера и атласу Галуччи, на картах его атласа мы видим координатную сетку. Художественные достоинства изображений созвездий не уступают достоинствам атласа Гроция-Гейна.

Рис. 16. Созвездие Тельца (атлас Байера)

Атлас Байера изображает небо таким, каким мы видим его с Земли, а не таким, каким мы рассматриваем его на поверхности небесного глобуса. Оба этих варианта — карта для человека и карта для музы астрономии Урании — сосуществовали очень долго. У ас-Суфи для удобства обычно давались и тот, и другой. Пикколомини и Байер приводят прямые изображения, Дюрер и Гевелий — зеркальные.

Каждая карта атласа Байера снабжена списком звезд изображенного на ней созвездия; кроме того, для каждого созвездия перечислены имена или названия связанных с ним понятий из греческой мифологии. Атлас Байера впервые сочетает в себе прекрасные гравюры, расположенные точно по небесным координатам звезды, каталог их блеска и упоминание о связанных с созвездиями мифах и легендах. Не без гордости пишет он в предисловии к атласу: «Если я не ошибаюсь, до сих пор в подобной форме и с такой тщательностью аналогичных описаний не появлялось». В XVII и XVIII вв. было составлено много звездных атласов; мы остановимся на одном из них, наиболее известном в нашей стране, — атласе Яна Гевелия.

Ян Гевелий родился в 1611 г. в Гданьске, в семье видного купца Абрахама Гевелия. Он получил образование в Гданьской гимназии и в школе города Грудзенза. Интерес к астрономии привил ему учитель математики Крюгер, в свое время посетивший обсерваторию Тихо Браге на острове Вен, и по совету которого юноша занимался рисованием, гравированием и изготовлением приборов.

В 1630 г. Гевелий старший послал сына в Лейден изучать юриспруденцию. По дороге, в открытом море, Ян наблюдал с палубы корабля солнечное затмение 10 июня.

В Лейдене молодой Гевелий не только выполняет волю отца, но изучает также оптику и механику. Кроме того, он едет в Англию и Францию, где встречается с некоторыми известными астрономами того времени.

После смерти отца Гевелий наследует его дело, в возрасте 30 лет его избирают судьей, а в 40 — городским советником (консулом). Доходы от коммерции Ян Гевелий тратит на создание обсерватории, оснащенной по последнему слову техники своего времени. Инструменты он делает сам, оптику заказывает в Варшаве. Первой его книгой, вышедшей в свет в 1647 г., была «Селенография» — описание Луны с 60 гравюрами, изображающими поверхность нашего спутника. Возможно, интерес Петра I к астрономии связан с русским переводом этой книги, имевшимся в библиотеке его отца Алексея Михайловича.

Рис. 17. Титульный лист книги Я. Гевелия "Кометография" (1668). С плоской крыши

обсерватории астрономы наблюдают комету с помощью угломерных инструментов и трубы Кеплера. Вдали народ с изумлением созерцает небесную гостью. Три астронома разных эпох - Птолемей, Коперник и Гевелий - спорят о движении комет. Обращает на себя внимание то, что на чертеже Гевелия (справа) хвост кометы всегда направлен в сторону противоположную Солнцу. Как мы теперь знаем это вызвано потоком летящих от солнца частиц, отклоняющих вещество кометного хвоста подобно тому, как ветер относит дым костра

В 1655 г. появляется столь же обстоятельная «Кометография», стимулом к написанию которой была яркая комета 1652 г.

Но с помощью созданных им телескопов Гевелий ведет лишь астрофизические наблюдения, изучая поверхности Солнца и Луны и строение комет; положения небесных светил он измеряет подобно Тихо Браге — невооруженным глазом. Английское Королевское общество не верит сообщениям о поразительной точности измерений гданьского астронома и посылает туда своего представителя — Эдмунда Галлея, чтобы прояснить дело на месте. «Не знаю, что больше обуревает меня радость или восхищение», — пишет Галлей, убедившись в искусстве своего польского коллеги. В 1687 г. Гевелий умирает, а составленный им звездный каталог с прекрасным атласом неба издает его верная помощница — жена Эльжбета. В библиотеках СССР есть четыре экземпляра этого труда; ташкентский послужил основой для советского издания, о котором мы говорили в предисловии.

Перенесемся теперь в Россию. Великий ее преобразователь Петр I хорошо понимал фундаментальную и прикладную роль астрономии: свидетельством этому служит его письмо адмиралу Ф. А. Головину о солнечном затмении 1 мая 1706 г. В распространении астрономических знаний царю помогали И. Ф. Копиевский и В. О. Киприянов.

Илья Федорович Копиевский первоначально издавал русские книги в Амстердамской типографии Тессинга; затем он заводит собственное дело, получив от голландского правительства патент на печатание русских книг. Ему принадлежат первый русский перевод басен Эзопа, латинская грамматика, учебник арифметики и навигации. В 1707 г. Копиевский переезжает в Россию и работает с просвещеннейшим сподвижником Петра I, президентом Берг- и Мануфактур-коллегии фельдмаршалом Яковом Вилимовичем Брюсом.

Рис. 18. Путь кометы 1661 г. среди звезд (из «Кометографии» Гевелия)

В 1699 г. Копиевский по прямому указанию Петра составляет и издает первую русскую звездную карту под названием «Уготовление и толкование ясное и зело изрядное красно образно поверстания кругов небесных...». Карта показывает северное полушарие небесной сферы и снабжена координатной сеткой. К карте прилагались описание и палетка для решения задач мореходной астрономии.

Василий Онуфриевич Киприянов — один из малоизвестных сподвижников Петра. Сын мещанина, он был взят для определения «к навигацким делам». Скоро Киприянов становится начальником типографии гражданских книг и первым издателем математических и географических пособий для навигаторов. В 1703 г. он издает таблицы синусов и тангенсов, а затем следуют «Таблица разности ширины и отшествия от меридиана», «Таблицы горизонтальные и южные широты» и «Таблицы склонения Солнца». Главным же его трудом является, однако, изданный в 1709 г. календарь на 100 лет — «Книга, именуемая календарь», известный под названием брюсовского. Рисунки и чертежи трудов Киприянова снабжены, по обычаю того времени, стихами.

Киприянов издавал карту неба в 1707 и в 1717 гг. Пытался он издать ее еще раз, после первого и перед третьим изданием, но, по-видимому, в свет второе издание не вышло из-за известной оппозиции учению Коперника. Во всяком случае, третье издание киприяновской карты вышло «За повелением его царского пресветлейшего величества...» и на ее полях, в отличие от первого издания, была оставлена только гелиоцентрическая система мира.

Но звездное небо оказалось отраженным не только в навигационных картах. Своеобразным зеркалом идей о строении Вселенной стала русская иконопись. Сотрудница Государственного исторического музея Л. С. Ретковская сопоставила иконы различных эпох и показала, что примерно до середины XVII в. практически все они воспроизводили космогонию византийского географа VI в. Козьмы Индикоплова. Различные области Земли, неба и подземного царства изображались как расположенные друг над другом прямоугольники, в которых помещаются ад, рай, эмпирей и место обитания земных жителей. Первая, если так можно выразиться, «птолемеева» икона со сферическим небом, по которому ангелы движут расположенные в соответствии с «Альмагестом» Солнце, Луну и планеты, появилась в 1658 г. при царе Алексее Михайловиче. Она называется «Богородица всех скорбящих радость». Однако на мой взгляд самый интересный факт в исследовании Л. С. Ретковской¹⁸ не обращает на себя внимания автора и не сопровождается комментариями — это рисунок выполненной «по Птолемею» в XII в. росписи купола Спасо-Мирожского монастыря в Пскове.

Теперь для нас настало время погрузиться в фантастический мир преданий древней Греции, без знания которых нам будет трудно ориентироваться на небесной сфере. Чтобы еще более облегчить эту задачу, в конце книги даны четыре звездные карты, показывающие вид неба в начале ночи для широт 30°, 40°, 50° и 60° в проекции, употребляемой в журнале «Sky and Telescope». Карты даны для 1 января, 1 апреля, 1 июля и 1 октября.

Герои. Боги. Созвездия

*...Отпрыск Япета,¹⁹ ее²⁰... замешав речною водою.
Сделал подобье богов, которые всем управляют,
И, между тем как, склонясь, остальные животные в землю
Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо
В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.
Овидий²¹*

Культура, наука и искусство древней Греции безусловно являются фундаментом нашей цивилизации. Начало современному делению неба на созвездия также было положено астрономами античного мира.

Поэтому, чтобы чувствовать себя более уверенно, нам придется затратить некоторое время на знакомство с древнегреческой космогонией, теогонией и наиболее значительными с точки зрения астронома мифами Эллады.

Вначале был хаос — исходное, беспорядочное и бесформенное состояние мира. Затем появилась богиня Земли — Гея, прародительница богов. Она породила Урана²² (небо), Понта (море) и горы. От брака Неба и Земли — Урана и Геи появились божественные

---

¹⁸ Тр. Гос. Исторического музея, 1961, вып. 33.

¹⁹ Прометей.

²⁰ Глину.

²¹ Метаморфозы М.: ГИХЛ, 1977, I, 82–86. В дальнейшем при отсылке к Овидию везде имеются в виду «Метаморфозы».

²² Имена, имеющие астрономическое значение. набраны курсивом.

Титаны, одноглазые циклопы и страшные пятидесятиголовые и сторукие Гекатонхейры (название «гекатонхейры» и означает «сторукие»). Циклопы и Гекатонхейры были заточены Ураном в подземном царстве. Титан Кронос (в римской мифологии *Сатурн*) восстал против отца и после ожесточенной борьбы сверг его. Из капель крови Урана, упавших в это время на Землю, возникли Гиганты — змееногие исполины.

Кронос и Рея породили Зевса (у римлян он назывался *Юпитером*) и Геру (*Юнону*), Посейдона (*Нептуна*) — бога морей, богиню плодородия Деметру (*Цереру*) и бога подземного царства Гадеса (*Плутона*). Генеалогия олимпийских богов сведена для удобства в схему.

Когда миром правил Кронос, царил Золотой век. Боги и люди жили вместе, не замечая различия между собою. Но Зевс низверг Кроноса и других титанов в тартар²³ и обителью богов стал Олимп. Боги установили, какие почести должны им воздавать смертные. Однако люди, наученные хитроумным Прометеем, сыном титана Япета, стали лукаво сжигать на алтарях худшие части жертвенных животных, а лучшие брать себе; за это Зевс лишил их огня. Прометей похитил огонь у богов и вернул его людям; разгневанный Зевс приковал его несокрушимыми цепями к одной из скал Кавказа и ежедневно посылал своего *Орла* клевать печень титана, которая на следующий день вырастала вновь. В конце концов Прометей был освобожден из своего плена Гераклом (*Геркулесом*).

Наступил Серебряный век. Весна уже не продолжалась круглый год; ей на смену приходили чередой лето, осень и зима. Людям пришлось прятаться от холода в пещеры и хижины. Земля не давала урожая сама по себе, ее нужно было бороздить плутом и бросать в нее зерна.

Затем пришел Медный век; люди изобрели оружие, но он еще не был преступным и безбожным.

Железным называют следующее поколение. Исчезли стыд, правда и верность: их место заняли хитрость, обман, корыстолюбие и насилие. Земля, прежде общая, тщательно размерена и разделена. Появились корабли, бороздящие с поднятыми парусами море. Человек проник в глубь Земли и достал оттуда сокровища, в том числе корень всего зла губительное золото. Начались войны. Железным оружием борются люди за обладание золотом. Все живет теперь грабежом; гость уже не в безопасности у хозяина, редка стала любовь между братьями, мачеха готовит ядовитый напиток из трав для умерщвления пасынков, а сын с нетерпением ждет часа кончины отца...

Верность, любовь и совесть исчезли, и *дева* Астрея — дочь богини правосудия Фемиды, друг справедливости и права, последняя из бессмертных, живших среди людей, покинула Землю и перенеслась на небо;²⁴ мы находим ее там в виде зодиакального созвездия Девы.

До Зевса дошла молва о людской испорченности. Желая убедиться в этом, он стал в человеческом облике странствовать среди людей. Вскоре увидел он, что в действительности дела обстоят еще хуже, чем ему рассказывали. Как-то поздним вечером пришел Зевс в дом аркадского царя Ликаона. Многие встречные увидели знаки божественности пришельца и воздали ему почести. Но хозяин решил испытать: бог ли его гость или смертный. В его доме находился заложник; Ликаон убил его, изжарил и предложил это блюдо Зевсу. Молнией поразил отец богов дом нечестивца и разрушил его. Объятый ужасом, бросился злодей вон и завыл, не будучи в силах говорить человеческой речью. Его одежда превратилась в серую

---

²³ Тартар — узилище богов, темная подземная бездна, на столько же удаленная от поверхности Земли, на сколько удалено от нее небо. Окружен тройным слоем мрака и железной стеной. Медная наковальня падает до него девять дней (Гесиод. Теогония. — В кн.: Эллинские поэты/ Пер. В. В. Вересаева. — М.: ГИХЛ. 1963).

²⁴ Гесиод. Труды и дни; Теогония.

шерсть, руки в лапы, но сохранил он сверкающие глаза, кровожадность и дикость в движениях. Кровожадным *Волком*²⁵ рыщет он по лесам и полям, бросаясь на стада.²⁶

После этого Зевс решил истребить все нечестивое человечество. Он собирает совет богов и рассказывает о том, что он увидел на Земле. Услышав историю Ликаона, боги одобряют его решение истребить нечестивцев, но спрашивают: кто же будет тогда возделывать Землю и приносить жертвы богам? Зевс обещает населить Землю новыми, лучшими людьми.

И вот он заточает все несущие хорошую погоду и разгоняющие облака ветры в пещеру. Начинается обильный дождь, вода со страшным шумом льется на Землю. Затоплены поля, погибли плоды трудов земледельцев, но этого мало разгневанному Зевсу. Реки прорывают плотины и выходят из берегов, таившиеся в недрах Земли воды изливаются на поверхность. Всё стало водой: дельфины играют в лесах, нимфы удивляются оказавшимся на дне моря рощам и городам. Люди стремятся спастись на холмах и горах, в челноках и на плотках; но вода залила всё; те же, кого она пощадила, умерли от голода.

Рис. 19. Созвездие Девы (атлас Гроция-Гейна)

От гибели спасся только благочестивый сын титана Прометея Девкалион вместе со своей женой Пиррой, дочерью созданной по желанию Зевса Гефестом²⁷ первой женщины на Земле прекрасной Пандоры. Перед потопом он построил по совету своего отца небольшой корабль и снабдил его припасами. На вершине двуглавого Парнаса, которой не коснулись волны, высадился он. Как только Зевс увидел, что из всех людей остались лишь двое безгрешных и отличающихся благочестием, он рассеял тучи, а Посейдон повелел трубить отбой морским волнам.

Со слезами на глазах смотрел Девкалион на опустошенную потопом Землю. «Что же делать нам, одиноким, на опустелой Земле? Хорошо, когда бы можно было творить людей, вдыхая жизнь в глиняные формы», — подумал он.

Рис. 20. Созвездие Водолея (атлас Гроция-Гейна)

Рыдая, отыскал он вместе с женой место находящегося неподалеку от Парнаса Дельфийского оракула и прильнул к его полуразрушенному алтарю, прося совета у бессмертных. В те времена будущее там возвещала Фемида, которая затем покинула его; оракул в Дельфах перешел к Аполлону. Вот что она ответила: «Выйдя из храма, Головы ваши покройте, пояс одежд отрешите. Матери кости великой бросьте назад чрез себя».

Рис. 21. Геракл, умертвляющий гигант (каменя)

Долго стояли Девкалион с женой, пытаясь понять это темное прорицание. Неужели Пирре придется оскорбить тень своей матери, разбросав ее кости? Внезапно Девкалион²⁸ уяснил смысл пророчества — им не нужно совершать преступления: ведь Великая мать —

---

²⁵ В греческих мифах с превращениями (метаморфозах) имена персонажей часто совпадают с названиями животных, в которых они оказываются превращенными. По-гречески «люкос» — волк (отсюда латинское «лупус» и французское «лу»).

²⁶ Овидий.

²⁷ Гефест — бог огня и кузнечного ремесла, сын Зевса.

²⁸ Иногда Девкалиона отождествляют с созвездием Водолея.

это Земля, а ее кости — камни. Их то и нужно перебросить назад.

Все еще сомневаясь в справедливости своего толкования, Девкалион и Пирра делают опыт: они берут камни и бросают их через голову назад. И — о чудо! — камни начинают терять свою жесткость, смягчаются и растут. Камни, брошенные Девкалионом, превратились в мужчин, Пиррой — в женщин. (Поэтому все они могут считать себя в известном смысле внуками созданной богом кузнечного ремесла Гефестом легкомысленной и любопытной красавицы Пандоры, выпустившей из запертой Зевсом шкатулки все человеческие несчастья.)

Итак, Земля заселилась людьми; возникли из согретого солнечным светом ила и другие существа. Тем временем родившиеся из капель крови Урана гиганты решили свергнуть олимпийских богов и захватить власть над миром. Вооруженные громадными каменными глыбами, они собрались вместе со змеями и драконами на Флегрейских полях у подножия Олимпа и вызвали богов на бой. Загорелась жестокая битва. Гиганты были исполинами необоримой силы со страшными лицами и длинными волосами. Вместо ног у них были змеиные хвосты, покрытые чешуей. При помощи этих хвостов и крыльев, похожих на крылья летучих мышей, они передвигались со скоростью молнии. Оружие бессмертных было бессильно перед гигантами: мать их Гея защитила своих детей от него; но от оружия смертных не было им защиты.

Зевс громил неприятелей своими молниями, его дочь Афина²⁹ — копьем, Посейдон — трезубцем, Аполлон — не знающими промаха стрелами. Борьба шла долго, но неизвестно было, за кем останется победа. Чашу весов в пользу богов склонил Геракл, за которым Зевс послал Афину (тогда бессмертие ему еще не было дано). Видя поражение своих детей, Гея стала поспешно искать волшебную траву, защищающую от оружия смертных; но Зевс приказал Солнцу, Луне и Заре покинуть небо и сам сорвал во тьме волшебную траву. Судьба гигантов свершилась. Афина Паллада оторвала от земли напавшего на нее свирепого Дракона, раскрутила его и бросила на небо, где он занял место между Большой и Малой Медведицами; на гиганта Энцелада³⁰ она набросила остров Сицилию. Геракл добивал поверженных гигантов своими стрелами.

Рис. 22. Большая Медведица, Малая Медведица и Дракон (атлас Гроция-Гейна)

Во II в. до н. э. вблизи храма Афины в г. Пергаме в Малой Азии был создан фриз, изображающий это событие.

Кроме богов и гигантов, мы видим среди Пергамских скульптур символы созвездий Геркулеса, Ориона и Возничего. В настоящее время Пергамский алтарь находится в столице ГДР Берлине.

Персей

Оракул возвестил царю древнегреческого города Аргоса Акрисию, что его ждет гибель от руки собственного внука. Желая избежать этого, он заточил свою дочь Даная в подземные медные покои, но Зевс проник туда в виде золотого дождя, и у Данаи родился сын *Персей*. Когда царь узнал о рождении внука, он заключил мать и сына в деревянный

---

²⁹ Афина — любимая дочь Зевса, вышедшая из его головы в полном военном облачении. Мудрая и воинственная, она всегда помогала своему отцу, была покровительницей многих героев — Геракла, Одиссея, аргонавтов и защитницей городов (Афины). Она научила людей возделывать оливы и строить корабли, прясть и ткать. У римлян Афина называлась Минервой.

³⁰ Его именем назван один из спутников Сатурна.

ящик и пустил его в море. Бушующие волны долго носили несчастную мать с любимым малюткой, пока ящик не прибило к острову Серифу. Там его вытащил на берег ловивший в том месте рыбу брат царя этого острова Диктис. Радушно принял несчастных скитальцев царь острова Полидект; он дал Персею хорошее воспитание. Время шло, и Полидект решил взять в жены Данаю; но этому воспротивился подросший и возмужавший Персей. Царь невзлюбил его и послал на весьма опасное предприятие — достать голову Медузы Горгоны.

Три страшные сестры Горгоны — Медуза, Стенно и Эвриала были дочерьми Форкиса — сына Геи и Понта. Они жили на крайнем западе, но ту сторону океана. Взгляд их обращал живые существа в камень, они оглашали окрестности ужасающим ревом, а вместо волос на их головах шевелились змеи. Лишь одна Медуза была смертной.

Полидект надеялся, что Персею не удастся вернуться от них живым.

Но боги помогли юноше. Мудрая Афина и хитроумный Гермес³¹ направили Персея по правильному пути. Сначала ему нужно было попасть к сестрам Горгон-Грайям. Эти три седовласые с рождения старухи имели всего один глаз и один зуб, которыми пользовались поочередно. Лишь они знали дорогу к Горгонам. Персей похитил и спрятал их глаз и отдал его лишь после того, как ему объяснили его дальнейший путь.

Путь этот сначала лежал к нимфам, которые дали ему крылатые сандалии, способные поддерживать их обладателя в воздухе, мешок и шлем-невидимку властителя Аида Гадеса. Гермес дал смелому юноше меч, а Афина — отполированный до зеркального блеска щит. Персей должен был смотреть на Горгон, пользуясь этим щитом, как зеркалом, чтобы избежать их прямого, превращающего в камень взгляда.

В этом вооружении Персей прибыл к Горгонам; они спали. Глядя в зеркальный щит, Персей отрубил голову Медузы и спрятал ее в подаренный нимфами мешок. Из туловища Медузы возникли крылатый конь *Пегас* и исполин Хрисаор. После этого Персей надел шлем-невидимку, крылатые сандалии и полетел в обратный путь, спасаясь от проснувшихся свирепых Горгон. Когда он пролетал над Ливийской пустыней, капли крови Медузы упали на горячий песок и породили множество змей. Затем ветры принесли Персея в царство Атласа, к Геркулесовым столбам.³²

Сын титанов Япета и Климены, брат Прометея, отец нимф Плеяд, Гиад и Гесперид Атлас владел многими богатствами; в его садах росло дерево с золотыми ветвями, листьями и плодами. В древности оракул предсказал Атласу, что золотые яблоки снимет с дерева сын Зевса. Атлас окружает сад высокой стеной и поручает его охрану своим дочерям Гесперидам и страшному *Дракону* Ладону.

Когда Персей, назвав себя сыном Зевса, стал просить у Атласа гостеприимства, тот вспомнил предсказание оракула и начал гнать юношу прочь грубыми словами. Персей вынул голову Медузы и показал ее исполину. Тот не смог устоять против страшного взгляда: голова его стала вершиной горы, плечи и руки — ее отрогами, волосы — густыми лесами. По воле богов небо со звездами всю тяжестью своею покоится с тех пор на плечах Атласа.³³

Рис. 23. Созвездие Персея (атлас Гроция-Гейна)

Наутро Персей продолжал свой путь. Долго летел он, пока не прибыл на берега

---

³¹ Гермес — сын Зевса и дочери Атласа нимфы Майи, бог торговли, путешественников и благополучия. Его волшебный жезл — кадуцей мирил враждующих. Понятие «герметический» произошло от его имени. У римлян Гермес носил имя Меркурий.

³² См. рассказ о Геракле.

³³ Овидий.

Эфиопии, где царем был *Кефей*.³⁴ На пустынном берегу видит он прекрасную деву *Андромеду* (рис. 24), дочь Кефея и *Кассиопеи*, прикованную к скалам. Несчастной дочери пришлось искупить надменность матери: Кассиопея похвалялась, что она прекраснее всех нимф морских. Оскорбленные нимфы пожаловались Посейдону, который наслал на Эфиопию потоп и страшное морское чудовище — *Кита* (который не имеет ничего общего с настоящими китами), выходявшего на берег и пожиравшего людей и животных. Испуганный царь направил послов к оракулу Зевса-Аммона³⁵ в Ливии с вопросом, как спасти страну; тот возвестил Кефею, что он должен отдать свою дочь Андромеду на съедение страшилищу. Кефей колебался, исполнять ли ужасное веленье, но народ принудил его сделать это.

Рис. 24. Созвездие Андромеды (атлас Гроция-Гейна)

Персей спускается к злосчастной деве и, еще ничего не зная, спрашивает, кто она и за что прикована к скале. Любовь охватывает его. Андромеда, проливая обильные слезы, стыдливо прячет лицо. Персей настаивает, и дева, не желая, чтобы ее сочли виновной, рассказывает юноше о проступке матери. Но вот зашумели волны, чудовище вышло из глубины и поплыло к берегу. Андромеда вскрикнула, на крик прибежали родители и заключили дочь в объятия. Но помочь ей они ничем не могут. «Поберегите слезы, — кричит им Персей, — я сын Зевса и Данаи, умертвивший Медузу. Отдайте мне вашу дочь, если я спасу ее, зятя такого стыдиться вам не придется». Кефей и Кассиопея соглашаются, умоляя спасти дочь, а в приданое обещают свое царство.

Вот подплывает чудовище, и храбрый Персей поднимается в воздух. Кит видит на поверхности моря тень юноши и бешено бросается на нее. Персей подлетает и глубоко вонзает в него меч, а затем мгновенно отлетает в сторону. В страшных муках, подобно преследуемому собаками кабану, бросается чудовище из стороны в сторону; быстрые крылья помогают Персею наносить своему врагу рану за раной. В пылу битвы Персей не заметил, как от брызг морской воды намокли крылья его сандалий, но вовремя увидел он выступающую из волн скалу и встал на нее. Держась за камень, наносит он последние удары; истекая кровью, падает Кит на дно моря.

Рис. 25. Созвездие Кита (атлас Греция-Гейна)

Кефей, Кассиопея и их подданные, собравшиеся на берегу, громкими криками приветствуют победу Персея. Они ведут его во дворец, блистающий золотом, и устраивают свадебный праздник. Фимиам и душистые цветы распространяют свое благоухание, звуки флейт и лир и радостные песни раздаются по покоям дворца. Гости пьют веселящий сок винограда и внимают Персею, рассказывающему о своих приключениях.

Но вдруг слышится стук оружия и воинственные клики: это брат Кефея Финей, домогавшийся ранее руки Андромеды, ворвался во дворец с вооруженными сторонниками требовать свою невесту. Уже поднял он копьё на Персея, но царь заслонил его и сказал брату; «Что замышляешь ты, безумный? Персей не отнимал у тебя Андромеду; она уже не была твоею, когда, прикованная к скале, ждала помощи от тебя, своего жениха. Что бы тебе совершить великий подвиг — дева была бы тебе наградой».

Финей не отвечает. Обезумев от злобы, смотрит он то на брата, то на Персея, и не знает, в кого прежде бросить копьё. Наконец изо всех сил метнул он копьё в юношу, но тот увернулся и копьё попало в подушку. Персей чуть было не поразил этим же копьём Финей,

---

³⁴ У греков созвездия Цефея и Центавра назывались Кефей и Кентавр. Однако эти названия пришли к нам через латынь, где греческая буква «каппа» (произносится «к») трансформировалась в «и».

³⁵ Греки отождествляли египетского бога Аммона-Ра с Зевсом.

но тот спрятался за жертвенником. Началась кровавая схватка. Сотни сторонников Финей окружили Персея; на него градом сыпались стрелы. Прислонясь к колонне, отбивался он от врагов, но мужество его должно было уступить численному превосходству. Наконец он решился прибегнуть к последнему средству. «Прибегну же к старому врагу, раз вы меня к тому вынудили. Кто друг мне, отвернись от меня», — крикнул он и вынул голову Медузы. «Пугай других своими диковинами», — воскликнул один из его врагов и хотел метнуть в Персея копье, но тут же обратился в каменную статую: так и остался он стоять с поднятым копьем. Один за другим окаменели враги героя, в конце концов остался один Финей. В отчаянии оглядывается он вокруг — ни справа, ни слева ничего не видит он, кроме статуй в самых разнообразных позах. Он узнаёт в них друзей, зовет их по имени, дотрагивается до них, но все они превратились в камень. С мольбой простирает он к победителю руки и, отвернув лицо, молит его: «Ты победил, Персей, спрячь чудовище, только жизнь оставь мне, бери невесту, бери все мое добро...». Гневно отвечает ему Персей: «Не коснется тебя железо — несокрушимым памятником поставлю я тебя в доме моего тестя — пусть образ прежнего жениха будет утехой моей супруге!». С этими словами поднял он перед ним голову Медузы, и, как ни уклонялся Финей, ему пришлось взглянуть на нее. Но и по превращении в каменную статую сохранил он тот же поникший, униженный вид.

Вскоре после этого Персей с молодой супругой отправился к матери на остров Сериф. Вовремя прибыл он туда: свою мать Данаю нашел он в храме, где она укрывалась от Полидекта, хотевшего насильно жениться на ней. В камень обратил он нечестивца во время роскошного пира. Власть над островом Персей передал Диктису, брату Полидекта, который когда-то нашел его с матерью на берегу и всегда выказывал им дружбу. Крылатые сандалии Персей отдал Гермесу, шлем-невидимку — Гадесу, а голову Медузы — Афине, которая прикрепила ее к своему панцирю.

Рис. 26. Персей освобождает Андромеду (барельеф, Капитольский музей)

Затем Персей с женой и матерью отправился в Аргос к деду. Тот, все же помня о пророчестве оракула, скрылся из города, но уйти от воли богов не сумел.

Царь соседнего города устроил поминальные игры в честь своего отца; принявший в них участие Персей нечаянно нанес одному из зрителей смертельный удар диском: убитым оказался присутствовавший на играх Акрисий.

Со всевозможным великолепием похоронил Персей деда, но царствовать в его городе не стал, а передал власть одному из своих родственников.³⁶

Мы находим изображения Персея на античных вазах, в изваяниях скульпторов Челлини и Каковы, на картинах великих живописцев — Тинторетто, Тициана, Рубенса, Рембрандта и Тьеполо, мы встречаем его в драмах Кальдерона и Корнеля, а также в опере французского композитора XVII века Люлли.

Геракл

Геракл был сыном Зевса. Он неизменно следовал воле своего отца и боролся для блага людей со всем нечистым и злым, хотя это и соединено было с трудностями и опасностями. Геракл честен и достоин самой счастливой участи, но злой рок преследует его с самого рождения, и только прожив жизнь, полную величайших усилий и страданий, он награждается бессмертием.

Мать Геракла была внучкой Персея; его отец Зевс хотел отдать ему владычество над Аргивской землей. «Сегодня в семье Персеидов родится тот, кому властвовать над их

---

³⁶ Овидий.

потомством и над всем Аргосом», — сказал он богам. Однако супруга Зевса Гера ревниво оберегала свои права. Заставив Зевса поклясться в незыблемости своего слова, она ускорила появление на свет другого мальчика из этого же рода — Эврисфея, задержав роды Алкмены, матери Геракла. Узнав об этом, разгневанный Зевс сбросил с Олимпа богиню глупости Атэ: с тех пор ей нет доступа к богам и живет она среди людей. Право первородства дало Эврисфею власть над всем родом и, следовательно, над Гераклом. Сильный был подчинен владычеству слабого; не раз раскаивался Зевс в своей поспешности, видя, как томится сын его, служа Эврисфею. Однако отец богов обратил на благо сыну свою ошибку: он заключил с Герой договор, по которому Геракл, совершив двенадцать подвигов на службе у Эврисфея, получит бессмертие. В помощь своему сыну Зевс направил любимую дочь Афины.

Гера преследовала Геракла в течение всей жизни. Узнав о рождении сына Алкмены, послала она на пагубу ему двух огромных змей, которые тихо вползли через открытые двери в спальню. Готовы они были схватить Геракла, но малютка поднял голову и испытал свои силы в первой борьбе: ручонками схватил он змей за шеи и удавил их. На крик объятых ужасом прислужниц сбегаются, обнажив мечи, воины в медных доспехах; прибегает и отчим Геракла-Амфитрион.

Измученный, стоит он, полный страха и вместе с тем радости: в своем сыне увидел он мужество и силу; призванный тотчас пророк Зевса Тиресий открыл родителям судьбу младенца. Амфитрион убедился в великом предназначении своего питомца и дал ему достойное героя воспитание. Стрельбе из лука учил его Эврит, знаменитейший стрелок своего времени, владению оружием — Кастор, один из близнецов Диоскуров. Сын Гермеса, дед Одиссея Автол передал юноше искусство единоборства; сам же Амфитрион, один из искуснейших возничих научил его управлять колесницей. В стрельбе из лука и метании дротика Геракл никогда не давал промаха.

Когда Гераклу было 18 лет, он во время охоты убил обитавшего в горах страшного киферонского льва, который, часто сходя в долину, истреблял стада. Шкуру его он набросил на себя так, что она спускалась со спины и была передними лапами стянута на груди, между тем как пасть служила шлемом.

Однажды Геракл удалился в Киферонские горы и в глубокой задумчивости размышлял, какой путь избрать ему в жизни. Внезапно увидел он, что по направлению к нему идут две женщины. В одной было приличие и благородство, в поступи ее выражалась скромность, в наружности непорочность. Одежда ее была чиста и не запятнана. Другая имела упитанное и изнеженное тело, ее белизна и румянец были усилены искусственно, а одежда рассчитана на то, чтобы как можно больше подчеркнуть прелести тела. Часто с самодовольством оглядывала она себя и осматривалась вокруг — видят ли ее другие; часто глядела она на собственную тень, а манеры ее были слишком живы и развязны.

Женщины подходят к Гераклу; первая спокойно продолжает свой путь, вторая же спешит к юноше и говорит ему: «Вижу, что раздумываешь ты, каким путем идти в жизни. Возьми меня в спутницы, я поведу тебя путем приятным и удобным. Нет радости, которой ты не испытаешь; единственной заботой твоей будет как бы поесть дорогого кушанья, попить тонкого вина, поспать на мягкой постели, понежить взор и другие чувства. О средствах к этому не затрудняйся, не бойся что это будет стоить тебе больших трудов».

Услышав эти обещания, Геракл спросил женщину, как ее зовут. «Друзья, — отвечала она, — называют меня Блаженством, враги же, желая унижить, — Пороком».

Тем временем подошла другая и сказала: «Вот и я. Любезный Геракл. Знаю я родителей твоих, твой нрав и твое воспитание. По всему этому сужу, что из тебя мог бы выйти славный работник в великих подвигах добра. Только не хочу я рисовать перед тобою обманчивую картину наслаждений; я скажу тебе все по правде. Знай, Геракл, без труда боги не дают людям никакого добра. Если хочешь, чтобы тебя почитали граждане, будь им полезен, если хочешь, чтобы земля приносила плоды, возделывай ее; хочешь, чтобы стада твои множились, ходи за ними; пожелаешь воевать и побеждать, научись военному искусству; хочешь тело свое сделать послушным воле, закали его трудом в поте лица».

«Вот видишь, — вмешалась тут ее спутница, — как длинен и труден путь, на котором эта женщина обещает тебе счастье и радость. Я же поведу тебя к блаженству более легким и коротким путем».

«Несчастливая, — отвечает ей Добродетель, — что есть у тебя хорошего? Ты предупреждаешь свои желания; ты ешь без аппетита, пьешь, не имея жажды, спать ложишься не от усталости, а от скуки. Друзья твои бражничают ночью, а спят днем; от этого они обессилевают уже в молодых годах, а в старости тупеют, с трудом влача свою жизнь. Вот за что тебя, хотя и бессмертную, прогнали от себя боги; вот за что презирают тебя люди. Я же, напротив, дружна с людьми; без меня не делается ничего прекрасного. Отцу семейства я верный страж, художнику — добрая помощница. Я честная участница в мирных трудах, надежная союзница в войне и верный друг. Питье, пища и сон доставляют моим друзьям большее наслаждение, чем ленивцам; они становятся нужны, лишь когда в них появляется потребность. Юноши в любви у стариков, старики в уважении у юношей; с радостью вспоминают они о прежних подвигах, они любезны богам и в уважении у сограждан. По смерти их дела не предают забвению; имя их переходит к потомству и передается на память всех времен.

Рис. 27. Геракл Фарнезе

Решишься на такую жизнь, Геракл, сын почтенных родителей, и ты достигнешь высшего счастья».

Не задумываясь долго, благородный юноша последовал зову Добродетели и пошел по трудной дороге к своему счастью.

Этой аллегорией, не потерявшей значения и для молодежи наших дней, мы обязаны жившему в V в. до н. э. в Афинах писателю Продику Кеосскому.

Итак, наш герой выбрал путь добродетели. Но враждебная ему Гера не оставляла его своими преследованиями. Она наслала на него помрачение ума, во время которого Геракл совершил убийство. Когда безумие оставило его, он в глубокой печали отправился в Дельфы к оракулу Аполлона с вопросом: где ему жить и что делать в дальнейшем? Именно тогда жрица оракула, вещая Пифия, назвала его Гераклом, т. е. героем, славу которому доставят преследования Геры. При рождении же он получил имя Алкид. Оракул повелел Гераклу отправиться в Микены, где царствовал его двоюродный брат Эврисфей, и служить ему 12 лет. Совершив 12 подвигов, он получит бессмертие.

Неохотно последовал Геракл вельню оракула и отправился в Микены. Поручения царя передавались ему через глашатая, так как Эврисфей боялся оказаться вблизи своего могучего слуги.

На первый раз Эврисфей поручил Гераклу умертвить Немейского льва и Лернейскую гидру. Немейский лев был порождением двух чудовищ — Ехидны и огнедышащего Тифона, сына Геи и Гадеса. Геракл отправился в лес, где обитало страшилище, и несколько дней отыскивал его. Наконец, он обнаружил льва и выстрелил в него из лука; но стрела отскочила от его шкуры, как от камня. Тогда Геракл поднял на льва свою палицу; лев убежал в пещеру, где было два выхода. Загородив один из них, Геракл пошел к другому, лев бросился ему на грудь, но Геракл задушил его в мощных объятиях. Когда Геракл принес льва в Микены, Эврисфей пришел в такой ужас, что приказал Гераклу в дальнейшем показывать доказательства свершения своих подвигов издали, от городских ворот.

Лернейская гидра — страшный девятиголовый дракон, была также порождением Тифона и Ехидны. Восемь голов ее были смертны, средняя же, девятая, — бессмертна. Гидра жила в Лернейском болоте, откуда нападала на стада и опустошала страну.

Вместе со своим племянником возницей Иолаем Геракл отправился на охоту. Он нашел гидру в пещере и выгнал ее оттуда своими стрелами; началась опасная борьба. Геракл наступает на чудовище ногой и наносит палицей удары по его головам; длинным хвостом оно обвивает ему другую ногу. Но умертвить гидру не удастся: вместо каждой отрубленной

головы из ее туловища вырастают две новые. К тому же появляется еще один враг — исполинский морской рак, кусавший ноги Геракла. Геракл раздавил его и призвал на помощь своего возницу; тот зажег близлежащую рошу и стал горящими головнями обжигать те места, откуда росли новые головы гидры. Наконец осталась одна бессмертная голова; Геракл отрубил ее и закопал возле дороги под тяжелой скалой. Потом разрезал он тело дракона и омочил свои стрелы в его ядовитой желчи. С тех пор стрелы Геракла стали наносить неизлечимые раны.

Рис. 28. Некоторые из подвигов Геракла (барельеф на Вилле Альбани). Верхний ряд: слева направо - умерщвление Немейского льва, освобождение Тесея из Аида (внизу Кербер), укрощение кобылицы Диомеда; нижний ряд: борьба с Лернейской гидрой и поимка Киренейской лани. Женские фигуры изображают нимф

Третьим подвигом Геракла была поимка Киренейской лани. Это была посвященная богине охоты Артемиде невероятно быстрая златорогая лань. Целый год гонялся Геракл за нею, добравшись до истоков Истра (Дуная), пока не пригнал ее назад. Наконец, утомившись долгой охотой, Геракл выстрелил в нее и ранил в ногу. Когда он нес свою добычу в Микены, ему встретилась Артемида со своим братом Аполлоном и стала горько упрекать героя за то, что он поймал ее священную лань. Геракл оправдался тем, что выполнял приказ Эврисфея, и Артемида успокоилась.

После этого Эврисфей поручил ему поймать Эриманфского вепря. По дороге Геракл гостил у кентавра Фола, жившего со своими соплеменниками в высоких лесистых горах. Затем он нашел логово вепря, выгнал его оттуда и преследовал до самой вершины, где зверь засел в глубоком снегу. Геракл сковал его и привел живым в Микены. Ужас Эврисфея был так велик, что он спрятался в медную бочку.

Близ города Стимфала у озера жили страшные хищные птицы с медными когтями, крыльями и клювами — Стимфалиды. Они могли бросать свои перья, подобно стрелам, поражая ими людей и животных. С помощью двух трещоток, данных ему Афиной, Геракл вспугнул их и частично истребил в воздухе своими стрелами. Но всех птиц перебить он не успел — уцелевшие улетели на остров Аретиас в Понте Евксиискском³⁷ где их впоследствии встретили аргонавты. Таков был пятый подвиг Геракла.

Шестым его подвигом стала очистка Авгиевых конюшен. Сын бога Солнца Гелиоса Авгий был несметно богат: бесчисленны, как облака на небе, были его стада. У трехсот его быков шерсть на ногах была, как снег; двести были пурпурны, двенадцать — белы, как лебеди, а один, по имени Фаэтон, блистал, как звезда. На большом скотном дворе, где жили эти животные, скопилось со временем столько навоза, что, казалось, вычистить его невозможно. Геракл предложил Авгию выполнить эту работу за один день при условии, что царь отдаст ему за нее одну десятую часть своих стад. Будучи уверен в невыполнимости подобного дела, Авгий охотно согласился на предложенное героем условие; свидетелем договора был его сын. Геракл запрудил две протекавшие поблизости реки и пустил их ток через скотный двор, разломав его ограду; в один день все нечистоты были унесены напором воды. Геракл сдержал свое слово. Авгий, однако, отказался отдать герою договоренную плату. Освободившись от службы у Эврисфея, Геракл пошел с большим войском на Авгия и убил его.

Бог морей Посейдон подарил своему племяннику, критскому царю Миносу, быка, с тем чтобы Минос принес этого быка ему в жертву. Но царь спрятал прекрасного быка в своем стаде, а в жертву принес другого. Посейдон привел за это быка в ярость, и он начал опустошать весь остров. Эврисфей приказал Гераклу поймать его и доставить в Микены. С помощью Миноса Геракл поймал быка, укротил его и приплыл на нем в Микены. Эврисфей

---

³⁷ Понт Евксиинский — Черное море.

выпустил чудовище на волю; оно стало бродить по Пелопоннесу и Аттике, пока на Марафонских полях его не поймал Тесей.

Восьмой подвиг Геракла состоял в следующем: он должен был привести в Микены коней фракийского царя Диомеда, которые были так дики и сильны, что их нужно было приковывать к яслям железными цепями. Питались они человеческим мясом. Укрепленный дворец Диомеда находился на морском берегу; царь бросал коням чужеземцев, корабли которых буря прибывала к берегам его царства. Геракл отправился во Фракию на корабле, взял коней и повел их с собой. На берегу встретил его Диомед с войском; после жаркой битвы фракийский царь был побежден и убит; его тело Геракл бросил на съедение коням. Эврисфей отпустил коней Диомеда на свободу; в горах они были растерзаны дикими зверями.

Девятым подвигом Геракла был поход за поясом царицы воинственных амазонок Гипполиты, подаренным ей богом войны Аресом. Дочь Эврисфея пожелала завладеть этим редкостным украшением, и ее отец повелел герою отправиться за поясом. Столица амазонок Телискира была расположена на берегу Понта Евксинского, у устья реки Термодона. Вместе со своей царицей амазонки пришли к Гераклу и спросили гостя о цели его прибытия. Пораженная его величием, Гипполита охотно пообещала отдать пояс. Однако Гера, желая погубить ненавистного Геракла, приняла вид одной из амазонок и распустила слух, что герой прибыл к ним похитить их царицу. Амазонки взялись за оружие; началась страшная битва, в которой пали многие амазонки и многие товарищи Геракла. Победив амазонок, Геракл взял Гипполиту в плен и подарил своему спутнику Тесею; впоследствии она стала женой Тесея и матерью несчастного Гипполита. Подаренный ему перед битвой пояс Геракл отвез Эврисфею.

Выполняя свой десятый подвиг, Геракл направился на крайний запад. Должен был он пригнать в Микены стадо пурпурных быков трехглавого исполина Гериона, которое паслось на острове западного океана Эритии, охраняемое страшным псом Ортом. Достигнув пролива, отделяющего Европу от Ливии, Геракл поставил в память о своем самом дальнем путешествии по обеим сторонам его столбовидные скалы (горные массивы на берегах Гибралтарского пролива), которые с тех пор называются Геркулесовыми столбами.³⁸ Сидя на берегу океана, Геракл не знал, как добраться до лежащего среди океана острова, но тут он увидел, что на своей лучезарной колеснице спускается с небес бог Солнца Гелиос. Тяжело было герою смотреть на близкое Солнце, и в гневе направил он свой лук на лучезарного бога. Гелиос подивился смелости дивного мужа, но не разгневался на него: он даже уступил ему на время свой челн, в котором каждую ночь обходил северную половину Земли. На этом челне добрался Геракл до Эритии и завладел стадом Гериона. Исполин погнался за ним, но не смог возвратит похищенного; через Иберию и Галлию (нынешние Испанию и Францию), преодолев много опасностей, Геракл пригнал быков в Микены. Эврисфей принес их в жертву Гере.

Одиннадцатый подвиг Геракла привел его снова на запад. Здесь на краю земли, на берегу океана, росло дивное златоплодное дерево, которое Гея подарила Гере в день ее бракосочетания с Зевсом. Оно росло в саду титана Атласа, державшего на своих плечах небесный свод. Ухаживали за ним его дочери Геспериды, а стерег его страшный, никогда не смыкавший глаз *дракон* Ладон. Три золотых яблока с этого дерева должен был принести Геракл Эврисфею. Дело это было трудное, тем более что Геракл не знал, в какой стороне находилось волшебное дерево. Долго блуждал он по Азии, Европе и Ливии, пока не попал на крайнем севере к нимфам реки *Эридана*. Они посоветовали герою пленить вещего морского старца Нерея и вынудить его открыть тайну золотых яблок Гесперид. Геракл так и сделал и отпустил Нерея лишь после того, как узнал от него путь к Гесперидам. Путь вел через

---

³⁸ Отсюда ведет свою родословную выражение «дойти до геркулесовых столбов», т. е. до пределов возможного.

Ливию: там Геракл поборол сына Посейдона и Геи Антея. Пока Антей касался своей матери Земли, он был непобедим; но когда Геракл поднял своего противника, оторвав от Земли, вся мощь великана исчезла.

Наконец, Геракл пришел во владения Атласа, державшего на плечах небосвод. Атлас обещал принести золотые яблоки, но попросил Геракла поддержать небосвод на своих плечах, пока он сходит за яблоками. Геракл согласился и взвалил на себя небесную сферу; Атлас возвратился с золотыми яблоками и предложил Гераклу поддержать небосвод еще некоторое время, пока он не доставит золотые плоды в Микены. Геракл сделал вид, что не заметил хитрости титана: он попросил лишь разрешения сделать подушку, чтобы небосвод не так сильно давил на плечи. Атлас поверил; но когда стал он на прежнее место, Геракл поднял с земли лук, стрелы и золотые яблоки и дружески простился с обманутым исполином. Эврисфей принес яблоки в жертву Афине, которая вернула их на прежнее место.

Самым трудным подвигом Геракла был двенадцатый. Герой должен был сойти в царство мертвых — Аид и привести оттуда страшного трехглавого пса Кербера. В его гриве кишели змеи, а хвост имел вид живого дракона. Перед совершением этого подвига Геракл посетил находящийся недалеко от Афин Элевсинский храм, где приобщился к таинствам, уничтожающим страх смерти. Затем под руководством Гермеса отправился он через мрачную расселину в подземный мир. В ужасе бежали тени от могучего героя; лишь Медуза-Горгона не тронулась с места. Близ ворот жилища Гадеса и Персефоны — богов подземного царства — увидел он приросших к скале Тесея с его другом Пирифоем (так были они наказаны за то, что хотели похитить из подземного царства Персефону). Геракл подал Тесею руку и освободил его, но когда он решил сделать то же с Пирифоем, земля задрожала, и Геракл понял, что боги не хотят освобождения этого преступника.

Рис.29. Аллегория: Атлас - астроном-учитель, Геракл - астроном-ученик (титульный лист атласа Байера)

Гадес милостиво принял Геракла, как посвященного в элевсинские таинства, и разрешил ему взять с собой Кербера, если только Геракл сумеет одолеть его без оружия. Прикрытый львиной шкурой, герой вышел навстречу чудовищу; могучими руками обхватил он три его шеи и душил до тех пор, пока побежденный пес не припал к ногам своего победителя. Скованного привел Геракл страшного пса на землю; ядовитая пена полилась из трех его пастьей, когда увидел он дневной свет; из этой пены выросли ядовитые цветы аконита. Показав Кербера пришедшему в ужас Эврисфею, Геракл отвел его обратно.

Исполненный удивления к могучему герою, сумевшему обезоружить саму смерть, Эврисфей освободил его от служения себе.

Много других подвигов совершил Геракл; он участвовал в походе аргонавтов, отобрал у бога смерти Танатоса Альцесту, жену своего друга Адмета, освободил Прометея и участвовал в борьбе богов с гигантами.

Еще до войны, описанной в «Илиаде», Геракл взял Трои. Произошло это следующим образом. После победы над амазонками Геракл, возвращаясь на родину, пристал к троянскому берегу. Здесь внезапно увидел он прикованную к прибрежной скале прекрасную деву — дочь царя Трои. Красавица Гесиона была обречена на съедение страшному морскому чудовищу, насланному на город Посейдоном за вероломство ее отца.

В свое время, выполняя волю Зевса, Аполлон и Посейдон воздвигли вокруг Трои стену, разрушить которую смертным было невозможно. Богам помогал прадед Ахилла Эак, и построенная им часть стены была уязвима. Царь Трои Лаомедон не только отказал строителям в обещанной награде, но пригрозил отрезать им уши, если они попадутся когда-нибудь в его руки.

Геракл обещает спасти Гесиону, но требует у ее отца в награду божественного коня, полученного некогда его дедом Тросом от Зевса взамен похищенного сына Троса Ганимеда. Лаомедон соглашается, и Геракл умерщвляет чудище, вонзив меч в его пасть и проколов его

до самой печени. Но вероломный царь и на этот раз изменил своему слову.

Доставив в Микены пояс Гипполиты, Геракл вернулся с большим войском в Трою, взял ее и убил Лаомедона и всех его сыновей, кроме одного, получившего имя Приама и бывшего царем Трои во время другой, гораздо более ужасной войны, о которой нам поведал Гомер.

Дочь добродушного и гостеприимного царя города Калидона Энея Деянира прославилась необыкновенной чарующей красотой. Отовсюду, даже из отдаленнейших стран, сходились юноши, желавшие получить руку царевны. В числе их сильнейшими были Геракл и Ахелой — бог протекавшей возле Калидона реки. Не зная, кому отдать предпочтение, Эней предоставил соперникам право решить дело в единоборстве.

Искусный в борьбе Геракл яростно нападает на Ахелоя, но тот внезапно превращается в змею. «Бороться со змеями я умел еще в колыбели», — восклицает Геракл и сжимает соперника мощными руками. Но змея внезапно превращается в могучего быка; вот он стоит перед Гераклом, угрожая ему страшными рогами. Бестрепетно хватая герой быка за рог и бросает на землю с такой силой, что рог отрывается. Бог признает себя побежденным и отказывается претендовать на руку царевны. Вырванный рог он выменивает на наполненный плодами и цветами рог изобилия.³⁹

Однажды Геракл путешествовал со своей молодой женой Деянирой. У переправы через реку Эвену они встретили *кентавра* Несса, который занимался здесь прибыльным промыслом: он перевозил на своей широкой спине путников через реку. Геракл пошел через реку вброд, а кентавру поручил перевезти Деяниру.⁴⁰ В то время как герой уже находился на другом берегу, услышал он громкий крик своей супруги; прельстившись ее красотой, грубый кентавр обнимает ее и увлекает с собой, плывя вниз по течению. «Мои стрелы быстрее тебя, разбойник!» — восклицает Геракл и пускает в него свою не дающую промаха стрелу. Кентавр знает, что стрелы Геракла смертоносны и ждет своей участи. Но хочет употребить он оставшиеся мгновения, чтобы погубить своего убийцу. «Тебя последнюю перевозю я через реку, — говорит он Деянире, — и тебе отдам я талисман, которым обладаю. Возьми его, тщательно закупорь и храни, чтобы не коснулся его ни один луч света. Если же случится, что когда-нибудь супруг твой тебя разлюбит и полюбит другую женщину, натри им его одежду и его любовь вернется к тебе навсегда».

С этими словами Несс взял из своей раны спекшуюся кровь, смешанную с ядом стрелы, и вручил Деянире, которая поверила кентавру. Прежде чем муж подошел к ней, Деянира спрятала кровь кентавра в плотно закрытом сосуде в складках своей одежды. Этот мнимый талисман и стал впоследствии причиной смерти Геракла.

Прошло много лет, и однажды стареющей Деянире представился повод испытать действие снадобья. Как-то из дальнего похода Геракл прислал своей жене несколько захваченных им рабынь. Одна из них выделялась красотой; воины, охранявшие добычу, лукаво сообщили своей госпоже, что пленная дева — царская дочь, что из-за нее Геракл отправился в поход, что ранее он к ней сватался и до сих пор испытывает к ней любовь.

Рис. 30. Созвездие Геркулеса (Гигиний)

Деянира попросила воинов подождать с возвращением к Гераклу. Взяв великолепную одежду, натерла она ее мазью кентавра и, положив в ларец, отдала одному из воинов. «Отвези эту одежду моему супругу, — говорит она ему, — но пусть никто из смертных не дотрагивается до нее и чтобы не касался ее ни луч Солнца, ни блеск огня до тех пор, пока, облачившись в нее, Геракл не принесет жертвы у алтаря богов».

Воин обещал исполнить поручение в точности; полная надежд, стала Деянира

---

³⁹ Овидий.

⁴⁰ В государственном Эрмитаже в Ленинграде можно увидеть картину Рубенса «Несс и Деянира».

дождаться возвращения мужа. Но тут взгляд ее упал на капли снадобья, упавшие на пол: согретые лучами Солнца, вздувались и пенились они. Сомнения и боль овладели душой Деяниры: мог ли смертельно раненный ее мужем кентавр дать ей добрый совет? Внезапно появляется ее сын Гилл и приносит страшную весть: «Отец обрадовался дорогому дару и по желанию твоему, надев присланную одежду, направился к алтарю и начал приносить жертву. Внезапно тело его покрылось страшным потом и содрогнулось, как будто поразило его жало ядовитой ехидны. Его то пригибало к земле, то подкидывало высоко вверх; он издавал страшные крики и стоны, пока не упал, обессилив от боли, на землю, громко проклиная брак с тобой. Мне велел он перевезти себя на родину, чтобы не умереть на чужбине».

Пораженная скорбью и отчаянием Деянира удаляется во внутренние покои, бросается на ложе и вонзает обоюдоострый меч в сердце.

Еще покрывал Гилл поцелуями труп матери, как принесли Геракла. Гилл, узнавший от домохозяев историю талисмана, рассказывает ее отцу; рассказ смягчает его гнев, оракул некогда предсказал Гераклу, что умертвить его сможет только мертвец. Поспешно обручает он Гилла с его невестой и велит отнести себя на вершину горы Эты и возложить на погребальный костер. Просит он сына и окружающих зажечь его; но никто не решается этого сделать. Наконец, убеждает он своего друга Филоктета зажечь костер и дарит ему в награду отравленные стрелы, не ведающие промаха. Впоследствии эти стрелы, по воле богов, решили исход осады Трои; одной из них был ранен виновник возникновения Троянской войны царевич Парис.

Костер запылал, пламя его было усилено ударившей в него молнией, с неба спустилось густое облако, и при раскатах грома Геракл был вознесен на Олимп, обоготворенный и бессмертный.

В античные времена образ Геракла служил олицетворением силы, храбрости и мужества; он считался спасителем человечества от несчастий. Философы ставили в пример юношеству его проведенную в трудах и подвигах жизнь. По всей Греции можно было найти его святилища, в его честь устраивались игры. В Риме существовал государственный культ Геркулеса. Многочисленные статуи, барельефы и росписи рассказывают нам о его подвигах. В новое время мы находим его образ в картинах великих художников Дюрера, Тинторетто и Рубенса, в драмах Виланда и Дюрренматта, а также в оратории Генделя и кантате И. С. Баха.

Европа

Дочь царя Финикии Агенора прелестная *Европа*⁴¹ видела однажды редкостный сон. Снилось ей, что две части света — Азия и та, что лежит против нее на западе, в образе женщин спорят из-за нее между собой. Одна из них (Азия) имела вид соотечественницы, другая чужестранки. Первая не хотела ее отпускать: «Она мне принадлежит», — говорила она. — «Я ее воспитала». Но ее соперница-чужестранка мощной рукой отстранила Азию и увела царевну с собой.

Пробудившись, долго думала Европа о своем сне. Наконец, она проговорила: «Кто была чужестранка, виденная мною во сне? Как стремилось к ней моё сердце! Пусть даруют благостные боги исполнение моему сну...». Поднявшись с ложа, собрала царевна своих подруг и пошла с ними на берег моря, где они обычно любовались цветами и слушали шум волн. Придя на луг, юные девы стали рвать цветы; блистая, подобно Афродите, красотой, стояла царевна среди подруг и срывала нежной рукой алые розы. Тут увидел ее Зевс и, пораженный стрелой богини любви Афродиты-Киприды, имеющей власть и над царем богов, воспылал к деве любовью.⁴² Чтобы избежать гнева Геры и не пугать царевну, принял

---

⁴¹ Название одного из спутников Юпитера.

⁴² Афродита была рождена из морской пены у берегов Кипра, где довольно долго господствовал ее культ.

он вид прекрасного быка; все тело его блистало, как яркое золото, посреди лба лежало круглое серебристое пятно, и были у него два красивых рога, подобных серпам молодой луны.

Таким появился он на лугу и не вызвал испуга: подойдя к красавице Европе, ложится бык к ее ногам и подставляет спину. Видя это, царевна говорит спутницам: «Давайте покатаемся на быке! Он снесет всех нас на широкой спине своей! Смотрите, как он кроток и дружелюбен, совсем не так, как другие быки. Так и кажется, что ум у него человеческий, и нет только речи». С этими словами Европа, смеясь, вспрыгнула на спину быка. Подруги хотели последовать за нею, но не тут-то было — бык мгновенно поднялся и направился к морю: он похитил только ту, которую хотел похитить. Дева зовет на помощь, но напрасно: подруги не могут догнать похитителя. Подбежав к берегу, бык бросается в волны и плывет быстро, как дельфин.

Рис. 30. Похищение Европы (камея)

Посейдон, бог морей, сам прокладывает брату путь по волнам; окруженный обитателями соленых пучин сыновьями Посейдона тритонами полулюдьми-полурыбами, трубящими в раковины, Зевс плывет, унося на спине прекрасную Европу. Полная тоски, не видя ничего, кроме неба и моря, дева спрашивает: «Кто ты, божественный бык? Как можешь ты бестрепетно ходить по волнам морским? Где это видано, чтобы дельфины бродили по суше, а быки бороздили морскую пучину? Если же ты бог, то зачем делаешь то, что не надлежит делать богам? Горе мне, бедной, покинувшей отчий дом!».

Так говорила она, а рогатый бык отвечал ей: «Утешься и не страшись меня. Я — Зевс и только принял на себя вид быка; я могу облечься в любой образ, какой только пожелаю. Любовь к тебе побудила меня принять этот вид. Тебя примет Крит, бывший и мне колыбелью. Там родишь ты славных сынов».

Сыновьями Европы были Минос — царь Крита, Сарпедон — царь Ликии и один из героев Троянской войны мудрый Радамант, судивший в подземном царстве души умерших.

Агенор послал на розыски дочери ее братьев с приказанием не возвращаться, пока не найдут ее. Один из них — Кадм долго безуспешно блуждал вместе со своей матерью по разным странам, пока не достиг острова Самофракия. Здесь он похоронил умершую от горя мать. Потеряв надежду найти сестру, Кадм спросил совета у оракула Аполлона в Дельфах, и тот возвестил ему: «Ты встретишь в безлюдной пустыне корову, не бывшую под ярмом; последуй за ней и там, где она остановится, построй город и назови его Беотийскими Фивами⁴³».

Юноша так и сделал, но избранное им место охранял страшный Аресов дракон. Когда Кадм убил чудовище, Афина посоветовала ему посеять в землю зубы дракона. Вскоре из земли появилось множество вооруженных воинов, вступивших друг с другом в кровопролитную сечу. Когда их осталось пять, старший из них бросил меч и предложил братьям мир; они стали родоначальниками знатных фиванских семейств. Олимпийские боги дали Кадму в супруги дочь Ареса и Афродиты Гармонию.

Похищение Европы было излюбленным сюжетом художников всех времен: мы находим его на античных вазах и фресках, у Тинторетто, Веронезе, Тициана, Рембрандта, Тьеполо и В. Серова.

Поэтому ее часто называют Кипридой. С древнейших времен это одно из наиболее популярных имен богини в мировой поэзии. Его неоднократно использовал А. С. Пушкин, оно встречается также, например, у А. А. Дельвига, Е. А. Баратынского.

⁴³ Мосх Сиракузский. Европа. — В кн.: Феокрит, Мосх. Бион. Идиллии и эпиграммы. (Серия «Литературные памятники»), — М.: Изд-во АН СССР. 1958.

Тесей

Тесей был сыном афинского царя Эгея и его жены Эфры. Оракул возвестил Эгею, что у него родится сын, который своими подвигами стяжает себе великую славу. Тесей воспитывался у деда по матери; Эгей же должен был постоянно находиться в Афинах, где многочисленные родичи оспаривали у него власть. Покидая Эфру с сыном, Эгей закопал под тяжелой каменной глыбой свой меч и пару сандалий и приказал жене ничего не говорить Тесею о его происхождении. Когда же юноша возмужает, пусть она заставит его достать зарытые в землю меч и сандалии и пришлет сына в Афины.

Тесею исполнилось 16 лет, и мать привела его к камню. Без труда отвалил ее сын тяжелую глыбу и достал из-под нее сандалии и меч. Эфра открыла ему его происхождение, и смелый юноша тут же стал собираться в путь. Дед и мать просили его плыть в Афины морем, но Тесей избрал более опасную дорогу по сухому пути, через Коринфский перешеек. На этой дороге мог встретить он многих чудовищных исполинов и диких зверей. Раньше их истреблял Геракл, но в это время он был в Лидии, в услужении у царицы Омфалы, и все злодеи и дикие чудовища безнаказанно рыскали по свету. Тесей чувствовал в себе великую силу и решил взять на себя то служение, которому раньше посвятил себя Геракл.

Тесей был двоюродным братом Геракла — их матери были сестрами. Поэтому юноша избрал Геракла образцом и ждал той поры, когда будет в силах совершить, подобно ему, геройские подвиги. Не хотел он также предстать перед отцом, не прославясь никаким великим делом.

Нескольких великанов победил Тесей на своем пути, но опаснейшим из них был Дамаст, прозванный Прокрустом, т. е. вытягивателем. У него было ложе, на которое должны были ложиться зазванные им в дом путники; если ложе было для них коротко, он обрубал им ноги, если же ложе было длинно, то вытягивал их тело до размеров ложа. Тесей принудил Прокруста самого лечь на ужасное ложе, и, так как исполину оно оказалось мало, отрубил ему ноги; злодей кончил жизнь в ужасных муках.

Тесей прибыл в Афины, не узнанный никем, и вступил в дом своего отца. В это время там хозяйничала злая волшебница Медея. После того как она умертвила из чувства мести к Ясону своих детей, она бежала из Коринфа в Афины.⁴⁴ Эгею она обещала возвратить волшебствами силу юности. Сразу же узнала Медея в пришельце Эгеева сына и уверила царя, что это — соглядатай, подосланный врагами. С согласия царя поставила она перед юношей отравленное питье, но Тесей, желая обрадовать отца, вынул меч, по которому старик должен был узнать сына. Обрадовался и ужаснулся Эгей, быстро сбросил он на пол кубок с отравой и крепко обнял сына. Радостно приветствовал народ юного героя, своего будущего царя; Медея же немедленно бежала из пределов Афинского царства.

Вскоре после этого Тесей оказал первое великое благодеяние жителям Аттики. На Марафонских полях свирепствовал страшный бык, привезенный Гераклом с Крита в Микены царю Эврисфею. Выпущенное этим трусливым властителем на свободу страшилище бродило по Элладе, пока не обосновалось на Марафонских полях. Тесей поборол быка, привел его в Афины и принес в жертву Аполлону.

Затем юноше пришлось совершить еще более великий подвиг. Афиняне терпели в то время великое горе. Царь Крита Минос, сын Зевса и Европы, победил Эгея в войне и обложил Афины страшной данью. Каждые восемь лет афиняне должны были отправлять на Крит по семь юношей и семь дев; те и другие обрекались на съедение Минотавру, ужасному получеловеку-полубыку, который жил в построенном искусным архитектором Дедалом⁴⁵

---

⁴⁴ См. рассказ об аргонавтах.

⁴⁵ Дедал (от греческого «дедалус» — художник) — искусный художник, скульптор и архитектор, служивший царю Крита Миносу. Заключенный им за помощь Ариадне в темницу, Дедал изготовил из перьев,

здании с бесчисленными запутанными ходами — лабиринте.

Рис. 31. Тесей укрощает Марафонского быка

И вот в Афины прибывают послы Миноса и требуют обычной дани; город наполнился стенаниями и воплями. По обычаю жертвы выбирались жребием. Убитые горем родители несчастных горько упрекают Эгея: он один не несет наказания и вместе с сыном спокойно смотрит на то, как у граждан отбирают детей и посылают на лютую смерть. Слышит эти упреки Тесей и решает добровольно ехать на Крит с теми, кто будет указан судьбою. Хотя отец и умолял его остаться, юноша не изменил своего решения: по совету оракула призвал он на помощь богиню любви Афродиту и отправился в путь на корабле, оснащённом в знак печали черными парусами, договорившись сменить их при возвращении на светлые в случае удачи.

Только прибыв на Крит, Тесей понял смысл предсказания оракула: прелестная дочь свирепого Миноса Ариадна почувствовала к нему безграничную любовь. По совету Дедала тайно вручила она ему клубок ниток, с помощью которого Тесей мог найти выход из лабиринта. Прикрепив один конец нити у входа в лабиринт, смело двинулся юноша со своими несчастными спутниками по извилистым переходам, пока не дошел до того места, где ожидал их Минотавр. Тотчас же напал он на страшилище и в долгой жаркой борьбе умертвил его. Затем, держась за нить, он вместе со спасенными юношами и девами пошел назад и благополучно выбрался из лабиринта.⁴⁶ Ариадна ждала их с трепетом. Афинянам не нужно больше платить постыдную дань — они были обязаны это делать, лишь пока Минотавр жив.

Но недолго, однако, длилось ликование: узнав о случившемся, царь Минос пришел в великую ярость и готов был расправиться с афинянами. Тесей со спутниками стал спешно готовиться к отплытию. Вместе с ним покидала Крит к Ариадне — ее заставляла следовать за Тесеем любовь; кроме того, боялась она гнева отца, в случае если бы тот узнал, что афиняне вышли из лабиринта с ее помощью. По совету Ариадны Тесей перед отплытием проломил дно на всех критских кораблях, чтобы не дать возможность Ми носу сразу же пуститься в погоню. Невредимо добрались беглецы до острова Наксоса, где на время остановились. Здесь Тесею явился во сне бог плодородия и виноделия Дионис и возвестил, что Ариадна не должна следовать за ним; по воле судьбы ей предназначено быть супругой Диониса. С тяжкой скорбью исполнил Тесей повеление, и когда Ариадна заснула, отплыл от острова. Пробудясь, видит она себя покинутой и оглашает окрестности горькими жалобами. Тут предстал перед ней Дионис, который поведал ей ее судьбу и успокоил ее.

Зевс приобщил Ариадну к лику богов, а венец, которым она была украшена при обручении с Дионисом, поднял на небо и сделал созвездием, которое сейчас известно под названием Северной Короны.

Тоскуя по Ариадне, плыл Тесей к берегам Афин. Пораженный скорбью, забыл он подать согражданам весть о победе. Эгей в это время сидел у взморья, на высокой скале и всматривался в даль. И вот видит он давно ожидаемый корабль, но — горе! — паруса на нем черные. В отчаянии бросается несчастный отец в море и тонет в волнах. С тех пор это море называется Эгейским.

Между тем Тесей пристает к берегу, посылает в город гонца с радостной вестью об избавлении от постыдной дани и приступает к принесению благодарственной жертвы богам.

скрепленных носком, крылья для себя и своего сына Икара, вместе с которым решил искать убежища в Сицилии. Пренебрегая советами отца. Икар поднялся слишком высоко, и жаркие лучи Солнца растопили воск его крыльев. Море, в которое он упал, носит название Икарыйского; падение Икара мы можем увидеть на Помпейских фресках, а также у Тинторетто, Брейгеля Старшего и ван Дейка.

⁴⁶ Отсюда крылатое выражение «нить Ариадны» — выход из запутанного положения.

Гонец узнает о гибели Эгея и возвращается с этой печальной вестью на берег, дожидается конца жертвоприношения и сообщает Тесею о бедственной кончине отца. Потрясенный случившимся, входит Тесей в Афины и становится царем этого города. Мудрыми законами установил он такой порядок в государстве, что его почитали истинным основателем Афинского царства. Он правил кротко и человеколюбиво и царство его почиталось убежищем для всех угнетенных и преследуемых.

Рис. 33. Тесей, победивший Минотавра

Во многих славных предприятиях того времени участвовал Тесей жажда подвигов влекла его. Во время похода вместе с Гераклом в царство амазонок пленил он амазонскую царицу Гипполиту, привел ее в Афины и вступил с нею в брак. Гипполита родила Тесею сына Гипполита; отец отослал его на воспитание к своему деду по матери Питфею. Гипполит вырос и превратился в прекрасного юношу; много дев пылало к красавцу любовью. Но юноша был холоден к красоте и любви; его подругой была Артемида, богиня охоты; вместе с ней блуждал он по лесистым горам, охотясь на ланей и вепрей. Дружбой с Афродитой Гипполит пренебрегал, и богиня решила погубить его.

Рис. 34. Созвездие Северной Короны (атлас Гроция-Гейна)

Тем временем воинственная Гипполита погибла в одной из войн, которые вели афиняне под предводительством Тесея. Через некоторое время он взял в жены младшую дочь Миноса, сестру Ариадны Федру. Она так была похожа на сестру, что Тесею казалось, что он снова переживает дни своей юности.

Рис. 35. Гипполит и Федра (барельеф на Вилле Альбани). Справа - томлящаяся страстью Федра в окружении прислужниц, слева - Гипполит получает письмо от Федры из рук старухи)

Желая отомстить Гипполиту, Афродита вселила в душу Федры пламенную любовь к пасынку. В то время как юноша упражнялся в единоборстве, царица любовалась его красотой, сидя под тенью миртового дерева, и когда мучения страсти становились невыносимыми, рвала листья мирта и пронзала их булавкой. День и ночь томилась она в своих покоях и, наконец, решила умереть. Ее старая кормилица расспрашивает ее об ее горе; Федра открывает, наконец, свою постыдную тайну. Хитрая кормилица решает рассказать юноше о любви мачехи и просить его не отвергать ее чувства. Узнав о намерении кормилицы, Федра не поощрила ее, но и не запретила исполнить задуманное.

Кормилица нашла Гипполита у статуи Артемиды, которую он украшал венками. Взяв с царевича клятву молчать, старуха просит его не отвергать страсти Федры. С ужасом и негодованием выслушивает юноша предложение старухи и, возмущенный, проклиная всех женщин, удаляется из дома. Среди прекрасной природы ищет он успокоения, ожидая, пока его отец Тесей не вернется из Дельф.

После того как Федра узнала от кормилицы о гневе Гипполита, отчаяние и стыд овладели ее душой: решает она умертвить себя. Но своею смертью хочет она также отомстить тому, кто гордым презрением оскорбил и разбил ее сердце. Пусть и он погибнет! Удалившись в опочивальню, пишет она на дощечке мужу, что в его отсутствие Гипполит покушался на ее честь и только смертью может она спастись от угрожавшего ей позора. После этого Федра накидывает на шею петлю.

Украшенный венком, возвращается Тесей из Дельф, ожидая радостных приветствий домочадцев, но вместо них слышит он вопли женщин и плач рабов. Быстро входит он в дом и бросается к телу Федры; в ее руке видит он табличку с посланием к нему. Полный гнева и скорби, проклиная он сына и взывает к богу морей Посейдону, прося его покарать

Гипполита.

Тесей еще пылает гневом, когда сын его возвращается домой. Ничего не зная о происшедшем, спрашивает он о том, что случилось в доме. С невозмутимым спокойствием защищает он от упреков отца, но, связанный данной кормилице Федры клятвой, не может открыть ему истинной причины самоубийства мачехи. Тесей изгоняет сына из своих владений; юноша покидает отчий дом, еще раз призвав в свидетели своей невинности Зевса и Артемиду.

Придя на берег моря, Гипполит, который был искусным возницей (*возничим*), велит запрягать коней в колесницу. Он всходит на нее и говорит, возведя руки к небу: «О Зевс! пусть рано или поздно, при моей жизни или после моей смерти отец мой узнает, как несправедливо поступил он со мной». С этими словами пустил он коней; опечаленные друзья идут за ним. Вот выходят они на пустынный берег моря и слышат как бы раскаты грома, идущие из-под земли. На берег набегают огромная волна, и из нее выходит чудовищный *бык*, от рева которого содрогаются скалы и утесы. Страх охватывает коней; Гипполит, несмотря на все свое искусство, не может их удержать: бык гонит их к крутому скалистому побережью; кони бросаются вниз и разбивают колесницу. Бешено мчатся они по берегу, влача за собой несчастного царевича; наконец, окровавленный, выпутывается он из постромок и остается лежать, борясь со смертью, на берегу. Бык и кони исчезают из вида, как будто их поглотила земля.

Тесей все еще убежден в преступлении Гипполита, но просит принести его к нему: он хочет уличить его в совершенном злодеянии. Пока Тесей ждет прибытия умирающего сына, перед ним является Артемиды и рассказывает ему о происшедшем. Как убитый, стоит Тесей перед богиней; знает он теперь, что сын его умирает безвинно, став жертвой низкого коварства Федры и безрассудного отцовского гнева. С громкими рыданиями бросается он навстречу сыну; еле живой лежит перед ним Гипполит. Умирая, прощает он отца и снимает с него вину в неповинно пролитой крови.

Рис. 36. Созвездие Возничего (атлас Гроция-Гейна)

Полный скорби, похоронил Тесей сына под миртовым деревом, под которым любила сидеть Федра. И ее не лишил он чести быть похороненной — рядом с погубленным ею юношей погребено тело несчастной царицы.

Жители Трезены — города, где Гипполит провел юность, воздали ему почести, устраивая в его память ежегодные празднества; девы оплакивают судьбу любимца Артемиды, принявшего смерть от оскорбленной Афродиты, и приносят в жертву ему кудри своих волос.⁴⁷

Рис. 37. Телец (атлас Гроция-Гейна)

Тесей умер вдали от Афин на острове Скиросе; царствовавший здесь Ликомед предательски толкнул героя с высокой скалы. Но и после смерти он остался благодетелем своего города: когда афиняне сражались на Марафонском поле с персами, они видели во главе своего войска восставшего из мертвых Тесея. В честь героя в Афинах был воздвигнут великолепный храм Тесейон, который можно видеть и в наши дни.

Различные эпизоды жизни Тесея изображены на барельефах находящегося недалеко от Афинского Акрополя храма Гефеста и в Дельфах, их можно увидеть также на античных фресках и вазах. Не забыт Тесей у авторов античности (Еврипид) и Возрождения: ему посвящены эпос итальянского поэта XIV века Джованни Боккаччо и драма Шекспира «Сон в летнюю ночь»; французский художник XVII века Никола Пуссен и скульптор Канова,

---

⁴⁷ Еврипид. Трагедии. М.: Искусство, 1980. т. I

композиторы Люлли и Гендель нашли вдохновение в этой легенде. Созданная во Франции ракета- носитель средней мощности получила имя Ариадны.

Фазтон

У бога Солнца Гелиоса и океаниды Климены был прекрасный сын Фазтон. Юноша вырос у матери, в восточной Эфиопии. Однажды он рассказал друзьям о своем происхождении, но те подняли юношу на смех. Мучимый стыдом и гневом, спешит он к матери и жалуется ей на обиду. «Дай мне верный знак, — молит он ее, — того, что отец мой — Гелиос». Климена подняла руки к небу и поклялась всевидящими лучами Солнца, что это так. «Близко от земли нашей и дом отца твоего, — продолжала она, — если пожелаешь, ступай туда и сам спроси о своем происхождении».

Радость объяла при этих словах юношу, и тотчас же поспешил он через Индию к восходу Солнца. Там, на высокой горе, стояли светлые чертоги Гелиоса. Кровля их была из слоновой кости, ворота из серебра. Бог кузнечного ремесла Гефест изобразил на них небо и землю; на небе сверкали блистающие звезды — шесть созвездий на правой и столько же на левой стороне. Фазтон входит в покои отца; не в силах он вынести яркий свет и останавливается в отдалении. В пурпурной одежде восседает Гелиос на троне; справа и слева стоят перед ним день, месяц, год и столетие и на равных расстояниях друг от друга часы. А вот и времена года: юная, увенчанная цветами весна, лето, осень и дряхлая зима.

Юноша подходит к отцу и просит у него знака, который помог бы ему убедиться в своем происхождении. Гелиос снимает с головы блистающий венец, подзывает Фазтона к себе и говорит: «Климена сказала правду: достоин ты называться моим сыном и никогда не отрекусь я от тебя. И чтобы не осталось у тебя сомнения в этом проси себе любой милости и, клянусь в этом подземными водами Стикса, — получишь ее».

Рис. 38. Времена года (атлас Гроция-Гейна)

Только что сказал Гелиос эти слова, как Фазтон попросил отца предоставить ему на один день управление колесницей Солнца. Ужаснулся отец и раскаялся в своей клятве. Если б только мог он взять свое обещание назад! «Ведь ты, — говорит он сыну, — желаешь большего, чем дано бессмертным; дело это далеко не по твоим юношеским силам. Сам Зевс не в силах управлять моей колесницей! Ее путь крут; среди неба достигает он страшной высоты — даже я смотрю оттуда со страхом вниз на землю и море. К тому же небо со всеми звездами постоянно вращается, и нужно править навстречу этому круговороту неужели ты в силах это сделать? Ты думаешь, что встретишь там прекрасные рощи, храмы и города? Но нет, не встретишь ты этого страшные видом животные будут грозить тебе. Сын мой, откажись от своего желания, перемени его на лучшее!».

Рис. 39. Колесница Солнца (базельское издание Гигиния, 1535)

Но напрасны все увещевания отца. Юноша настаивает, и Гелиос, связанный святой клятвой, должен исполнить желание безумца. Подводит он его к высокой колеснице, созданной для него Гефестом; богиня зари Эос уже открывает пурпурные ворота востока. Звезды скрываются, в колесницу впрягают пышущих пламенем коней. Священной мазью, защищающей от огня, мажет лицо сына Гелиос и с сердечной болью возлагает ему на голову лучезарный венец.

Рис. 40. Созвездие Эридана (атлас Гроция Гейна)

«Не гони коней, — предостерегает он юношу, — и крепче держи поводья. Путь твой

идет вкось огромной дугой и пересекает три пояса неба — ты ясно можешь различить колею, оставленную колесами. Держись ее, не спускайся ниже, но и не поднимайся слишком высоко. Прочее вручаю судьбе. Итак, вперед или — еще есть время — прими совет мой и дай мне самому править колесницей».

Рис. 41. Скорпион (Гигиний)

Не слушая слов отца, Фаэтон весело вспрыгивает на колесницу. Ворота открываются и вот впереди безграничное небо. Но колесница слишком легка; ей недостает привычной тяжести, она колеблется из стороны в сторону. Заметили это кони и бешено бросились в сторону от обычной дороги. Напрасно пытается направить их испуганный юноша. Взглянул он с высоты на землю и побледнел, задрожали его колени и тьма покрыла очи. Видит он разных небесных чудовищ: *Скорпион* тянет к нему свои страшные клешни, *Телец* грозит рогами, *Стрелец* — луком, *Лев* — пастью. В страхе бросает Фаэтон вожжи, и еще стремительнее несутся кони. То высоко поднимаются они, то мчатся над самой землей. Дымятся опаленные облака, сохнет трава, горят деревья, гибнут города. У эфиопов, как говорят, именно тогда разгоряченная кровь прилила к коже и сделала ее черной навсегда, а Эфиопия стала песчаной пустыней. Море сужается: где было его дно, теперь сухое поле. Рыбы ищут глубины, погибающие тюлени носятся по кипящим волнам. Посейдон пытается поднять руку из воды, но жар заставляет его снова погружаться в волны. Люди, нимфы, обитатели моря молят Зевса спасти их.

Своей страшной молнией поражает отец богов Фаэтону; колесница разбивается и кони разбегаются в разные стороны. Горящая голова юноши кажется с земли падающей звездой. Упал он далеко от родины, в стороне солнечного заката, в волны реки *Эридана*. Дочери Атласа Геспериды похоронили разбитое тело Фаэтону и написали на могильном камне:

*Здесь лежит Фаэтон, он правил отца колесницей.
Править конями не смог он, сгубил его замысел смелый.*

Узнав о гибели сына, Гелиос впал в глубокую скорбь; целый день не светило Солнце. Климена с дочерьми, сестрами Фаэтону, пришла на его могилу; оплакивают они гибель сына и брата.

Вдруг раздался жалобный крик Фаэтусы, старшей сестры Фаэтону — чувствует она, что ее ноги немеют. То же происходит и с остальными: одну удерживает какой-то корень, у другой вместо волос появляются листья. Кора одевает им ноги и все тело. Лиственницами стали несчастные девы. Под действием лучей Солнца смолистые слезы текут по их коре и, сгустившись, обращаются в янтарь. Светлая река несет его в море, и эти слезные капли становятся украшением дев Земли.⁴⁸

Падение Фаэтону часто изображали художники разных времен: в частности, его можно видеть на картине итальянского художника XVI века Тинторетто.

Аргонавты

Нельзя изучать звездное небо, не вспомнив сказание о походе за золотым руном, и, пожалуй, ни в одном из преданий Древней Греции не упоминается так много перенесенных на небо героев и событий.

Историей разделения неба на созвездия интересовались многие; в последние годы своей жизни ею занимался Исаак Ньютон. Он написал книгу, которая увидела свет лишь

---

⁴⁸ Овидий.

после его смерти, в 1728 г., под следующим названием: «Хронология древних царств с введением, в котором дается краткая история событий от самого первого упоминания вещей в Европе и до завоевания Персии Александром Великим». В ней делается попытка на основе трудов античных авторов в сочетании с астрономическими данными привести в соответствие события, происходившие в древней Греции, на Ближнем Востоке и в Египте.

По мнению Ньютона, разделение небесной сферы на созвездия было произведено в связи с экспедицией аргонавтов *Хироном* — личностью разносторонне образованной, учителем и наставником многих героев античной Греции.⁴⁹ Поиски золотого руна, считал Ньютон, не следует рассматривать только как смелую экспедицию искателей приключений. Возможно, у этого предприятия была и политическая подоплека. По-видимому, в это время (примерно за одно поколение до Троянской войны) Египет пришел в упадок и его влияние в сопредельных странах ослабло. Чтобы заполнить образовавшийся политический вакуум и усилить позиции своей страны, греки решили послать в восточную часть Средиземного и Черного морей дипломатическую миссию, снабженную самым лучшим, что могла тогда дать цивилизация Эллады. Цвет юношества Греции — Ясон, Геракл, Тесей, *Кастор* и Полидевк (*Поллукс*), Лаэрт — отец Одиссея, певец Орфей и врач Асклепий составили ядро экспедиции. Впервые в истории Греции был построен Арго — «длинный корабль», несущий паруса и приспособленный для длительного плавания в открытом море. Он был снабжен усовершенствованной астронавигационной системой — небесным глобусом, разделенным для удобства на созвездия. Не вызывает сомнения, что посольство подобного состава на невиданном огромном корабле, движущемся силой ветра и находящем путь по звездам, не могло не произвести сильнейшего впечатления и в какой-то степени осталось в памяти средиземноморских народов. Описание этого плавания послужило темой одного из прекраснейших мифов древней Греции.

Ньютон полагал, что небесный глобус был изготовлен для аргонавтов учителем Орфея Мусеем, а Хирон разделил его поверхность на созвездия. По-видимому, это была первая небесная сфера, изготовленная в Греции.

Если не говорить о созвездиях Зодиака, формирование которых теряется во тьме тысячелетий, «греческие» созвездия связаны, по мнению Ньютона, с легендой об аргонавтах и с некоторыми другими сказаниями древней Эллады. Золотое руно, на поиски которого отправились аргонавты, принадлежало *Овну*; предводитель аргонавтов усмирил медно-копытных *Быков* Колхидского царя Аэта, *Близнецы* Кастор и Полидевк были сыновьями Леды и принявшего образ *Лебедя* Зевса. Аргонавт *Геракл* победил впоследствии Немейского *Льва* и *Дракона* — Лернейскую *гидру*, его противником был также *Рак*. Мы видим на небе *Жертвенник* Ясона, *Чашу* волшебницы Медеи и еще одного *дракона* — *Гидру*, охраняющего золотое руно, а также символ волшебства и смерти *Ворона*. Поместил себя на небосводе и составитель первой небесной карты — *Кентавр* Хирон, не забыв при этом свой любимый музыкальный инструмент *Лиру*. И, конечно же, почетное место на южной полусфере небосвода занимает *Корабль Арго*. Поздней осенью мы можем увидеть его на самом горизонте, плывущим по бурному морю.

Нетрудно заметить, однако, что автору этой гипотезы несколько не хватило логики. Действительно, трудно представить себе, каким образом Хирон сумел назвать созвездия по будущим подвигам аргонавтов и Геракла. Может быть, созвездия дорисовывали также и после возвращения экспедиции... Впрочем, нельзя не согласиться с тем, что трудно искать строгую хронологическую последовательность в столь поэтическом занятии, как составление истории небесной сферы!

Перейдем же теперь к изложению фактов в том виде, в каком их нам сообщил Аполлоний Родосский. Сын бога ветров Эола царь Фив Атамас имел двух детей Фрикса и

---

⁴⁹ Имя Хирона получил астероид, открытый в 1977 г., орбита которого почти целиком лежит между орбитами Сатурна и Урана.

Геллу, матерью которых была Нефела. Однако впоследствии Атамас взял в жены Ино, которая стала им злой мачехой. Всячески пытаясь отделаться от детей, уговорила она крестьянок подсушить предназначенное для посева зерно и, когда Атамас направил к Дельфийскому оракулу посольство с вопросом, как устранить неурожай, подкупила послов. Принесенное ими ложное предсказание гласило: «Неурожай прекратится, когда Фрике будет принесен в жертву Зевсу». Принуждаемый народом, Атамас уже приготовился к жертвоприношению, но Нефела послала божественного златорунного овна спасти Фрикса и его сестру. Высоким воздушным путем перенес он детей через горы, долины и море. Когда летели они над морем, Гелла упала с овна и утонула. Море назвали Геллеспонтом морем Геллы (сейчас это пролив Дарданеллы). После долгого пути Фрике достиг Колхиды — страны на крайнем востоке Черного моря. Там царствовал царь-чародей Аэт, сын бога Солнца Гелиоса. Он дружелюбно принял юношу, и когда тот вырос, женил на своей дочери Халкиопе. Фрике принес златорунного овна в жертву Зевсу, а руно подарил Аэту, который повесил диковинную драгоценность на дубе в священной роще Ареса. Сторожить его он велел страшному, никогда не засыпающему *дракону*. В Греции хорошо знали о золотом руно, но добыть его считалось одним из опаснейших предприятий. У родственников Фрикса возникло, однако, желание заполучить его, так как от обладания им зависело благоденствие и спасение их рода. Произошло это следующим образом. Двоюродный брат Фрикса Эсон властвовал над городом Иолком, построенным на берегу морского залива. Однако его сводный брат Пелиас сверг его с престола и стал царем. Когда у Эсона и его супруги родился сын Ясон, они стали опасаться, чтобы жестокий царь не умертвил младенца, и отдали его на воспитание мудрому кентавру Хирону. В пещере кентавра, вдали от людей, вырос Ясон; Хирон наставлял его во всех геройских доблестях. Когда юноше исполнилось 20 лет, он оставил свое убежище и спустился в Иолк, чтобы возратить себе отцовскую власть. Радостно встретили Ясона отец, мать и братья; пять дней пировали они, на шестой день заговорил он о деле и объявил свои намерения. Родственники одобрили его, и все отправились в дом Пелиаса. Кротко заговорил с ним Ясон и просил возратить лишь скипетр и престол, захваченные же Пелиасом земли и стада он может оставить себе. «Я согласен на это, отвечал Пелиас, тая в сердце злой обман, — но чудесное сновидение возвестило мне, что душа Фрикса просит даровать ей мир; для этого нужно отправиться к дворцу Аэта и добыть золотое руно овна, который некогда спас его от гибели. Я уже стар, а ты находишься в цвете юности — решайся на этот подвиг, и я уступлю тебе царство». Ясон согласился и стал набирать себе спутников. Он объехал всю Грецию и повсюду вызывал известнейших героев для общего похода в Колхиду. Все они обещали свою помощь и прибыли к назначенному сроку в Иолк. Там уже ждал их «Арго» — прекрасный пятидесятивесельный корабль, построенный с помощью Афины кораблестроителем Аргосом. Гера и Афина покровительствовали герою; Гера хотела отомстить Пелиасу, отказавшему ей в жертве; для этого желала она, чтобы Ясон привез в Иолк дочь Аэта волшебницу Медею. Кроме того, однажды, сам того не ведая, он перенес через бурный поток захотевшую испытать его и принявшую для этого облик немощной старухи Геру.

Рис. 42. Гидра, Чаша и Ворон (Гигиний)

Герои называли себя аргонавтами, т. е. «плавающими на «Арго». Собравшись в Иолкской гавани, аргонавты избрали предводителя. Вначале все обратили свои взоры на Зевсова сына Геракла, но тот отклонил от себя эту честь, указав на Ясона, который принял начальство и сразу же приказал спустить «Арго» на воду. Судно снабдили припасами и разделили места у весел; на средние весла избрали сильнейших — Геракла и Анкея. Зоркий Линкей⁵⁰ стал штурманом экспедиции, а Тифис — рулевым. Принеся обильные жертвы и

---

⁵⁰ Линкс — по-гречески «рысь».

совершив возлияние богам, аргонавты бодро отплыли из гавани.

Рис. 43. Фрикс пытается спасти упавшую в море со зlatorунного овна свою сестру Геллу (фреска из Геркуланума)

После нескольких дней плавания пристали они к острову Лемносу. Здесь за год до их прибытия женщины умертвили своих мужей за измену. Подобно амазонкам, возделывали лемнианки поля, пасли стада и ходили в вооружении своих мужей. Радостно встретили они аргонавтов и, посоветовавшись между собой, решили скрыть от них свой злодейский поступок, сказав, что мужья с сыновьями покинули их, переехав во Фракию.

Долгое время предавались на Лемносе аргонавты веселью и празднествам, пока Геракл бранью и упреками не принудил их отправиться в дальнейший путь.

На берегу Мисии аргонавты также сделали остановку. Здесь от их экспедиции отстал Геракл — он остался на берегу в поисках похищенного нимфами слуги. По воле богов отправился он затем к Эврисфею и совершил 12 подвигов.

Утром следующего дня аргонавты пристали к земле бевриков. Их царь Амик не отпускал ни одного чужеземца, не померившись с ним силами в кулачном бою. Юный Полидевк, лучший из кулачных бойцов Эллады, принял вызов и после длительного, упорного боя Амик был побежден.

Затем аргонавты направились к берегам Фракии. Здесь жил вещий старец Финей, бывший прежде царем, а теперь влачивший жизнь в горе и бедствиях. Боги наградили его даром прорицания, но Финей стал злоупотреблять им, открывая людям тайные советы Зевса. За это был он поражен слепотой, а гарпии — хищные птицы с головами дев — лишали его пропитания; стоило несчастному поднести кусок пищи ко рту, как они вырывали его из рук и уносили, пропитывая все вокруг зловонием. Финей знал, что его спасут аргонавты и обрадовался гостям. С жалостью смотрели они на обессиленного старца, с плачем рассказывавшего им свою историю.

Герои тотчас же стали готовить Финею обед, а двое из аргонавтов, крылатые сыновья бога северного ветра — Борея Зетес и Колай, стали рядом с обнаженными мечами. Едва старец прикоснулся к яствам, появились гарпии и похитили у него пищу; Бореады поднялись в воздух и погнались за ними. Уже хотели они обнажить мечи, но вестница богов Ирида остановила их; теперь никогда уже гарпии не будут посещать дом Финея.

Аргонавты омыли Финея и опять приготовили обед; насытившись, вещий старец сообщил мореплавателям их судьбу: «Боги не позволяют мне открыть вам все о судьбах вашего предприятия, — начал он, — но вот что я скажу вам. Прежде всего вы приплывете к двум гибельным скалам — Симплегадам. Между ними не проплыл еще ни один мореплаватель, ибо не стоят они твердо на месте, а беспрерывно сталкиваются друг с другом. И потому подплывайте к ним с величайшей предосторожностью. Пустите наперед голубя — если он пролетит между скалами невредимо, держайте и вы, если же погибнет он между ними, плывите другим путем. Когда минуете благополучно Симплегадские скалы, вам будет сопутствовать счастье и полная удача. Прибыв в Колхиду, испросите помощи у хитроумной Афродиты-Киприды — богини любви».

После совещания с Финеем аргонавты поплыли дальше. Тяжело было у них на душе; слышали они вдали грохот сталкивающихся Симплегадских скал и рев бушующих волн. По зову рулевого Тифиса дружно гребут герои; Эвфем, выйдя на нос корабля, пускает мимо губительных скал своего голубя. Затаив дыхание, смотрят за ним аргонавты; едва успели они разглядеть, как среди вспенившихся волн голубь пролетел между скалами и полетел дальше — они оторвали у него только кончик хвоста.

Громко и радостно вскрикнули аргонавты и по зову Тифиса дружно стали грести, борясь с огромными волнами. Волны напирала на корабль с такой силой, что весла кривились и гнулись в дугу. Наконец страшной вышины волна стала бросать и кружить корабль из стороны в сторону, а грозные скалы начали сближаться. Но тут на помощь

гибнущим аргонавтам пришла Афина; отодвинула она левой рукой одну из скал, а правой толкнула «Арго» с такой силой, что понесся он быстрее стрелы. Только часть кормового весла оторвали от него сомкнувшиеся скалы. После этого они снова разошлись и крепко стали на своих местах, ибо судьбою было определено: если когда-нибудь между Симплегадами проплывет корабль, должны они с того часа вечно стоять неподвижно на своих местах.

Много дней и ночей плыли аргонавты вдоль южного берега Эвксинского моря, много неведомых народов они встретили. На одном из островов нашли они трех юношей в изорванных одеждах и жалких видом. Это были сыновья Фрикса; умирая, завещал он им возвратиться в страну предков, в богатый дом их деда Атамаса. Их корабль разбила буря, но, к счастью скоро на остров, где они спаслись, прибыли аргонавты.

За обедом Ясон сообщил им, что он их родственник по деду, что плывет со своими спутниками в Колхиду за золотым руном и просит их быть проводниками. Услышав это, юноши пришли в ужас. Ведь их дед Аэт лют и мощен, как Арес, да к тому же повелевает он сильным и могущественным народом. Руно же охраняется страшным, никогда не дремлющим *драконом*.

Но аргонавты не уstraшились, и на следующее утро, сопровождаемые сыновьями Фрикса, подняли паруса. Долго плыли они, пока не увидели вдали высокие вершины Кавказа. К одной из кавказских гор был прикован Прометей; вечером аргонавты увидели, как над ними промчался хищный орел Зевса, летевший терзать печень титана. От взмахов его крыльев паруса на корабле вздувались и бились, как от сильного ветра. Вскоре аргонавты слышали стоны и болезненные крики: орел уже вонзил свои когти в жертву.

В ту же ночь «Арго» достиг устья Фасиса (Риона); паруса были опущены и корабль на веслах направился вверх по реке. Тем временем олимпийские боги совещались о том, как бы лучше помочь Ясону добыть золотое руно. Гера, супруга Зевса, посоветовала идти к Афродите и просить ее, чтобы она через своего сына, бога любви Эрота, вселила в сердце волшебницы Медеи, дочери Аэта, страсть к герою, — своими волшебствами смогла бы она помочь исполнению его замыслов.

Афродита пообещала Эроту волшебную игрушку Зевса — золотой шар с кольцами, летающий по воздуху, подобно комете, за исполнение ее просьбы. Мальчик радостно схватил лук и приносящие любовь стрелы и выбежал из зевского сада. Поздно вечером аргонавты, поднимаясь вверх по Фасису, достигли Аэтовой столицы и роции Ареса; слева от них возвышались кавказские горы. Совершив благодарственное возлияние богам, спрятали они свой корабль в заросшей камышом бухте и немного спустя заснули один за другим. Наутро Ясон предложил им оставаться на корабле, сам же решил с сыновьями Фрикса отправиться к Аэту и просить отдать золотое руно добровольно. «Ведь добрым словом, — сказал он, — делается иногда больше, чем силой. Если же отвергнет он нашу просьбу — мы обсудим тогда что делать».

Аргонавты одобрили план Ясона, и он с посохом мира в руках отправился в сопровождении своих спутников в город. В это время Гера покрыла густым туманом столицу Аэта; не замечаемые и не оскорбляемые никем, подошли аргонавты к царскому дворцу. С изумлением смотрели они на великолепный обширный, украшенный хитроумным богом кузнечного дела Гефестом, дворец властителя Колхиды.

Младшая дочь царя Аэта Медея была жрицей Гекаты — богини волшебства и привидений; ежедневно уходила она в храм богини и оставалась там до вечера; но в этот день Гера внушила ей мысль остаться дома. У входа во дворец встретила она героев и громко вскрикнула от изумления. Никем не видимый прилетел во дворец Эрот и, спрятавшись за колонну, поразил своей золотой стрелой Медею. Безмолвно стояла дева, томимая тоской, боль терзала ее грудь, бледность сменялась румянцем. Украдкой от окружающих бросала она взоры на Ясона, и душу ее наполняла сладостная грусть.

Царь Аэт сначала встретил Ясона приветливо и пригласил его со спутниками на пир, но затем, выслушав рассказ сына Фрикса Аргоса о причине прибытия аргонавтов в Колхиду,

вскипел гневом. Решил он, что чужеземцы прибыли, чтобы отнять у него престол.

«Успокойся, Аэт, — отвечал ему Ясон, — не со злыми намерениями прибыли мы в Колхиду. Нас побудила к этому делу судьба и воля злого царя. Отдай нам руно, и мы будем прославлять тебя по всей Элладе». Так говорил Ясон, и, слушая его, царь не знал, на что решиться: предать чужеземцев смерти сразу же или испытать их силы. Наконец, он остановился на последнем. «Зачем тратить столько слов, — сказал он, — если вы не уступаете мне достоинством, я отдам вам руно. Но прежде вы должны выполнить работу, которую я обычно исполняю собственноручно. На поле Ареса пасутся два меднокопытных быка, извергающих пламя из ноздрей. Этих быков нужно запрячь в плуг и вспахать поле, засевая в борозды не хлебные зерна, а зубы дракона; из них вырастут облаченные в броню воины. Когда они окружают тебя, Ясон, толпой, умертви их копьем. Если ты выполнишь эту работу, я отдам тебе руно — вези его своему царю. Но без этого не видать тебе его не подобает сильному уступать человеку, худшему его». Долго сидел Ясон, обдумывая предложение царя; уж слишком велика была опасность. Наконец, сказал он: «Прав ты, о царь, требуя от меня исполнения трудного дела, но я решаюсь — повинуюсь я судьбе, приведшей меня в твое царство».

С этими словами Ясон встал со своего места и удалился из дворца. Медея не спускала с него очей, по ланитам ее заструились слезы: ведь гибель юноши неизбежна. О Геката! спаси его, возврати его невредимым!

В это время Ясон со спутниками вернулся на корабль. В уныние пришли аргонавты, услышав ответ царя, но затем уныние сменилось гневом. И тогда вперед вышел сын Фрикса Аргос и посоветовал не применять пока силу. «Во дворце Аэта, — сказал он, — живет искусная в волшебстве дева — сестра моей матери Медея. Я отправлюсь туда и попытаюсь склонить ее помочь Ясону своим волшебством». Аргонавты согласились с предложением юноши, и он тут же отправился во дворец.

Тем временем Аэт собрал колхидский народ и рассказал о прибытии чужеземцев и об их намерениях. Отдал он им приказ сторожить корабль и всех на нем находящихся, чтобы не мог уйти ни один из аргонавтов.

Медея лежит на своем ложе, и беспокойные сны витают над ее изголовьем: страшит ее участь Ясона. Проснувшись, решает она идти к сестре, ибо думает, что та ради детей будет просить ее помочь чужеземцам. В это время Халкиопа беседовала с Аргосом и другими своими сыновьями и размышляла о том, как убедить сестру оказать Ясону помощь. С радостью затрепетало сердце Медеи, когда сообщил ей племянник просьбу Ясона. Пообещала она спасти героя, вручив ему завтра в храме Гекаты талисман, который поможет укротить быков. Аргос тут же вернулся на корабль сообщить аргонавтам радостную весть.

Ранним утром готовилась Медея идти в храм Гекаты. Из своего ларца достала она чашу с волшебной мазью, называемой прометеевым маслом. Кто, призвав на помощь Гекату, натирал ею тело, того не разило в этот день железо, не палил огонь и не мог победить никакой враг. Темной ночью собирала вещая дева сок одного растения, выросшего из капель прометеевой крови; от раскатов грома сотрясалась в это время земля и громко стонал Прометей, терзаемый лютой болью. Вынув чашу с соком из ларца, Медея скрыла ее в одежде и затем, сев на колесницу, отправилась в храм Гекаты.

Вскоре туда же пришел Ясон в сопровождении двух спутников: Гера придала ему дивную красоту, и когда Медея увидела героя, ее сердце замерло в груди, тьма покрыла очи и ноги как бы приросли к земле. Долго стояли они, не говоря ни слова, затем Ясон сказал: «Меня привела сюда нужда, я пришел молить тебя о помощи. Дай мне тот талисман, который ты обещала через сестру — я отплачу тебе чем ты только пожелаешь. Ведь подала же помощь Тесею Ариадна и высоко блестит в эфире ее *венец*».

Медея с улыбкой подняла глаза на юношу; в смущении достала она чашу с талисманом и подала ее Ясону. «Выслушай меня, — начала она, — когда мой отец отдаст тебе зубы дракона, ты, одевшись в черное, принеси в полночь жертву всесильной Гекате. На следующее утро натри все тело, а также щит, меч и копье волшебной мазью — наполнит она

тебя безмерной силой. Талисман даст тебе силу всего на один день, но не смотри на это и не отказывайся от предприятия. Когда посеешь зубы дракона в землю и оттуда станут толпой подниматься воины, брось в них камень — они начнут драться между собой и истреблять друг друга. Так добудешь ты руно и увезешь его в Элладу, куда влечет тебя твое сердце».

Следующим утром аргонавты выбрали из своей среды двух героев и послали их к Аэту за зубами дракона. Он дал им их в полной уверенности, что Ясону не довести до конца порученное дело. Это были зубы того дракона, которого когда-то убил Кадм вблизи Фив. Ясон же принес ночью жертву Гекате и выполнил все остальные советы Медеи. Толпы колхидян во главе с Аэтом, одетым в броню, подаренную ему самим Аресом, отправились смотреть, как Ясон выполнит возложенное на него дело.

Аргонавты также приплыли на своем корабле к полю Ареса, а Ясон тем временем натерся волшебной мазью; страшную силу почувствовал он в себе. Когда корабль привязали к берегу реки, Ясон с щитом и копьем сошел с него, надел на голову шлем и вооружился мечом. Осмотрев поле, увидел он тяжелое медное ярмо, а возле него плуг. Внезапно из подземной пещеры, где было их стойло, выскочили быки и, дыша пламенем, бросились на героя. Со страшным ревом ударили они Ясона рогами, но тот остался недвижим. Схватывает он одного из них за рога и впрягает в плуг, затем привлекает другого, а Кастор и Полидевк помогают ему в этом. Подивился Аэт необычайной силе героя. Снова надев шлем, начинает Ясон пахать поле, погоняя быков копьем и засевая его зубами дракона. К вечеру работа была закончена. Ясон выпряг быков из плуга и так напугал их страшным криком, что они изо всех сил бросились бежать от него по полю. Сам же он пошел к кораблю: из земли еще не поднимались те воины, с которыми он должен был вступить в борьбу. Друзья обступили героя и ободряли его, он зачерпнул воды из реки и утолил жажду. Но вот на поле стали появляться вооруженные воины в блестящих доспехах. Ясон вспомнил наставления Медеи: он поднял с земли огромный камень (четверо силачей вряд ли могли бы сдвинуть его с места) и бросил его в толпу воинственных воителей; яростно бросились они в схватку — каждому казалось, что камень брошен другим. Ясон же разил их мечом и копьем. Полный гнева, скорби и удивления смотрел Аэт на подвиги героя; не сказав ни слова, отправился он во дворец и собрал там совет знатных колхидян.

Яростным гневом пылал Аэт на аргонавтов; подозревал он, что не без помощи дочерей его совершил Ясон свой подвиг. Гера же тем временем смутила мысли Медеи, внушив ей желание бежать с Ясоном. Поспешно бросилась вещая дева к тому месту, где стоял «Арго»; на его палубе горел яркий костер, который спутники Ясона развели на ночь. Обняв колени племянников, стала Медея молить их спасти ее от гнева отца. Обещала она Ясону достать руно, усыпив волшебством дракона, но должен был он поклясться, что охранит ее от всякого позора. «Олимпийским Зевсом и Герой, охранителями браков, клянусь я тебе, что женою введу тебя в свой дом, если только суждено вернуться нам на отчизну», — сказал Ясон, подняв и обняв царевну. Медея велела тотчас же плыть к роще Ареса. Когда корабль прибыл на место, Медея и Ясон сошли на берег и по узкой тропинке пошли к дубу, на котором, как облако в лучах утренней зари, блистало руно. Охраняющий его дракон свирепо повел глазами и зашипел, вытягивая длинную шею, но бестрепетно подошла к чудовищу Медея и стала призывать тихим голосом на помощь Гекату и могущественного бога сна Гипноса. Ясон со страхом следил за вещей девой, но дракон, обессиленный ее заклинаниями, уже лежал на земле; только голова его, еще борясь со сном, грозила пришельцам. Несколькими каплями волшебной воды и сильным заклинанием усыпила она дракона окончательно.

Ясон снял с дуба золотое руно и с Медеей поспешил к реке; руно освещало им путь. Быстро обрубил Ясон канаты, удерживавшие корабль, и гребцы, дружно взмахнув веслами, направили «Арго» к морю. И прав был Ясон: Аэт уже знал о любви к нему своей дочери и со всем своим народом отправился в погоню за дерзкими пришельцами и предательницей дочерью. Но когда прибыли они к устью Фасиса, корабль аргонавтов был уже далеко в море. Тотчас же стали колхидяне готовить свои корабли к отплытию и в тот же день отправились в погоню за аргонавтами.

По пути на родину с аргонавтами случилось много приключений; они побывали у сестры Аэта божественной Кирки, превращавшей в животных выброшенных на ее остров мореплавателей, благополучно миновали остров сладкоголосых сирен и прошли невредимо мимо Сциллы и Харибды. Побывали они и на крайнем западе в царстве Гесперид и на Крите у царя Миноса. Вскоре после этого, уже без особых злоключений, «Арго» бросил свой якорь в гавани Иолка.

Пелиас не думал, что Ясон когда-нибудь возвратится, и истребил весь его род. Прибыв в Иолк, Ясон вручил Пелиасу золотое руно, но тот не сдержал обещания и не возвратил ему наследия отцов. И тогда Ясон стал искать случая отомстить вероломному тирану; Медея охотно обещала ему свое содействие. Она притворилась, что разошлась с Ясоном, и, сблизившись с дочерьми Пелиаса, вкралась к ним в доверие. Медея умела возвращать старикам молодость и показала это на старом баране, которого изрубила на части и сварила с волшебными травами в котле, превратив его в ягненка. Легковерные дочери Пелиаса просили сделать то же с их отцом; после долгих уговоров волшебница согласилась на это при условии, что умертвят его они сами. В котел же налила она одной воды и положила травы, не имеющей волшебной силы. Так по воле Геры погиб коварный царь Пелиас.

Сын Пелиаса Акает, бывший ранее в дружбе с Ясоном и сопровождавший его в Колхиду, изгнал его вместе с Медеей из Иолка, и они удалились в Коринф.

Много лет счастливо жили Ясон с Медеей в Коринфе, где дал им убежище царь Креон.⁵¹ Два прекрасных мальчика были плодом их брака. Но когда начала увядать красота Медеи, стал Ясон искать руки юной дочери Креона Главки. Породнившись с царем, думал он достигнуть высоких почестей.

Рис. 44. Медея обнажает меч, чтобы отомстить Ясону, убив своих детей

Гнев и скорбь овладели позорно отвергнутой Медеей: горячая любовь ее к Ясону сменилась жаждой кровавой мести. Страшными проклятиями осыпает она Креона и его дочь.

Боясь, чтобы неукротимая волшебница не причинила вреда его дому, Креон предписывает Медее немедленно покинуть Коринф. Притворно подавив свой гнев, волшебница умоляет царя разрешить ей остаться всего еще на один-единственный день. Креон соглашается. Так Медея выигрывает время для того, чтобы привести в исполнение свою страшную месть.

Притворно мирится она с Ясоном и его невестой и посылает ей прекрасные дары — покрывало и золотой обруч. Ничего не подозревая, Главка надевает венец и покрывало, — но — о ужас! — мучимая смертельной болью, падает. Заколдованный венец извергает пламя, а покрывало пропитано ядом, подобным тому, от которого погиб Геракл. Креон пытается сорвать с дочери отравленную одежду, но яд убивает и его.

Теперь очередь за Ясоном. Чтобы чувствительнее наказать его, решается Медея умертвить своих детей; ждет она только известия о гибели ненавистной царевны. Как только весть приходит, Медея, как фурия, бросается на своих детей с мечом. С наслаждением смотрит она на страдания ненавистного ей мужа и холодно смеется над ним. Со всех сторон сходятся жители Коринфа, чтобы отомстить преступнице, но она улетает на колеснице, запряженной драконами.

В Афинах Медея нашла убежище у царя Эгея, однако и он изгнал ее, когда она покусилась на жизнь его сына Тесея. После этого Медея возвратилась в Колхиду, где вернула трон своему отцу Аэту.

Ясон прожил в Коринфе еще один год. Все его надежды, все его счастье разрушены. Часто ходил он на Коринфский перешеек, где в храме Посейдона стоял «Арго»; там с радостью вспоминал Ясон о плавании за золотым руном. Мало-помалу разрушался от

---

⁵¹ Еврипид. Трагедии, т. 1.

времени славный корабль, распались его доски и брусья. Однажды жарким полуднем, утомленный жизнью, лежал Ясон в тени корабля; внезапно распался «Арго», похоронив под своими обломками славного мужа, вспоминая подвиги своей далекой юности.

Созвездия зодиака

Попробуем теперь немного пофантазировать и понять, каким образом астрономы античной Греции открыли годичное движение Солнца по небосводу. Не вызывает сомнения, что еще в глубокой древности были выделены конфигурации звезд, по которым совершает свой ежемесячный путь Луна. Внимательно следящие за небом люди довольно быстро должны были также заметить, что определенная фаза Луны, наблюдаемая в определенном созвездии, совпадает с наступлением того или иного времени года. Так, полнолуние в Стрельце или Скорпионе бывает только летом. По-видимому, большого фактического значения обнаружение этого факта не имело; хорошие наблюдатели египтяне довольно давно научились фиксировать тот или иной момент года гораздо точнее по одновременному с Солнцем восходу звезд. Для мореплавания же знание зодиакальных созвездий вообще не нужно — гораздо важнее иметь точные данные об околополярной области неба. Известно, например, что Фалес Милетский, о котором мы уже говорили, сильно улучшил точность расчетов современных ему навигаторов, рекомендовав им искать точку севера не по Большой (погрешность может достигать $\pm 30^\circ$), а по Малой (погрешность в V в. до н. э. составляла $\pm 5^\circ$) Медведице. Движение Луны, планет и Солнца стали изучать, когда астрономия начала превращаться из сборника рецептов на те или иные случаи жизни в фундаментальную науку, изучающую закономерности того, что наблюдается на небе, и причины этих закономерностей. Наблюдая движущуюся по поясу Зодиака Луну и зная основы геометрии, можно было без особого труда сообразить, что а) она светит отраженным светом Солнца и б) она раз в месяц в момент полнолуния находится на линии, соединяющей Солнце и Землю. Таким образом удалось зафиксировать на небосводе точку, противостоящую Солнцу, и убедиться в том, что она перемещается среди звезд. Затем, уже с помощью измерений угловых расстояний между звездами, оказалось возможным установить, что эта точка и, следовательно, Солнце перемещаются ежемесячно в направлении, противоположном суточному движению небосвода, почти точно на 30° , т. е. обходит небесную сферу за 12 месяцев. Работа эта заняла у астрономов древней Греции 300 лет, с V по II вв. до н. э. Во времена Гиппарха годовой путь Солнца среди звезд уже был хорошо изучен и разделен на 12 равных частей, причем каждая из них была обозначена символом близкого к ней созвездия, получившим название знака зодиака. Кажется, имевшихся в то время созвездий не хватило, и пришлось укоротить клешни Скорпиона, сформировав новое созвездие — Весы. Каждый зодиакальный знак занимает на эклиптике ровно 30° . В настоящее время из-за прецессии зодиакальные знаки не совпадают с соответствующими созвездиями. Так, 22 марта Солнце входит в зодиакальный знак Овна, фактически находясь в созвездии Рыб, а человек, родившийся «под зодиакальным знаком Близнецов», должен помнить, что в это время Солнце на самом деле было в созвездии Тельца. Впрочем, подобные мелочи не останавливают современных любителей астрологии, интерес которых к оккультным предсказаниям усердно подогревается соответствующими разделами некоторых популярных журналов.

Рис. 45. Девушка с Зодиаком (А. Дюрер, возможно, его школа)

Что же касается зодиакальных созвездий, то они занимают вдоль эклиптики участки неодинаковой длины, да и вообще их 13, ибо между созвездиями Скорпиона и Стрельца расположено созвездие Змееносца.

Вернемся к временам Гиппарха, когда знаки зодиака более или менее совпадали с

созвездиями, и вспомним самые распространенные легенды, связанные с их названиями.

Для каждого из созвездий будет дана примерная дата, когда оно кульминирует (т. е. поднимается выше всего над горизонтом) в полночь, а также карта из атласа Яна Гевелия.

В этом атласе мы видим созвездия такими, какими они выглядят на небесном глобусе, рассматриваемом снаружи. Когда же мы смотрим на небо, мы находимся в центре небесной сферы, и картина будет зеркальной. В книге имеются четыре общие карты звездного неба в прямом изображении, позволяющие детально разобраться в расположении звезд в каждом из зодиакальных созвездий. Взаимное расположение звезд на картах Гевелия точно соответствует их взаимному расположению на небе. Поэтому, перенося звезды с этих карт на кальку и перевернув ее, можно также получить прямые изображения созвездий. В некоторых созвездиях указаны легкие для наблюдения (например, видимые в шестикратный бинокль) объекты.

В Атласе Гевелия за основной круг небесной сферы принимается *эклиптика* — линия, по которой совершает свой годовой путь Солнце и вблизи которой мы видим Луну и планеты. Система небесных меридианов и параллелей, принятая в этом атласе, называется поэтому *эклиптикальной*. Созвездия, лежащие в поясе небесной сферы, через середину которого проходит эклиптика, называют *зодиакальными*, лежащие к северу от нее — северными, а к югу — южными. Северный полюс эклиптики находится в созвездии Дракона. Этому делению неба мы будем следовать в нашем дальнейшем изложении.

В современных атласах небо делят на северную и южную часть линией *небесного экватора*, равноотстоящей от полюсов мира, и система установленных таким образом координат называется *экваториальной*. Эклиптикальная и экваториальная системы координат не совпадают; так, созвездие Ориона находится в южном полушарии эклиптикальной системы, но небесный экватор делит его пополам.

Вернемся в эпоху Цицерона и Юлия Цезаря, когда точка весеннего равноденствия находилась в созвездии Овна (Aries). Она перешла в него из созвездия Тельца примерно в 2500 г. до н. э. Созвездие Овна было весьма почитаемо в древности, верховный бог Нового царства Египта Амон-Ра изображался с бараньей головой, а дорога к его храму в Луксоре представляла собой аллею из сфинксов с бараньими головами. Греки отождествляли Амона-Ра с Зевсом. Считалось также, что созвездие Овна образовано в честь Овна с золотым руном (см. рассказ об аргонавтах). В зодиакальный знак Овна Солнце входит 22 марта, хотя на самом деле находится в это время в созвездии Рыб. В созвездии Овна оно находится с 16 апреля по 13 мая. Легко доступных для наблюдения объектов в этом созвездии нет и сами звезды, образующие его, слабые. Созвездие Овна находится к востоку от созвездия Рыб и кульминирует (занимает нам высшее положение на небосводе) в полночь⁵² в начале ноября. Звезда α этого созвездия называется Гамаль (по-арабски «взрослый баран»). На карте мы видим ее на лбу барана. Созвездие Овна окружают созвездия Персея (Perseus), Тельца (Taurus), Кита (Cetus), Большого и Малого Треугольника (Triangulum Malus & Minus), Мухи (Museum) и Рыб (Pisces). На карте Гевелия мы видим Северную Рыбу (Piscis Boreus) и ленту, связывающую ее с Южной Рыбой. Следует заметить, что звезды в покрытом штриховкой главном созвездии каждой карты атласа Гевелия видны довольно плохо; лучше пользоваться для их отождествления на небе окружающими его созвездиями, у которых изображены только контуры.

Рис. 46а. Созвездие Овна (атлас Гевелия-Стеха)

Телец (Taurus) очень старое зодиакальное созвездие, сформированное, без сомнения, в незапамятные времена. Точка весны находилась в нем с 4000 до 2500 гг. до н. э. В древнем Египте аналогом небесного Тельца, оживлявшего природу при вступлении в него Солнца,

---

⁵² Декретного, или зимнего времени.

был священный бык Апис, которому поклонялись при его жизни и мумию которого торжественно погребали в великолепной гробнице. Каждые 25 лет Аписа заменяли новым.

Рис. 46б. На этом рисунке расположение звезд соответствует их расположению на небе

В Греции, как мы уже знаем, бык пользовался большим почетом, в частности, как одно из воплощений Зевса (бык, похитивший Европу). На Крите быку поклонялись (Минотавр), великие герои Эллады (Геракл, Тесей, Ясон) умиряли быков.

Созвездие Тельца видно с сентября по май. Оно кульминирует в полночь в начале декабря, самая яркая его звезда α ; носит название Альдебаран (на карте — у левого глаза быка). Ее название образовано из арабских слов Аль Дабаран, т. е. «следующий» (за Плеядами). В этом созвездии находятся два доступных для наблюдения звездных скопления — Плеяды и Гиады. Их хорошо видно невооруженным глазом (по Плеядам можно проверять остроту зрения — в ясную темную ночь человек с нормальным зрением видит в этом скоплении не менее семи звезд). Очень красивы эти скопления даже в слабый бинокль. В созвездии Тельца находится Крабовидная туманность — остаток вспышки Сверхновой 1054 г. с нейтронной звездой⁵³ в центре. Невооруженным глазом и в бинокль Крабовидная туманность не видна. Созвездие Тельца окружено созвездиями Персея, Возничего (Auriga), Ориона (Orion), Кита и Овна.

Рис. 47. Созвездие Тельца (атлас Гевелия-Стеха)

В одном из мифов о Плеядах говорится следующее. Дочери Атласа и океаниды Плейоны, огорченные участием отца, принужденного держать на плечах небесный свод, покончили с собой и были перенесены на небо. Другой же миф говорит о том, что могучий охотник Орион, прельстившись красотой этих небесных нимф, бросился за ними в погоню, но настичь их не сумел. И действительно, Плеяды проходят небесный меридиан раньше, чем их преследователь.

Близнецы (Gemini). Пожалуй, нет другого созвездия на небе, где две яркие звезды находились бы так близко одна от другой. Свое название α и β ; Близнецов получили в честь аргонавтов Диоскуров — Кастора и Полидевка (Поллукса), сыновей-близнецов Зевса и Леды, братьев Елены Прекрасной — виновницы Троянской войны. Взаимная привязанность этих спартанских героев была так велика, что они стали божественными покровителями дружбы. Кастор славился как искусный возничий; он учил молодого Геракла владению тяжелым оружием. Непревзойденным кулачным бойцом был Полидевк. Когда Кастор погиб в сражении, Зевс даровал Полидевку бессмертие, но тот отказался и стал просить разрешения разделить этот дар богов с братом. Тронутый просьбой, Зевс поместил братьев на небо и разрешил им жить, чередуясь, то в подземном царстве Аиде, то на Олимпе. Эта подробность мифа связана с тем, что бывают периоды, когда внимательный наблюдатель может заметить в один и тот же день Кастор на фоне утренней, а Поллукс — вечерней зари. Появление на мачтах кораблей огней Святого Эльма⁵⁴ считалось посещением Близнецов сестрой — Еленой Прекрасной.

Рис. 48. Созвездие Близнецов (атлас Гевелия-Стеха)

---

⁵³ Нейтронная звезда — звезда, имеющая примерно массу Солнца, но диаметр около 10 км и среднюю плотность 10^{15} г/см³.

⁵⁴ Огни Святого Эльма — светящиеся разряды атмосферного электричества, наблюдаемые на остроконечных предметах (верхушках мачт, громоотводах и т. п.).

В небе северного полушария Земли это зодиакальное созвездие поднимается выше всех; оно кульминирует в полночь в середине января, в нем в настоящее время находится точка летнего солнцестояния. Созвездие Близнецов окружают созвездия Ориона, Единорога (Monoceros). Малого Пса (Canis Minor), Рака (Cancer), Возничего. В Близнецах находится очень красивая туманность, видимая, однако, только на фотоснимках.

Рак (Cancer) — пожалуй, самое малозаметное зодиакальное созвездие. Находится между созвездиями Льва (Leo), Гидры (Hydra) и Близнецов. Как мы уже говорили, на Геракла, когда он боролся с Лернейской Гидрой, напал огромный морской рак. Герой раздавил его, но Гера, ненавидевшая Геракла, поместила Рака на небо. В центре созвездия находится видимое даже невооруженным глазом и легко разрешаемое в бинокль звездное скопление Ясли. Раньше в созвездии Рака находилась точка летнего солнцестояния, поэтому один из тропиков носит его имя. В полночь оно кульминирует в первой половине февраля. Самая яркая звезда Рака носит название Акубенс (от арабского Аль Зубанс — «клешни»). Кроме упомянутых созвездий на карте видны также созвездия Малого Льва (Leo Minor), Единорога, Малого Пса и Рыси (Lynx).

Рис. 49. Созвездие Рака (атлас Гевелия-Стеха)

Лев (Leo) ранее носил название Льва Большого. Очень давно в созвездии Льва находилась точка летнего солнцестояния, в южных странах в это время воцарялась сильная жара, а в Египте начинался разлив Нила. Поэтому затворы шлюзов, направлявших воды этой реки по каналам на поля, делали в виде львиной головы. И сейчас мы можем увидеть фонтаны, где поток воды вырывается из пасти льва. Лев фигурирует также в мифах о Геракле (Немейский и Киферонский львы). Это созвездие кульминирует в полночь в первой половине марта. Самая яркая звезда Льва носит название Регул (по-латыни «князь»). Мы видим ее на карте Гевелия около левой лапы льва. На карте созвездие Льва окружено созвездиями Рыси, Малого Льва, Девы, Чаши (Crater), Секстанта (Sextans), Гидры и Рака.

Рис. 50. Созвездие Льва (атлас Гевелия-Стеха)

Дева (Virgo). В ранних мифах Деву отождествляли с Реей, супругой Кроноса и матерью Зевса. Затем стали думать, что созвездие Девы перенесенная на небо богиня справедливости Астрея, дочь Зевса и Фемиды, олицетворение чистоты и невинности. Последней из богов покинула она Землю в бронзовом веке. Вблизи Девы находится созвездие Весов — единственное «неживое» зодиакальное созвездие: на них Фемида взвешивала добро и зло. Деву обычно изображают с кадуцеем — обвитым змеями жезлом Меркурия и колосом. Колосом (по латыни «Спика») названа самая яркая звезда созвездия. Дева держит ее в левой руке. Созвездие Девы лежит на небесном экваторе (в настоящее время в нем находится точка осеннего равноденствия), его окружают созвездия Льва, Волопаса (Bootes), Волос Вероники (Coma Berenices), Ворона (Corvus), Чаши, Центавра (Centaurus) и Весов. В созвездии находится ближайшее к нам скопление галактик. Созвездие кульминирует в полночь в апреле — начале мая.

Рис. 51. Созвездие Девы (атлас Гевелия-Стеха)

Весы (Libra). Созвездие раньше изображали в виде весов, которые держит в своих клешнях Скорпион. Великий римский поэт Вергилий славит императора Августа, родившегося под знаком этого созвездия, как сеятеля справедливости. Пишет он также о Весах Астреи.

Рис. 52. Созвездие Весов (атлас Гевелия-Стеха)

Созвездие Весов расположено между созвездиями Девы и Скорпиона; на карте мы видим также созвездия Змееносца (Serpentarius; сейчас оно носит латинское название Ophiuchus), Волка (Lupus), Гидры и Центавра. Оно кульминирует в полночь в начале июня. Яркая звезда Весов называется Зубен-эльгенуби (от арабского Аль Зубан аль Янубийях — «Южная Клешня»).

Скорпион (Scorpius). Одно из красивейших зодиакальных созвездий, к сожалению, плохо видимое в северных широтах. Не вызывает сомнения, что оно было сформировано в древнейшие времена.

Любимец Артемиды охотник Орион однажды похвастался, что может убить любое животное. Невзлюбившая его Гера наслала на него скорпиона, от укуса которого он умер, после чего перенесла Скорпиона на небо. Безутешная Артемида попросила Зевса перенести на небо и Ориона.

Рис. 53. Созвездие Скорпиона (атлас Гевелия-Стеха)

У жителей тихоокеанских островов две слабые звезды на конце хвоста Скорпиона называют рыболовным крючком главного бога Полинезии Мауи. Однажды с помощью этого крючка Мауи выловил с океанского дна Новую Зеландию.

Созвездие Скорпиона лежит между созвездиями Стрельца и Весов к северу от Жертвенника (Ага) и к югу от Змееносца. Кульминирует в полночь оно в конце июня — начале июля. Ярко-красная главная его звезда, а носит название Антарес — по-гречески соперник Ареса (Марса). Возле созвездия Скорпиона расположены также созвездия Змееносца и Волка.

Стрелец (Sagittarius). На небе есть два кентавра. Один — мудрый Хирон, сын Кроноса и Филеры, учитель и наставник многих героев древности, врач, поэт и музыкант (мы знаем о нем из рассказа об аргонавтах). По преданию. Он составил первый небесный глобус и разделил Зодиак на созвездия, чтобы помочь аргонавтам в их плавании. Составляя небесный глобус, он предусмотрел место и для себя, но его захватил один из диких и жестоких кентавров — Кротос или Несс, которых боится даже Скорпион. Когда Хирон, случайно раненный отравленной стрелой Геракла, решил подарить свое бессмертие Прометею, а сам умереть, Зевс захотел поместить его на небо. Однако в Зодиаке для Хирона не нашлось подходящего места, и его небесным изображением является южное созвездие Центавра.

Рис. 54. Созвездие Стрельца (атлас Гевелия-Стеха)

Созвездие Стрельца (небесное воплощение Кротоса) кульминирует в полночь в конце июля — начале августа. Самая яркая звезда Стрельца — носит название Рукбат («колени»; по-арабски Рукбат аль Рами — «колени стрелка»). В созвездии Стрельца находятся много ярких газовых туманностей и скоплений звезд, легких для наблюдения, а также невидимый в оптическом диапазоне спектра из-за сильного межзвездного поглощения центр нашей Галактики. Через созвездие Стрельца проходит Млечный Путь. На нашей карте Стрелец окружен созвездиями Козерога, Южной Короны (Corona Australis), Скорпиона, Щита (Scutum) и Антиноя (Antinous).

Козерог (Capricornus). Зевс родился в день зимнего солнцестояния в пещере на горе Иде. Его мать Рея знала, что отец Зевса Кронос пожирает своих детей, и спрятала новорожденного. Зевса выкормила своим молоком коза Амальтея, за что он впоследствии поместил ее на небо в виде созвездия Козерога, а из ее рога сделал рог изобилия.

Рис. 55. Созвездие Козерога (атлас Гевелия-Стеха)

Существует и другая легенда: сын Гермеса, козлоногий и рогатый покровитель

пастухов Пан веселился на лесной опушке на берегу реки. Внезапно на него налетел чудовищный стоглавый Тифон, сын Геи и Тартара; в ужасе (панике) Пан бросился в воду. И вдруг — о чудо! — его задние ноги превратились в хвост, подобный рыбьему. Став водяным богом, Пан посылает на землю обильные дожди. Зодиакальный знак Козерога, расположенный в созвездии Стрельца, — знак зимнего солнцестояния. Созвездие Козерога находится между созвездиями Стрельца, Орла (см. рис. 64) и Водолея и кульминирует в конце августа — начале сентября. Яркую звезду α ; Козерога называют Гiedi или Альгеди, что по-арабски (Аль Жади) означает лоб. На карте рис. 55 мы видим, кроме того, созвездия Антиноя, Южной Рыбы (Piscis Notius) и Малого Коня (Equuleus).

Рис. 56. Созвездие Водолея (атлас Гевелия-Стеха)

Следующее зодиакальное созвездие также связано с водой. Это Водолей (Aquarius). Единственный греческий миф, связанный с этим созвездием, — миф о всемирном потопе, благочестивом Девкалионе и его жене Пирре. Созвездие занимает положение между созвездиями Козерога, Рыб и Пегаса (Pegasus) и кульминирует в полночь в середине сентября. В нем находится очень крупная, но с малой поверхностной яркостью планетарная туманность, трудная для визуального наблюдения даже в хороший телескоп. Ярчайшая звезда α ; носит арабское имя Садаьмелик (Са'ад аль Малик), что означает «счастье властителя». На карте мы видим также созвездия Кита, Малого Коня и Южной Рыбы.

Рис. 57. Созвездие Рыб (атлас Гевелия-Стеха)

И, наконец, кольцо зодиакальных созвездий замыкает созвездие Рыб (Pisces). Происхождение названия этого созвездия очень древнее и, по-видимому, связано с финикийской мифологией. Существует, однако, греческая версия, подобная легенде о Козероге. Афродита и ее сын Эрот шли по берегу реки, но, испуганные Тифоном, бросились в воду и превратились в рыб. Созвездие Рыб расположено между созвездиями Овна и Водолея, южнее созвездий Андромеды (Andromeda) и Пегаса. В настоящее время в нем находится точка весеннего равноденствия, через которую в своем годичном движении Солнце переходит из южного полушария неба в северное. Созвездие кульминирует в полночь в октябре. Оно состоит из довольно слабых звезд, ярчайшая из которых носит название Аль Риша — «веревка»: она находится в том месте, где связаны узлом ленты, идущие от северной и южной рыб.

Рис. 58. Карта окрестностей северного полюса эклиптики (атлас Гевелия-Стеха)

В окрестностях северного полюса эклиптики расположено созвездие Дракона (Draco). О нем мы расскажем в следующем разделе.

Созвездия северного неба

Перейдем теперь к описанию созвездий северного неба, т. е. созвездий, лежащих на небесной сфере к северу от зодиакального пояса. Гомер считал, что звезды были созданы Зевсом в помощь мореплавателям, а в его времена (VII в. до н. э.) на северном небе насчитывалось 12 созвездий: Большая Медведица, Малая Медведица, Волопас, Кассиопея, Цефей, Андромеда, Пегас, Лира, Орел, Геркулес, Змееносец и Возничий. В «Феноменах» Арата (270 г. до н. э.) — поэтическом произведении, основанном на трудах астронома IV в. до н. э. Евдокса Книдского, северных созвездий уже 19: на небе появились Дракон, Персей, Треугольник, Дельфин, Лебедь, Стрела и Северная Корона. Гиппарх (150 г. до н. э.) и Птолемей (II в. н. э.) добавили к этому списку Малого Коня и Змею, а в звездном каталоге

знаменитого среднеазиатского астронома, правителя Самарканда Улугбека, в 1437 г. появилось созвездие Волос Вероники, хотя легенда о его возникновении гораздо старше. Астроном Якоб Барч сформировал в 1624 г. созвездие Жирафа, а Ян Гевелий в конце XVII в. еще шесть созвездий: Гончие Псы, Ящерица, Малый Лев, Рысь, Лисичка, а также Щит Яна Собесского — одно из двух созвездий, отражающих политические события и оставшихся на небе до наших дней (второе — это Волосы Вероники).

Следует заметить, что заботы земной жизни не чужды астрономам; астрономия — наука наблюдательная, строительство и содержание обсерваторий стоит немалых денег. И поэтому созвездий, посвященных сильному миру сего, было в разные времена составлено довольно много. Однако астрономы все же строго следили за тем, чтобы ничего преходящего на небе не оставалось, и появившиеся в угоду герцогам и королям наименования постепенно исчезли; оставшиеся были изгнаны с небосвода немецким астрономом Аргеландером в 1845 г. Впрочем, об исчезнувших созвездиях мы еще будем говорить впоследствии.

Таким образом, на северном небе мы видим 30 созвездий — еще одно появилось после того, как Змея была уже в наше время разделена на Голову Змеи и ее Хвост. Одно из северных созвездий — Змееносец-Офиух вклинивается между Скорпионом и Стрельцом, занимая довольно большой участок эклиптики и заходя в южную полусферу неба.

Наиболее важной группой созвездий северного неба являются, безусловно. Большая и Малая Медведицы (Ursa Major и Ursa Minor). Обладая простой и хорошо заметной конфигурацией, эти созвездия отмечают направление на север и поэтому с древнейших времен имели практическое значение.

*Радостно парус напруг Одиссей и, попутному ветру
Вверившись, поплыл. Сидя на корме и могучей рукою
Руль обращая, он бодрствовал: сон на его не спускался
Очи, и их не сводил он с Плеяд, с и исходящего поздно
В море Воота⁵⁵ с Медведицы, в людях еще Колесницы
Имя носящей и близ Ориона свершающей вечно
Круг свой, себя никогда не купая в водах Оксана, —*

пел Гомер.

Созвездие Большой Медведицы с самой яркой звездой по имени Дубхе (арабское Тхар Дубб аль Акбар — «зад Большого Медведя») связано со следующей легендой. Прекрасная Каллисто, дочь царя Ликаона, была в свите богини-охотницы Артемиды. Под видом этой богини Зевс приблизился к деде, и она стала матерью Аркаса; ревнивая Гера тут же превратила Каллисто в медведицу. Однажды Аркас, ставший прекрасным юношей, охотясь в лесах, напал на след медведя. Уже натянул он лук, чтобы смертоносной стрелой поразить добычу, но Зевс не допустил преступления: превратив своего сына также в медведя, он перенес обоих на небо. В ритмическом танце стали они кружиться вокруг полюса, но Гера, придя в ярость, упростила своего брата Посейдона не впускать ненавистную ей пару в свое царство; поэтому Большая и Малая Медведицы являются в средних и северных широтах нашего полушария незаходящими созвездиями. Франческо Петрарка описал Большую Медведицу в своем 33 сонете так:

*Уже заря румянила восток.
А свет звезды, что немила Юноне,
Еще сиял на бледном небосклоне
Над полюсом, прекрасен и далек.*

---

⁵⁵ Воот или Боотес (Bootes) — созвездие Волопаса.

Большая Медведица кульминирует в полночь в марте — мае, а Малая — в начале июня. Ее самая яркая звезда отстоит в настоящее время на $1,5^{\circ}$ от полюса мира и называется Полярной. Самые яркие звезды обеих Медведиц образуют фигуры, похожие на ковши; поэтому их легко найти на небе.

Существует и другая легенда об околополярных созвездиях. Опасаясь Кронаса, который, как мы уже знаем, пожирал своих детей, его супруга Рея спрятала новорожденного Зевса в пещере, где его вскармливали, кроме козы Амальтеи, две медведицы Мелисса и Гелис, впоследствии помещенные за это на небо. Иногда Мелиссу называют Киносурой, что означает «хвост собаки». И действительно, у медведей таких длинных хвостов, какие мы видим на любом изображении созвездий околополярной области, не бывает.

Большая и Малая Медведицы, как одни из наиболее заметных созвездий северного неба, имеют множество различных названий в легендах разных народов. Большую Медведицу часто называют колесницей, повозкой или просто семью быками. У Мидара — второй звезды в ручке ковша Большой Медведицы — есть более слабый спутник Алькор, по которому, как и по Плеядам, можно проверять зрение; эти две звезды должны быть без труда видны невооруженным глазом отдельно.

Между Большой и Малой Медведицами вьется лента звезд Дракона (Draco). В преданиях разных народов драконов сколько угодно. От сторожей дерева Гесперид и золотого руна через Лернейскую гидру и дракона Зигфрида к Змею-Горынычу русских народных сказок идет явно связанная с астрономией традиция описания этого никогда не дремлющего, иногда многоглазого и многоглавого злобного чудовища.

Как мы уже знаем, брат Европы Кадм был послан своим отцом Агенором на поиски сестры. Оракул приказал ему идти за гулявшей поблизости телкой и основать город там, где она ляжет отдохнуть. Но выбранное таким образом место защищал посланный Аресом Дракон. Кадм убил его и посеял в землю его зубы. Вскоре из борозд появились богатыри, вступившие в схватку друг с другом; в живых осталось только пять, они положили начало знатным фиванским родам. Зубы этого дракона сеял также Ясон. Так же, как обе Медведицы, Дракон в наших широтах является незаходящим созвездием; он сформирован из сравнительно слабых звезд и поэтому хорошо виден лишь в ясные безлунные ночи. Ярчайшая звезда Дракона — Тубан («дракон» по-арабски) была в далекой древности (2000–3000 лет до н. э.) Полярной звездой, но прецессия лишила ее этой привилегии. Недалеко от созвездия Дракона расположены созвездия Цефея (Cepheus), Лебедя (Cygnus), Геркулеса (Hercules) и Волопаса.

Волопас (Bootes) является очень древним созвездием; он упоминается уже у Гомера и Гесиода. Волопаса называют землепашцем, погоняющим семь впряженных в плуг быков (семь звезд Большой Медведицы), или охотником, преследующим ее. Само его название говорит о близости к полюсу, а название его ярчайшей звезды — Арктур⁵⁶ означает по-гречески «сторож медведя».

В Афинах считали, что Волопас — небесное изображение брата афинского царя Эрехтея, лишенного им власти. Долго странствовал он в бедности, был охотником и пастухом, пока не изобрел плуга, став одним из благодетелей человечества.

В другом мифе говорится следующее: житель Афин Икарий дал однажды приют богу Дионису, принявшему вид нищего. В награду за это он получил черенки виноградной лозы и советы, как изготовить вино. Щедро угощает Икарий своих гостей божественным напитком, но, опьянев, они решают, что их отравили, и убивают Икария. Тщетно ищет Эригона, его дочь, тело отца, ей помогает собака Майра. В отчаянье налагает она на себя руки. Боги помещают их на небо в виде созвездий Волопаса, Девы и Большого Пса (Canis Major). Созвездие Волопаса кульминирует в конце мая начале июня.

Цефей, Кассиопея (Cassiopeia). Персей, Андромеда (Andromeda) и Кит, находящийся в

---

⁵⁶ По-гречески «арктос» медведь (отсюда — арктика и антарктика).

южной полусфере неба, являются действующими лицами мифа о Персее, с которым мы уже знакомы. Андромеда, Кассиопея и Кит кульминируют в полночь в октябре — ноябре, Цефей в начале ноября, а Персей — в конце ноября. Самую яркую звезду α Цефея называют Альдерамин (от Дхира Аль Амин), что означает «правая рука», α Кассиопеи — двойная звезда Шедар (Аль Садр «грудь»), α Персея — Мирфак (Мирфак аль Турайя — «локоть, ближайший к Плеядам»), α Андромеды — Альферац (Аль Суррат аль Фарас — «пупок коня»; дело в том, что раньше эту звезду включали в созвездие Пегаса). Ярчайшая звезда Кита называется Меикаб, от арабского Аль Минхар — «нос» или «ноздря».

В Персее находится хорошо видимая невооруженным глазом заметная переменная звезда Алголь (β), получившая свое название от арабского «Рас аль гуль» «голова демона», в которого превратилась в арабском варианте легенды о Персее Медуза Горгона. Следить за периодическими изменениями блеска этой переменной можно, сравнивая ее с окружающими звездами. В Андромеде мы находим одну из ближайших к нам галактик туманность Андромеды. Ее свет затрачивает на путешествие к нам 2 000 000 лет. Эту галактику можно увидеть невооруженным глазом.

Рядом с Андромедой находится созвездие Пегаса (Pegasus), кульминирующее в полночь в середине октября. Ярчайшая его звезда Маркаб (по-арабски «седло»). Три звезды этого созвездия (в их числе Маркаб) вместе с α Андромеды образуют фигуру, получившую у астрономов название «Большой квадрат». Его легко можно найти на осеннем небе. Крылатый конь *Пегас* возник из обезглавленного Персеем тела Медузы Горгоны, но не унаследовал от нее ничего плохого. Он был любимцем девяти муз — дочерей Зевса и богини памяти Мнемозины, на склоне горы Геликон он выбил копытом источник Иппокрены, вода которого приносила вдохновение поэтам.

Внук Эдипа Беллерофонт получил однажды от недолголюбивавшего его царя Иобата трудное поручение: убить огнедышащее чудовище Химеру.⁵⁷ Страшилище имело голову льва туловище козы и хвост в виде дракона. Беллерофонту удалось поразить Химеру с помощью Пегаса. Однажды увидел он крылатого коня, и желание овладеть им охватило юношу. Во сне явилась ему Афина и подарила чудесную, смиряющую коней уздечку. С помощью Посейдона и Афины поймал он чудесного коня и отправился на битву с Химерой. Высоко поднявшись в воздух, бросал он на чудовище стрелы, пока оно не испустило дух.

Но Беллерофонт не был доволен удачей, дарованной ему богами: на крылатом коне пожелал он подняться на небо, в жилище бессмертных. Зевс воспротивился этому и привел Пегаса в ярость; тот сбросил своего всадника на Землю. Пегас поднялся после этого на Олимп, где носил молнии Зевса.

Созвездие Геркулеса кульминирует в начале июля; его ярчайшая звезда носит арабское имя Рас Альгети — «голова коленопреклоненного человека». В древности конфигурация звезд, получившая впоследствии название Геркулеса, называлась «Коленопреклоненный» («Нгоназин»).

Северная Корона (Corona Borealis) кульминирует в начале июня; она располагается между Волопасом и Геркулесом, ее звезда α носит название Альфекка (по-арабски «Аль Наир аль Факках» — «ярчайшая звезда блюда»). Напомним, что этой короной Дионис увенчал оставленную Тесеем на Наксосе Ариадну.

Созвездие Лиры (Lyra) с ярчайшей звездой северного неба Вегай (от арабского «Ваки» — «птица гриф») кульминирует в конце июля. В греческой мифологии этот музыкальный инструмент встречается очень часто. Мы видим его у кентавра Хирона и героя Илиады Ахилла; Орфей умирал его звуками бушующие волны. Изобрел Лиру хитроумный Гермес (*Меркурий*). Не успел он появиться на свет, как похитил принадлежащих Аполлону быков. Чтобы утешить потерпевшего, он натянул на панцирь черепахи семь струн и подарил получившийся музыкальный инструмент лучезарному богу, который был так доволен этим,

---

⁵⁷ Химера — по-гречески «коза».

что одарил Гермеса волшебным крылатым жезлом кадуцеем, способным превращать ненавидящих друг друга людей в друзей.

Рис. 59. Беллерофонт поражает Химеру (рисунок на вазе). Слева Афина Паллада и царь Иобат

Лебедь (Cygnus) живет в легендах и сказках многих народов. От Феникса и птицы Рух Синдбада-Морехода до Лебеда Лоэнгринга видим мы традицию наделять его сверхъестественными качествами. В облике Лебеда проник Зевс к царице Спарты Леде, и она стала матерью героев Кастора и Полидевка. Безутешный лебедь искал на берегу Эридана остатки своего друга Фаэтона. Созвездие обычно изображает эту прекрасную птицу в полете, с вытянутой шеей. Оно кульминирует в августе — начале сентября, название его ярчайшей звезды Денеб (Аль Дханаб аль Даджаджах) означает «хвост курицы».

Орел (Aquila) был птицей Зевса. Он сидел рядом с его тронном, держа в клюве молнии. По приказу Зевса летал он на Кавказ терзать печень непокорного титана Прометея. Восхищенный красотой Ганимеда — сына троянского царя Троса, Зевс послал Орла похитить отрока; с тех пор служит он отцу богов виночерпием. В атласе Гевелия Орел изображен с Антиноем в когтях (см. рис. 18 и 64). Созвездие Орла кульминирует в полночь в середине августа, а его ярчайшая звезда носит название Альтаир, что на арабском языке означает «летающий орел».

Недалеко от созвездия Орла находится созвездие Дельфина (Delphinus). Умное, веселое и дружелюбное морское животное давно привлекало внимание жителей Средиземноморья. Существует легенда, что *дельфин* уговорил одну из Нереид стать супругой Посейдона, за что тот поместил его на небо. Другое сказание повествует о певце Арионе, плывшем в Коринф показать свое искусство. Корабельщики решили его убить, думая, что он везет с собой сокровища. Тщетно пытался Арион смягчить их жестокосердие песнями — участь его была решена. Но что видит он? вокруг корабля, привлеченные звуками его лиры, собираются дельфины. Смело бросается певец в воду и с их помощью достигает берега раньше корабля. Царь Коринфа сурово наказывает вероломных моряков. В хорошо известном стихотворении А. С. Пушкина «Арион» фабула несколько другая: корабль гибнет из-за бури, но певец спасается.

Дельфин как символ бескорыстной любви был очень почитаем в древней Греции; изображение дельфина с трезубцем Посейдона мы видим на многих античных монетах и в гербах нескольких античных городов. Созвездие Дельфина кульминирует в конце августа, а его звезда ϵ ; носит название Суалоцин (перевернутое Николаус). Это имя было дано ей астрономом обсерватории Палермо Николаем Венатором. Звезды Дельфина образуют хорошо заметный ромбик недалеко от Альтаира.

Рис. 60. Змееносец (Гигиний)

Стрела в греческой мифологии была символом божественного правосудия. Зевс поражал своих врагов молниями, Аполлон — не знающими промаха *стрелами*, золотой или свинцовой стрелой Эрот вызывал любовь и ненависть. Стрелы сына Зевса Геракла наносили неизлечимые раны. Хотя созвездие Стрелы (Sagitta) и состоит из слабых звезд, оно очень красиво; его можно легко найти в Млечном пути между созвездиями Лебеда и Орла.

Сицилия была колонией древней Греции. Богиня плодородия Деметра попросила Зевса перенести на небо *треугольник*, образованный тремя крупнейшими ее городами. Сицилию иногда отождествляли с Тринакией — островом, на котором паслись быки Гелиоса и который посетил во время своих странствий Одиссей. Так как треугольник похож на заглавную греческую букву «дельта» (отсюда происходит название низовьев рек — дельта), созвездие Треугольника (Triangulum) иногда называют «Дельтотонном». Оно расположено на небе между созвездиями Андромеды и Овна, ярких звезд в нем нет, кульминирует оно в

начале ноября.

Наиболее значительной легендой, связанной с созвездиями Змееносца и Змеи (Serpens), является легенда о боге врачевания Асклепии (Эскулапе). Асклепий был сыном Аполлона и нимфы Коронис. Кентавр Хирон научил его искусству изготовления лекарств из растений и яда змей. Вскоре Асклепий превзошел своего учителя и стал знаменитейшим врачом Эллады, он участвовал в походе аргонавтов, а искусство его со временем настолько усовершенствовалось, что он сумел оживить нескольких умерших юношей, в том числе сына Тесея Гипполита. Бог подземного царства Гадес видит, что люди перестают умирать и что подземное царство опустевает. Его жалобы достигают Олимпа, своей неотразимой молнией разит Зевс Асклепия, но, чтобы утешить Аполлона, помещает его сына на небо вместе с Змеей, которая до наших дней остается эмблемой медицины.

Рис. 61. Лаокоон (скульптурная группа из музея Ватикана)

Созвездие Змееносца отождествляют также с Лаокооном — жрецом Аполлона из Трои, дядей одного из героев Троянской войны, сына Афродиты Энея. Осаждавшие Трою греки соорудили деревянного коня, внутри которого были спрятаны вооруженные воины, и с помощью провокатора Синона убедили троянцев, что этот конь, если они поставят его в акрополе, станет самой лучшей защитой их города. В это время Лаокоон произнес пророческие слова: «Бойтесь данайцев, дары приносящих», — и метнул свое копьё в деревянное изваяние; глухо зазвенело оружие спрятанных в нем воинов. Лаокоон с сыновьями отправился на берег моря принести жертву Аполлону. Вдруг видит он, что по неподвижной поверхности вод направляются к берегу две огромные змеи; сюда послала их покровительница греков Афина. Быстро доплыли чудовища до берега и, широко открыв шипящие пасти, бросились на Лаокоона и его детей. Тщетно пытаются они избавиться от страшных объятий. Оставив бездыханными свои жертвы, змеи спешат к храму Афины и прячутся под ее щитом.

Полные страха смотрели троянцы на это зрелище и увидели в нем кару Афины Лаокоону за то, что осквернил он копьём посвященный ей дар. «В город тащите коня! В акрополе, в храме Афины поставим его и будет он защитой Трое», — закричали все тогда. Городские ворота оказались слишком узки, и вот троянцы проламывают стену и с песнями втаскивают деревянного коня в город. Одна Кассандра, вещая дочь царя Трои Приама, увидела опасность и возвестила троянцам будущее, но волею богов люди не верили ни одному из ее предсказаний...

Рис. 62. Змееносец (атлас Гроция-Гейна)

Так начался конец Трои. Утомленные празднеством троянцы заснули, а Синон разложил у городских ворот костер, сообщая оставшимся на кораблях данайцам об успехе предприятия, и тихо постучал по деревянному коню, давая знать скрывшимся в нем героям, что время настало...

Змееносец кульминирует в начале июля, его самая яркая звезда называется Рас Альхаг (Рас аль Хагга означает «голова заклинателя змей»). Созвездие Змеи разделено в настоящее время на два — Голову Змеи и Хвост Змеи — и расположено по сторонам созвездия Змееносца.

Его ярчайшая звезда носит название Унук аль Хей (Унук аль Хайях) — «шея змеи». Созвездия Змееносца и Змеи окружают созвездия Геркулеса, Орла, Весов. Скорпиона и Стрельца.

Рис. 63. Урания (скульптура у входа в Белый зал Вильнюсского университета)

Легенды о названии лежащего между Дельфином и Пегасом Малого Коня (Equuleus) не

совсем ясны. Однажды Зевс решил основать город и поручил это Посейдону и Афине, пообещав дать городу имя того из них, кто принесет большую пользу человечеству. Ударом своего трезубца Посейдон извлек из скалы боевого коня символ войны, Афина же оливковое дерево символ процветания и мира. Город был назван Афинами, а коню было дано место на небе. Созвездие Малого Коня кульминирует в начале сентября, а его ярчайшая звезда называется Китальпа (аль Китах аль Фарас) — «часть лошади».

Последним из птолемеевых созвездий северного неба является Возничий (Auriga). Его ярчайшая звезда — Капелла («козочка» по-латыни). Кульминирует Возничий в декабре-январе.

В греческой мифологии много возниц. Среди них Амфитрион — отчим Геракла (вспомним пушкинское «Амфитрионы наши бойки») и сын Тесея Гипполит. Иногда вспоминают бога кузнечного искусства хромоногого Гефеста, мастерская которого была расположена в горе Этне и который изобрел первую колесницу. Говорят также об Эрихтонии, четвертом царе Афин. Впрочем, созвездие это очень древнее, сформированное, вероятно, еще в пастушеские времена. По-видимому, именно поэтому Возничего изображают держащим в правой руке козу и двух козлят, а в левой — кнут и вожжи.

Созвездие Волос Вероники (так оно называется в русском языке) было сформировано в III веке до н. э. во времена египетского царя Птолемея III Эвергета. Когда он отправился в поход на Кирену, его жена Береника (по-гречески «несущая победу») пожертвовала свои пышные волосы храму. Возвратившийся с победой Птолемей был недоволен изменившимся обликом жены, но придворные астрономы убедили его в том, что дар Береники богам не исчез, а вознесен музой астрономии Уранией на небо. Созвездие Волос Вероники (Coma Berenices) кульминирует в середине мая; в нем нет ярких звезд, но там находится богатое скопление внегалактических туманностей. Оно лежит между Львом, Девой, Малой Медведицей и Волопасом.

В 1624 г. астроном Якоб Барч сформировал из слабых звезд, находящихся между созвездиями Возничего и Малой Медведицы, созвездие Жирафа (Camelopardalis). Барч назвал его так в честь верблюда, на котором, согласно библейской легенде, Ревекка отправилась к Исааку (в XVII в. в Западной Европе очень смутно представляли себе облик этих экзотических животных).

Ян Гевелий обогатил северное небо несколькими новыми созвездиями, сохранившимися на небосводе до наших дней.

Вблизи Большой Медведицы им было образовано созвездие Гончих Псов (Canes Venatici), которых держит на сворке Волопас. Собак зовут Астерион и Хара (по-гречески «богатая звездами» и «дорогая сердцу хозяина»). Ярчайшая звезда Хары — Сердце Карла, названная так в память казненного английского короля Карла I. В своей верхней кульминации Гончие Псы бывают в полночь в начале мая.

Между Большой Медведицей и Львом Ян Гевелий образовал из 18 звезд созвездие Малого Льва (Leo Minor). В этом созвездии нет ярких звезд, кульминирует оно в начале марта, а свое название получило, вероятно, из-за близости к своему огромному и красивому соседу — Льву.

Рис. 64. Созвездие Щита, Собесского (атлас Гевелия-Стека; в виньетке - посвящение Яну Собесскому)

«Лишь человек с рысьим зрением сможет увидеть эту группу звезд», — писал Гевелий о созвездии Рыси (Lynx). Это малозаметное созвездие лежит между Большой Медведицей и Возничим и кульминирует в начале февраля.

Как мы уже видели, астрономы не любят помещать на небо эфемерных названий. Поэтому Скипетр и Рука Справедливости, сформированные в честь Людовика XIV между созвездиями Пегаса и Цефея, были заменены Гевелием (хотя он и получал стипендию от министра Людовика Кольбера) изображением красивого, полезного и изящного животного

— Ящерицы (*Lacerta*). Ярких звезд в нем нет. Кульминация его в полночь происходит в середине сентября.

Рис. 65. Окрестности южного полюса эклиптики (атлас Гевелия-Стеха)

«Я хочу поместить Лисичку с Гусем на подходящее для этого место неба, так как это животное хитро, хищно и гордо», — писал Ян Гевелий о своем следующем созвездии, и теперь созвездие Лисички (*Vulpecula*) находится между созвездиями Стрелы и Лебедя и кульминирует в августе — сентябре. В нем находится хорошо видимая в бинокль планетарная туманность с сильными сверхзвуковыми движениями вещества в ней.

Победе объединенных войск европейских государств над турецкой армией в 1683 г. посвящено образованное Гевелием созвездие Щита Собесского (*Scutum Sobescian*). Ян Собесский, король Польши, был опытным военачальником и несколько раз одерживал победы. Известность Собесского была настолько велика, что ему поручили верховное командование объединенным войском, и он в битве под Веной блестяще оправдал возлагавшиеся на него надежды.

Созвездие Щита (как сейчас принято его называть) находится в окружении созвездий Орла, Стрельца и Змееносца и кульминирует в конце июля. В нем хорошо видно невооруженным глазом большое яркое звездное облако Млечного Пути.

В следующем разделе мы рассмотрим южные созвездия. Здесь же помещаем карту южной области неба из атласа Гевелия.

Южные созвездия

До Птолемея на небесной сфере южнее эклиптики было 12 созвездий, он довел их число до 15. Иоганн Байер на основании наблюдений голландского моряка Питера Кейзера добавил к ним 12 созвездий, остальное сделали астрономы XVIII в., в основном Луи де Лакайль. В наше время к югу от Зодиака находится 46 созвездий: 15 птолемеевых — Орион, Кит, Эридан, Заяц, Большой и Малый Псы, Корабль Арго, разделенный впоследствии на четыре созвездия (Корму, Компас, Паруса и Киль), Гидра, Чаша, Ворон, Волк, Центавр, Южная Корона, Жертвенник, Южная Рыба и 31 новое — Насос, Райская Птица, Резец, Хамелеон, Циркуль, Голубь, Южный Крест, Золотая Рыба, Печь, Журавль, Часы, Южная Гидра, Индеец, Столовая Гора, Микроскоп, Единорог, Муха, Наугольник, Октант, Павлин, Феникс, Живописец, Сетка, Скульптор, Секстант, Телескоп, Южный Треугольник, Тукан и Летучая Рыба.

Самым красивым созвездием южного неба, видимым в наших широтах, является Орион (*Orion*).⁵⁸ Собственные движения ярких звезд Ориона весьма невелики, и наши далекие предки видели расположение его звезд таким же, как мы. Кульминирует Орион в декабре. Его ярчайшая звезда — оранжево-красная Бетельгейзе (от арабского *Ибт аль Джазуах* — «подмышка») была первой звездой, угловой диаметр которой был измерен в начале нашего века. Вблизи пояса Ориона, в его мече, находится хорошо видимая в бинокль Большая Туманность Ориона.

Орион был сыном Посейдона и стал знаменитым охотником. Он похвалялся тем, что нет животного, которого он не мог бы победить, за что Гера наслала на него Скорпиона. Орион очистил от диких зверей остров Хиос и стал просить у царя этого острова руки его дочери Меропы, но тот отказал ему. Орион попытался похитить Меропу, и царь решил ему отомстить: напоив допьяна, он ослепил Ориона. Гелиос возвратил Ориону зрение, но от укуса посланного Герой *Скорпиона* Орион все же погиб. Зевс поместил его на небе таким

---

⁵⁸ Напомним, что небесный экватор пересекает это созвездие посередине.

образом, что он может всегда уйти от своего преследователя, и действительно, эти два созвездия одновременно на небе не видны.

Ориона сопровождают две собаки — Большой Пес и Малый Пес. Большой Пес — очень древнее созвездие, образованное вблизи яркой звезды Сириус. Египетские астрономы определяли по гелиакическому (одновременному с Солнцем) восходу Сириуса продолжительность года и начало разливов Нила.

Рис. 66. Созвездие Ориона, как оно видно невооруженным глазом, и карта этой же области неба в инфракрасном диапазоне спектра. Снимки ориентированы одинаково и приведены в одном и том же масштабе

Считается, что Сириус — это латинизированное греческое слово, означающее «мерцающий» или «сверкающий». Возможно также, что название этой звезды возникло из арабских слов «сирай» — «сверкающий» или «аль шира» — «открывающий дверь» (года или влажного сезона). Большой Пес (Canis Major) кульминирует в полночь в середине января. Малый Пес (Canis Minor) с яркой звездой Проционом (буквально «идущей перед собакой», т. е. Большим Псом) кульминирует в конце января. Созвездие Малого Пса (см. рис. 48, 49) олицетворяет верность собаки; это Майра Икария в мифе о Волопасе и собака Одиссея Аргус, одна из всего дома узнавшая хозяина в рубище нищего после двадцатилетнего отсутствия. Упоминают также и другую версию: Малый Пес — это одна из собак охотника Актеона. Внук Кадма, воспитанник Хирона, искусный охотник, увидел он однажды Артемиду с нимфами ее свиты во время купанья. Разгневанная стыдливая богиня превратила юношу в оленя, и он был растерзан собственными собаками.

О созвездии Кита (Cetus) мы уже знаем из мифа о Персее и Андромеде.

Его традиционно изображают в виде фантастического чудовища с собачьими лапами; по-видимому, ближайшим родственником Кита считалась мифическая Сцилла. «В середине скалы была пещера, в которой жила страшная Сцилла, — читаем мы в «Одиссее», — без умолку лает она, подобно молодому щенку. У нее двенадцать лап, на плечах же косматых поднимается шесть длинных гибких шей, на каждой торчит голова, а на челюстях в три ряда зубы, частые, острые, полные черною смертью». Созвездие Кита кульминирует в сентябре — ноябре; ярчайшая его звезда называется Менкаб (по-арабски «ноздря»).

В декабре кульминирует созвездие Эридана (Eridanus) с ярчайшей звездой Ахернаром, название которой означает «конец реки» (Аль Ахир Аль Нар). С этим созвездием связывают множество различных рек; в Эридан упал сраженный молнией Зевса Фазтон; Гесиод отождествлял эту реку с Араксом или Рионом (Фазисом) на Кавказе; он же первый дал этой реке ее название. Геракл, как мы знаем, спрашивал у нимф Эридана путь к Гесперидам, а греческие мореплаватели называли этим именем реку Эбро. Есть и другие версии, помещавшие Эридан в далеких малоисследованных странах.

Созвездие Зайца (Lepus) очень древнее; оно, по-видимому, пришло к нам от доэллинских цивилизаций. Это созвездие лежит между Эриданом, Орионом и Большим Псом, α Зайца называется Арнеб («заяц» по-арабски). Кульминирует это созвездие одновременно с Орионом.

С Кораблем Арго мы хорошо знакомы по мифу об аргонавтах. Впоследствии это большое созвездие было разделено на четыре — Корму (Puppis), Киль (Carina), Паруса (Vela) и Компас (Pyxis). Арго занимает большой участок неба к востоку от Большого Пса и кульминирует в марте — апреле. Ярчайшей звездой этого созвездия является Канопус — α Киля — вторая по блеску звезда неба. Названа она в честь древнего города, находившегося недалеко от Александрии Египетской, к востоку от нее. Возможно, здесь вел свои наблюдения Птолемей.

Канопус является основной звездой космической навигации. Он расположен почти точно в южном полюсе эклиптики; поэтому оптические приборы любой межпланетной станции, движущейся в плоскости эклиптики, всегда видят его в буквальном смысле слова

«над головой». Угловое расстояние Канопуса от Солнца, где бы ни находился космический аппарат — вблизи Венеры или за орбитой Юпитера, равно 90° . Поэтому система оптической ориентации космического корабля может легко его поймать; достаточно навести на Солнце один оптический датчик и, закрутив космический аппарат вокруг этого направления, ждать, пока Канопус не попадет на ось второго датчика, перпендикулярного первому. После этого ориентация осей станции становится известной.

С созвездиями Гидры (Hydra), Чаши (Crater) и Ворона (Corvus) связана следующая легенда: Аполлон послал *Ворона* принести в *Чаше* воды. Ворон полетел к источнику, но увидел по дороге фиговое дерево. Соблазнившись вкусными плодами, он замешкался и, чтобы оправдаться перед хозяином, сказал ему, что набрать воду в источнике ему помешал водяной змей — *Гидра*.

Рис. 67. Собака Одиссея узнает хозяина, переодетого нищим, после двадцатилетнего отсутствия

Аполлон, обмануть которого было невозможно, отправил всех трех действующих лиц этой истории на небо. С версией Ньютона, касающейся этой группы созвездий, мы уже знакомы, он считал Ворона символом чародейства, Гидру — сторожем золотого руна, а Чашу — атрибутом волшебства Медеи. В связи с введением летнего времени созвездие Ворона можно наблюдать кульминирующим в полночь дважды: в конце марта и во второй половине апреля. Его звезда α ; носит название «Альшиба» — «Палатка»; это название взято, по-видимому, из доптолемеева арабского деления неба. Иногда ее называют Аль Минхар Аль Гураб — «клюв ворона».

Рис. 68. Актеон, терзаемый собственными собаками (статую в британском музее)

Созвездие Чаши, как и созвездие Ворона, небольшое и также кульминирует дважды: во второй половине марта и в середине апреля. Его ярчайшая звезда носит название «Альнес» — «чаша». Гидра кульминирует на протяжении февраля — мая, а ее звезда α ; называется «Альфард» — «одиночная» (а возможно, от Аль Факар Аль Шуджа — «хребет змеи»).

Рис. 59. Центавр (Гигиний)

Волк (Lupus) является персонажем мифа о нечестивом царе Ликаоне, святотатство которого переполнило чашу терпения олимпийских богов; в атласе Гевелия его поражает копьем добродетельный кентавр, которого отождествляют с Хироном или другом Геракла Фолом (напомним, что его место в Зодиаке занял один из злобных кентавров — Несс или Кротос). В Волке нет ярких звезд; кульминирует же он в конце мая.

Центавр (Centaurus) кульминирует с марта по июнь; прямая, соединяющая его две наиболее яркие звезды, указывает на Южный Крест, а их арабские названия взяты из доптолемеевых созвездий.

Южная Корона (Corona Australis) не имеет ярких звезд (см. рис. 54) и кульминирует в начале августа. По преданию это *венец*, которым Дионис увенчал беотийскую поэтессу Коринну, одержавшую пять раз подряд победу в состязании по стихосложению над знаменитым поэтом VI в. до н. э. Пиндаром.

Рис. 70. Созвездие Центавра (атлас Гроция-Гейна)

Также лишено ярких звезд южное созвездие Жертвенника (Ara), кульминирующее в конце июля. К известным нам *жертвенникам* из рассказанных ранее мифов можно прибавить еще один — тот, на котором предводитель собравшихся на войну с Троей греков

царь Агамемнон должен был принести в жертву свою дочь Ифигению. Как известно, Артемиде не дала совершиться детоубийству и, заменив деву ланью, перенесла ее в Тавриду, где ее впоследствии нашел ее брат Орест.

В небесном «озере», по соседству с «водяными» созвездиями Козерога и Водолея, находится созвездие Южной Рыбы (Piscis Ausirinus). По-видимому, связанная с ним легенда очень стара и возникла в доэллинический период разделения неба, (альфа) Южной Рыбы называется Фомальгаут (Фум Аль Хут «рот рыбы») и кульминирует в конце сентября.

Удачливый создатель новых созвездий Ян Гевелий обогатил одним из них и южное небо. Секстант (Sextans) находится между созвездиями Льва и Гидры (см. рис. 50); это созвездие посвящено инструменту, на котором Гевелий долгое время измерял положения звезд на небесной сфере. После двадцати лет работы обсерватория сгорела: как писал Ян Гевелий, Гефест победил Уранию, музу Астрономии; чтобы увековечить свой любимый инструмент, он поместил его на небо под названием Секстанта Урании. Секстант кульминирует в марте.

Хотя самое известное созвездие южного неба — Южный Крест (Crux) появилось в звездных атласах лишь в XVII в., наблюдали его очень давно. Вопреки довольно распространенному мнению, ни одна из его звезд не находится в южном полюсе неба; созвездие отстоит от него примерно на 30° ; т. е. на таком расстоянии находятся от Полярной образующие букву М звезды Кассиопеи или ковш Большой Медведицы. Нет в нем и ярких звезд — оно выглядит в виде изящного ромба, большая диагональ которого направлена на Полюс мира.

Расположение Южного Креста на небе позволяло наблюдать его даже из Египта; поэтому мы находим упоминание о нем у Плиния и Данте. В наши дни он занял прочное место на флагах Австралии, Новой Зеландии и многих других государств Тихого океана. Кульминирует Южный Крест в конце апреля, а его ярчайшую звезду называют Акрукс (крест).

Рядом с Южным Крестом находится изображенное впервые в атласе Байера созвездие Мухи (Musca). Видимое в наших широтах большое, но состоящее из слабых звезд созвездие Единорога (Monoceros) было сформировано Якобом Барчем в 1624 г. Это фантастическое животное считалось символом бесстрашия и преданности; не зря так много геральдических *единорогов* видим мы в различных гербах. Кульминирует Единорог в середине января.

Нет большого смысла описывать остальные южные созвездия. Они получили свои названия по диковинным животным и птицам, впервые увиденным открывателями южных земель, или по предметам научного, а часто даже астрономического обихода, которые были помещены на небо стараниями наблюдавших южное небо астрономов.

Забывтые созвездия

Попыток изменить существующее деление небесной сферы было много и делались они в разных масштабах. История астрономии сохранила многочисленные примеры этого — от небольшого нового созвездия, втиснутого в угоду какому-нибудь меценату в пустой «угол» между существующими, до полной реформы деления небосвода. Однако эллиническую традицию никому всерьез поколебать не удалось, и мы до сих пор видим над собой небо Клавдия Птолемея с небольшими дополнениями, которыми мы обязаны в основном Байеру, Гевелию и Лакайлю.

Наиболее серьезная попытка изменить античное деление неба принадлежит современнику Иоганна Байера, также адвокату (или монаху) из Аугсбурга Юлиусу Шиллеру, издавшему в 1627 г. атлас созвездий под заглавием «Христианское звездное небо...».

Все созвездия, помещенные в этом атласе, были сформированы Шиллером заново; на небо оказались перенесенными многие персонажи священного писания. Созвездия Зодиака были, разумеется, заменены изображениями 12 апостолов. Впрочем, у Ю. Шиллера были и

предшественники — по-видимому, первую попытку христианизировать небесный свод предпринял в VIII в. ученый английский монах Беда Достопочтенный.

Наверное, из самых лучших побуждений предлагал Джордано Бруно заменить названия зодиакальных созвездий названиями 12 человеческих добродетелей...

Благоволение сильных мира сего может, однако, оказаться важнее и полезнее покровительства небесного. Придворный математик Веймарского двора и профессор Йенского университета Эрхард Вейгль предложил в конце XVII в. перенести на небо гербы царствующих домов Европы, упразднив, разумеется, языческие измышления Арата и Гигиния.

В интересах истины нельзя умолчать и о том, что кое-кто из великих астрономов нового времени также не был иногда чужд подобного подхода. Сам великий Галилей назвал в 1610 г. открытые им спутники Юпитера Медичейскими звездами в честь покровительствовавшего ему флорентийского герцога Козимо II Медичи. Правда, уже через четыре года астроном Симон Мариус, сохранив мифологическую традицию, дал им названия Ио, Каллисто, Европа и Ганимед, взятые из мифов о различных эпизодах из жизни Зевса. Галилей, по-видимому, против этого не возражал...

В 1781 г. Вильям Гершель назвал открытую им новую планету звездой Георгия в честь английского короля Георга III, который, сам интересуясь астрономией, снабдил молодого астронома средствами на постройку обсерватории в Слоу, а также назначил ему ежегодную стипендию в 300 гиней. Планету переименовал через несколько лет Иоганн Боде, восстановив мифологическую иерархию: Уран был отцом Кроноса и дедом Зевса.

Но к чести астрономической корпорации следует сказать, что такого рода события довольно редки. Вот несколько созвездий, образованных по тому или иному случаю и вскоре после этого исчезнувших с небесных карт.

В 1777 г. астроном с европейской известностью, ректор (с 1780 г.) Вильнюсского университета и директор (с 1764 г.) Вильнюсской обсерватории аббат Мартин Почобут (1729–1810) сформировал созвездие Быка Понятовского в честь последнего польского короля Станислава Августа Понятовского, избранного на престол в 1764 г. Созвездие было расположено в Тельце и захватывало Гиады.

«Дуб Карла» был в 1679 г. выделен из Корабля Арго Эдмундом Галлеем в честь короля Англии Карла II. По преданию, король скрывался в листе дуба после поражения войск его отца Карла I Оливером Кромвелем. Мы видим это созвездие у Гевелия.

В 1688 г. член Прусского Королевского общества астроном Готфрид Кирх образовал между созвездиями Зайца и Эридана созвездие Бранденбургского Скипетра.

Другой небесный скипетр был изобретен в 1679 г. французским астрономом Огюстеном Руае в честь Людовика XIV. Точно на месте гевелиевой Ящерицы он изобразил Скипетр и Руку Правосудия. В 1787 г. Иоганн Боде поместил на этом же месте созвездие Славы Фридриха в честь умершего за год до этого Фридриха II Прусского. Однако ни скипетры, ни другие символы славы и власти не удержались на небе — их место заняло маленькое безвредное животное.

Между Тельцом и Эриданом в 1781 г. была образована Арфа Георгия в честь короля Георга II Английского.

И, наконец, воодушевленные победами Наполеона студенты Йенского университета решили переименовать в его честь ни много ни мало, как созвездие Ориона!

Остальные исчезнувшие созвездия не столь претенциозны. Мы видим среди них пять животных. Во-первых, это Кошка Лаланда (1799 г.). «Я очень люблю кошек и хочу, чтобы это животное царяло на небесной карте», — писал этот замечательный астроном, поместив свою любимицу между Гидрой и Воздушным Насосом. «Звездное небо достаточно заботило меня в течение всей моей жизни, чтобы позволить мне пошутить с ним», — продолжал он. Однако цепкий лукавый зверек так и не удержался на небосводе.

В 1690 г. на картах северного полушария над Овном появилась Муха (см. рис. 46), но до наших дней на небе уцелела лишь ее родственница вблизи южного Полюса мира.

В XVIII в. вблизи хвоста Гидры появилось созвездие Одинокого Дрозда, затем замененное Совой, которая также не сумела удержаться на небесной сфере до наших дней.

Участовавший в Лапландской экспедиции по измерению дуги земного меридиана астроном Лемонье поместил в 1736 г. между Кассиопеей и Жирафом Северного Оленя.

И, наконец, в атласе Яна Гевелия мы видим Геркулеса, сжимающего трехглавую змею, — так изображено там ныне исчезнувшее созвездие Цербера. Здесь авторы атласа допустили некоторую вольность: как мы знаем, у Кербера головы были собачьими и только хвост выглядел, как змея.

Дальше идут два мифологических созвездия — гора Менала и Антиной. Оба их мы можем увидеть в атласе Яна Гевелия (см. рис. 51, 52, 64, а также рис. 18). Гора Менала была излюбленным местом пребывания бога пастухов Пана. Это созвездие помещалось у ног Волопаса.

Антиноев было два. Наиболее известен наглый красавец, предводитель женихов, претендентов на руку прекрасной Пенелопы, жены Одиссея, а заодно и на престол Итаки. Двадцать лет отсутствовал Одиссей в своем доме, и многие считали его погибшим. Бесстыдно расхищали женихи имущество Одиссея, надругались над его слугами и собирались убить его сына Телемаха. Вернувшийся Одиссей умертвил их всех; первым пал Антиной.

Идеалом мужской красоты был в античные времена другой Антиной — любимец римского императора Адриана, живший в конце II в. до н. э. Легенда говорит: оракул сообщил императору, что его жизнь находится в опасности, которая может быть устранена лишь в том случае, если кто-нибудь из его любимых людей умрет. Антиной пошел на самопожертвование. В его память на берегу Нила был построен город Антинополь, воздвигались храмы и статуи. Антиноя вознес на небо орел, посланный богами. Этот персонаж впоследствии часто отождествляли с Дионисом (Вакхом) В атласе Гевелия созвездие Антиноя находится рядом с созвездием Орла.

Прежде чем разделить Корабль Арго на четыре созвездия, которые мы уже знаем, астрономы выделили из него Мачту и Лот, но они вскоре исчезли с небесной сферы.

Астрономы пользовались каждой возможностью увековечить свои любимые приборы. В 1781 г. между созвездиями Рысь и Близнецов было сформировано созвездие Телескопа Гершеля. Жозеф Лаланд поместил в 1795 г. Стенной Квадрат между Волопасом, Геркулесом и Драконом. В честь Шарля Мессье Лаланд образовал вблизи северного полюса созвездие Стража Урожая.

На некоторых картах XIX в. мы видим между Золотой Рыбой и Гидрой созвездие Солнечных Часов.

И, наконец, вблизи Треугольника в XVII в. существовал Малый Треугольник (мы видим его у Гевелия рис. 46), а к востоку от Микроскопа в 1798 г. Лаланд поместил Воздушный Шар. К югу от Кита в 1790 г. Бодэ образовал созвездие Электрической Машины, а между Кормой и Единорогом в 1799 г. появилась Типография.

Хронология появления созвездий, в том числе и исчезнувших с современных карт, не только интересна сама по себе, но и позволяет датировать карты, на которых мы их видим.

Если бы удалось найти небесный глобус с 36 созвездиями, можно было бы уверенно сказать, что он создан до Евдокса и Арата. 48 созвездий говорят уже о том, что автор небесной карты знаком с «Альмагестом». Если бы на атласе Яна Гевелия не было даты издания, ее можно было бы определить по одному единственному созвездию Дубу Карла и установить, что он напечатан не ранее 1679 г. На имеющемся в московском Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина экземпляре небесной карты В. О. Киприанова мы видим созвездие Бранденбургского скипетра, сформированное в 1688 г. И действительно, разные издания киприановской карты выходили в свет с 1707 по 1717 гг.

Заключение

История деления неба на созвездия, которой мы слегка коснулись, является, разумеется, лишь обрамлением картины развития астрономии. И, поскольку мы затронули лишь эллинскую версию этого процесса, ничего не говоря о древнем Египте, Двуречье и Востоке, где небо было разделено по-другому, будет уместно вкратце напомнить также о том, как развивалась в это время сама греческая астрономия.

В наши дни нередко приходится слышать мнение, что астрономия — небольшой и не очень важный раздел физики, который занимается проверкой тех или иных ее теорий. «Астрономия — наука теоретическая», — заметил как-то в разговоре со мной один видный, занимающийся астрономией физик. Точно так же лет сто пятьдесят тому назад многие считали астрономию чисто математической дисциплиной — и действительно, тогда на весь мир прогремело открытие Нептуна Урбеном Леверье, основанное, впрочем, на точнейших наблюдениях движения Урана.

Однако это не так. Современная астрономия является наукой о природе; она тесно связана с другими науками и, разумеется, в первую очередь — с физикой, но отношения между ними равноправны. Об этом говорит история астрономии, и мы знаем, что впервые взаимодействие науки о небе с другими разделами человеческого знания началось в Древней Греции. И действительно, применение мощного нового метода — евклидовой геометрии к результатам даже очень простых и не очень точных (у греков не было совершенных угломерных инструментов и часов) наблюдений позволило не только успешно решать прикладные задачи, но и впервые произвести исключительно важные фундаментальные исследования — установить факт изолированности Земли в пространстве, определить ее форму и размеры, расстояние от Земли до Луны и оценить в этих единицах расстояние до Солнца.

Астрономы Древней Греции впервые стали последовательно проводить идею взаимодействия астрономии с математикой; ранее это не делалось в Египте и Двуречье довольствовались определением длины года, фиксацией определенных его моментов и, разумеется, предсказанием затмений. В суть вещей астрономы этих стран проникнуть, повидимому, не пытались, а может быть, не хотели или не могли. Во всяком случае первую попытку определения масштаба системы Земля — Луна — Солнце мы приписываем древним грекам. О шарообразности Земли с доказательствами ее мы читаем уже у Аристотеля в середине IV в. до н. э. Примерно в это же время хранитель Александрийской библиотеки Эратосфен определил из измерений величины теней в полдень в Александрии и Асуане диаметр земного шара с неплохой (по-видимому, порядка 20 %) точностью. Столетием раньше Анаксагор из Клазомены объяснил истинную причину солнечных и лунных затмений, а также установил тот факт, что Луна светит отраженным светом Солнца.

В III в. до н. э. Аристарх Самосский, первый гелиоцентрист, анализируя свои наблюдения, определил с помощью геометрического построения, что Солнце отстоит от Земли в 19 (на самом деле в 370) раз дальше, чем Луна. Ошибка была вызвана несовершенством применявшихся им угломерных устройств.

Гиппарх Никейский, работавший во II в. до н. э. на Родосе, обнаружил предварение равноденствий прецессию; он изучал также движение линии узлов лунной орбиты, неравномерность годичного движения Солнца и определил расстояние от Земли до Луны.

Разумеется, при таком уровне фундаментальных исследований астрономы древней Эллады решали без большого труда все задачи, которые могли поставить перед ними потребности повседневной жизни эпохи.

Энциклопедией античной астрономии был «Альмагест» Клавдия Птолемея. Без всякого сомнения можно утверждать, что даже через 1000 лет одно его оглавление заставляло трепетать сердце любого астронома. И, действительно, мы знаем, какие усилия были приложены в XV в. для того, чтобы сделать доброкачественный прямой перевод этой книги с греческого языка на латынь.

Просмотрим же теперь бегло содержание «Альмагеста». В первой его книге астроном времен Ивана Грозного или Генриха IV мог найти описание небесной сферы и наиболее

употребительных ее кругов, а также сферическую тригонометрию. Вторая книга труда Птолемея посвящена делению Земли по зонам различной продолжительности дня и ночи, восходу и заходу Солнца и определению длины тени. Третья и четвертая книги «Альмагеста» трактуют продолжительность года и месяца, а пятая излагает устройство астролябии и новые измерения неравенства движения Луны. В шестой книге говорится о противостояниях Солнца и Луны и описываются условия затмений, а седьмая посвящена прецессии; в ней же приведен каталог Гиппарха с 21 северным, 12 зодиакальными и 15 южными созвездиями. Для некоторых его звезд приведены координаты долготы и широты, другие же указаны по их расположению в созвездиях. В тринадцатой книге дано описание Млечного Пути, а в последних пяти излагается геоцентрическая система.

К сожалению, довольно часто в популярных, да и не только популярных изданиях наших дней можно встретить мнение о труде Клавдия Птолемея как о реакционной и принесшей много вреда науке книге, пропагандирующей неправильную геоцентрическую систему мира. Как было бы хорошо, если бы там прямо была изложена гелиоцентрическая система Анаксагора — Коперника! Ведь сколько времени потеряли европейские астрономы для восстановления истины!

Но не будем требовать от мудрецов Эллады невозможного; они и так сделали невероятно много для создания современной европейской цивилизации. Что же касается системы Птолемея, то астрономия всегда была наблюдательной наукой и остается таковой, а наблюдения предшественников величайшего астронома античности не позволяли сделать однозначный выбор между гео- или гелиоцентрической системой мира. На уровне гипотез обе системы считались равноправными — древние греки были весьма терпимы в научных спорах и не отдавали заранее предпочтения какой-нибудь определенной точке зрения (это научились делать позже, в средние века); математический аппарат для анализа данных был создан, и его было бы вполне достаточно для доказательства гелиоцентризма, но небесные координаты планет определялись тогда со значительными погрешностями. Поэтому астрономии пришлось ждать великого Коперника, гениального наблюдателя Тихо Браге с его точнейшими инструментами и необузданного в своей фантазии скрупулезного аналитика Кеплера, которые появились на исторической сцене через 15 веков после Птолемея.

Следует заметить, что геоцентрическая система Птолемея была доработана до высокой степени совершенства и позволяла с неплохой точностью удовлетворять всем требованиям практики, предсказывая положение на небе Луны, Солнца и планет; так, по «Альмагесту» были составлены достаточно совершенные мореходные таблицы Региомонтана, которыми пользовались португальские мореплаватели и навигаторы эскадры Колумба. Не следует также забывать, что в Европе геоцентризм имел мощную поддержку католической церкви, которой импонировало иметь в центре Вселенной Землю, а значит, и венец творения — ее обитателя человека. Все это, разумеется, задержало развитие правильных представлений о строении Солнечной системы, и лишь после работ Кеплера придерживаться геоцентризма сколь-нибудь уважающему себя европейскому астроному стало невозможно, хотя в университетах его продолжали изучать еще во времена кардинала Ришелье.

Интересным практическим применением Птолемея «Альмагеста», давшим, как в наши дни принято говорить, значительный экономический эффект, было открытие Колумбом Америки. Христофор Колумб, несмотря на смелость, не был авантюристом и тщательно готовил свою экспедицию, направлявшуюся искать Индию западным путем. Известно, что он беседовал с работавшими в Испании и Италии географами — учеником Региомонтана Мартином Бехаймом из Нюрнберга и известным географом Паоло Тосканелли. Тема этих бесед была, по-видимому, весьма конкретна: каково расстояние от Испании до Индии, если плыть на запад. Великий генуэзец изучал также и литературу; в одной из библиотек Севильи сохранился экземпляр труда «Трактат о картине мира» кардинала Пьера д'Айн (1350–1420) с пометками Колумба на полях, в котором излагаются античные аргументы в пользу шарообразности Земли, взятые из книги «Opus Maius» («Великий труд») английского ученого монаха Рожера Бэкона. На широте Канарских

островов ширина океана, называемого теперь Атлантическим, составляла по данным Пьера д'Айн 78° (около 6000 км). Колумб с удовлетворением пишет на полях этой страницы: «Следует принять, что Земля шарообразна... Конец Испании и начало Индии (при плавании на Запад) не очень удалены друг от друга, — продолжает он, — очевидно, что при хорошем ветре можно пересечь море за несколько дней».

*Рис. 71. Птолемей и Астрономия (аллегория из книги: Жемчужина философии. - Страсбург, 1504_*

Мартин Бехайм переселился из Нюрнберга в Лиссабон и занимался там преподаванием навигации. Он снабдил португальских мореплавателей эфемеридами Региомонтана (таблицами, позволяющими заранее определить положение светил; по ним, кстати, Колумб предсказал лунное затмение 1 марта 1504 г., сильно повысив свой авторитет у жителей современной Ямайки) и ввел в употребление посох Якова — простейшей угломерный инструмент. Бехайму принадлежит также создание в 1492 г. одного из первых европейских земных глобусов, который по его эскизам был изготовлен в Нюрнберге. Этот глобус несколько опоздал к плаванию Колумба, но на середине изображенного на нем между Испанией и Японией Атлантического океана мы видим следующую надпись: «Как хорошо устроен мир, что мы можем повсюду проплыть на корабле, как здесь показано».

Рис. 72. Доказательство шарообразности Земли. (Из руководства по устройству солнечных часов 1531 г.). Надпись вверху: «Эта схема показывает, что Земля шарообразна». Надписи под рисунками: «Если бы Земля была квадратной, треугольной или шестиугольной, мы увидели бы при лунном затмении тень соответствующей формы»

Таким образом, Колумб взял на вооружение труды Птолемея и изложенные в них аргументы в пользу шарообразности Земли, отказавшись от «более современных» (VI в. н. э.) данных византийского путешественника Козьмы Индикоплова, поместившего плоскую Землю в своего рода ящик с сплошными стенками (рис. 74)... Действительно, нет ничего практичнее хорошей теории!

Экономический же эффект открытия Нового Света оценить довольно трудно, но, по-видимому, лишь одна интродукция в Европу томатов, картофеля и садовой земляники с избытком скомпенсировала все затраты человечества на астрономию, начиная с квадрантов придворных обсерваторий средневекового Ближнего Востока и кончая орбитальными телескопами, радиоинтерферометрами со сверх-длинной базой и наземными рефлекторами IV поколения.

Рис. 73. Астроном и Теолог (из книги Пьера Д'айи, епископа Камбре, Аугсбург, 1490)

Тихо Браге повысил точность определения небесных координат светил примерно на порядок по сравнению со своими предшественниками. Его небольшие металлические приборы работали гораздо лучше, чем огромные каменные секстанты и квадранты астрономов предыдущих столетий. Создание этих инструментов стало возможным благодаря развитию техники обработки металлов. Систему Коперника Тихо отрицал и имел к тому все основания: его великолепные инструменты не могли измерить годичного параллакса звезд.⁵⁹ К 1620 г. Кеплер сформулировал из анализа этих наблюдений свои три закона планетных движений, убедительно доказавшие правоту великого поляка.

Ньютон изучал труды Кеплера и уже в 70-х годах XVII в. сформулировал вытекающий из законов планетных движений закон всемирного тяготения. Анализируя движение Луны,

---

⁵⁹ Годичный параллакс — видимое угловое смещение звезд в результате движения Земли по орбите.

Ньютон показал универсальность открытого им закона. Кстати, в его «Principia» («Началах») высказана идея запуска вокруг Земли искусственного спутника. Как мы знаем, экономический эффект запуска спутников очень велик...

XVIII и XIX вв. были периодом торжества механики Ньютона. Уран был открыт Вильямом Гершелем случайно, с помощью изготовленного им рефлектора неплохих оптических качеств. Существование же Нептуна было доказано, и его положение на небесной сфере определено с помощью расчета. Могло создаться впечатление, что астрономия — наука математическая...

Но, дав физике наблюдения, из которых был получен закон всемирного тяготения, астрономы взяли у нее оптику и спектроскопию. Великолепные объективы телескопов Фраунгофера позволили Струве и Бесселю наконец-то измерить расстояния до ближайших звезд, оказавшиеся невероятно громадными. Открытия физиков XIX в. Бунзена, Кирхгофа и Фраунгофера, продолжившие пионерские наблюдения Ньютона и его современника Волластона, создали основы астроспектроскопии, которая вместе с астрофотометрией положила начало астрофизике. Однако на этом взаимодействие астрономии и физики не прекратилось.

Измерение идущего от Солнца потока энергии (а для этого нужно знать, в частности, расстояние от Земли до Солнца) показало, что известные науке XIX в. химические реакции могут обеспечить его свечение на протяжении лишь нескольких тысяч лет. С другой стороны, сформировавшаяся к концу прошлого века историческая геология утверждала, что несколько сот миллионов лет тому назад условия на Земле были примерно такими же, как сейчас. Поиски требуемого источника энергии увенчались успехом лишь в 20-х годах нашего века: было показано, что в недрах Солнца идут ядерные реакции. И когда пришлось осуществлять эти реакции на Земле, ответ был готов: «в Солнце они идут, и в них участвуют значительные количества вещества». Не вызывает сомнения, что в термоядерных реакторах, которые должны будут в ближайшем будущем удовлетворить потребности человечества в энергии, окажутся осуществленными плотность плазмы и температура, близкие к тем, которые по расчетам астрономов господствуют в центре Солнца. Затем, разумеется, энергоснабжение перейдет к энергетически чистым солнечным наземным электростанциям, не нарушающим теплового баланса нашей планеты. Так астрономия в какой-то степени возместила физике ее щедрый дар — оптические методы исследования небесных тел.

Рис. 74. Система мира по Козьме Индикоплову. Колумб не использовал её при подготовке своего плавания

Послевоенная наука подарила астрономам электронные приемники излучения, ракеты и радиотелескопы; взамен она получила астрофизику высоких энергий. Оказалось, что в некоторых хорошо известных астрономам оптических объектах присутствуют сверхплотное вещество, очень сильные магнитные поля и частицы космического излучения. Анализ наблюдаемых фактов способствовал развитию некоторых разделов теоретической физики. Взаимодействие оптической астрономии со смежными разделами можно изобразить так, как показано на схеме на следующей странице.

В астрономии роль теоретических предсказаний была важной (Леверье, Эйнштейн), но не доминирующей. Так, без предсказаний были открыты квазары, пульсары, реликтовый фон, космические лазеры и аномалии изотопного состава.

Спутниковая астрономия в содружестве с наземной обнаружила рентгеновские галактики, переменные рентгеновские источники, высокотемпературную плазму и двойные системы с нейтронными звездами. Эти неожиданные открытия стимулировали теоретические работы в области гравитационного коллапса, черных дыр, нейтронных звезд, ускорения частиц, теории ядерного вещества, химии низких температур и сверхтекучести.

Рис. 75. Урания - муза небес (из ежегодника на 1499-1531 гг. Ульм, 1499; шарообразность Земли не вызывает у составителя книги сомнений)

Разобщенность наблюдателей и теоретиков поистине поразительна. Реликтовое излучение пришлось открывать по крайней мере три раза: в 1941 г. по молекулярным спектрам (А. Маккеллар), в 1957 г. по 3-сантиметровому радиоизлучению (Т. А. Шмаонов) и, наконец, в работе Пензиаса и Вильсона в 1965 г. также по радиоизлучению (Нобелевская премия 1980 г.). Теория эффекта была разработана и опубликована в 1946 и 1948 гг. Г. А. Гамовым. Заметим, что и в первых двух случаях теоретические (к сожалению, неправильные) объяснения наблюдаемых явлений были даны... Существование нейтронных звезд было предсказано В. Бааде и Ф. Цвикки в 1934 г., но обнаружены они были только в 1967 г. студенткой-дипломницей Кембриджского университета Джоселин Белл. Без труда представляю себе эксперимент, который можно было бы поставить осенью 1935 г. на 100-дюймовом (2,5-метровом) рефлекторе Маунт Вилсон по визуальному исследованию оптического пульсара, находящегося в центре Крабовидной туманности в созвездии Тельца, — для этого потребовался бы лишь стробоскопический диск в фокусе телескопа, вращаемый от мотора, скорость которого экспериментатор мог бы менять реостатом... Разумеется, нужно было еще предсказание теории, что нейтронная звезда должна вращаться и мигать в оптическом диапазоне с частотой в несколько десятков герц...

Поэтому представляется маловероятным, что красное смещение искали по непосредственной подсказке теории. Скорее всего цель работы Хаббла была гораздо скромнее — попытаться найти в туманности Андромеды переменные звезды и оценить расстояние до нее, используя только что сформулированное для цефеид соотношение «период — светимость», и попытаться применить этот метод для других галактик. Только что вошедший в строй 2,5-метровый телескоп обсерватории Маунт Вилсон заметно превосходил по эффективности своего 1,5-метрового предшественника; он и был использован для решения этой задачи.

Поразительно, насколько астрономия проникнута материализмом. Хотя многие заметки на астрономические темы (правда, обычно написанные не астрономами) начинаются со слов «тайна» или «загадка». Не было еще случая, чтобы наблюдаемое на небе явление не смогло быть объяснено с помощью достижений земных наук. Таинственные отклонения в движении Урана оказались вызванными притяжением неизвестной большой планеты, которая по этим отклонениям и была «вычислена» французским астрономом У. Лаверье. Новая планета получила название Нептун. Около тридцати лет пришлось ждать, пока обнаруженный на Солнце с помощью спектроскопа новый химический элемент гелий не был найден на Земле. Гипотетические элементы небулий и короний не нашли себе места в таблице Менделеева, но оказалось, что приписываемые им спектральные линии испускают кислород и железо в специфических условиях межзвездной среды и солнечной короны.

Подобные примеры многочисленны. Уже в наши дни была раскрыта еще одна «тайна»: идеально периодические импульсы из космического пространства, которые принимали за сигналы внеземных цивилизаций, оказались излучением нейтронных звезд — пульсаров...

Космические исследования привели не к угасанию, а к расцвету наземной оптической астрономии. Они открыли перед астрономией новые диапазоны электромагнитного излучения — ультрафиолетовый и рентгеновский, а также отчасти инфракрасный. Выяснилось, что заниматься спутниковой астрономией очень трудно; серьезные научные результаты получаются в этой области лишь при весьма значительном вложении труда и средств; кроме того, в этой области нужно научиться быстро работать. Отдача классической астрономии ближе к линейному закону, и сейчас астрономы с интересом ждут начала работы орбитального оптического телескопа, который не только даст интересные результаты, но и сообщит наземным оптическим исследованиям новый импульс. От строительства 25-метрового наземного телескопа астрономы пока решительно отказались, так как для перехода даже к десятиметровому инструменту требуется полная ломка привычной нам

технологии создания крупных телескопов. Все ресурсы повышения эффективности должны быть использованы; так, давно канули в Лету времена, когда консервативные руководители обсерваторий уподобляли поиски мест с наилучшими атмосферными условиями спорам свифтовских остро- и тупоконечников.

Рис. 76. Телескоп IV поколения в представлении художника

Тщательно проведенный поиск места установки телескопа может привести к фантастическому повышению его эффективности. Так, перенос инструмента с Северного Кавказа в Таджикистан увеличивает наблюдательное время с первоклассными изображениями на протяжении года более чем в десять раз. Многомиллионные затраты по освоению горных вершин, астроклимат которых исследовался недостаточно серьезно, приходится повторять, устанавливая новые телескопы обсерваторий в других местах...

Исчезают поселки вблизи телескопов: под куполом современного рефлектора во время наблюдений находятся всего два-три человека, живут же астрономы в ближайшем к обсерватории университетском городе.

С не меньшими трудностями встречаются и создатели телескопов следующего поколения. Подобно путнику, пробирающемуся безлунной ночью без дороги в густом лесу, движутся современные астрономы-практики к созданию (пока) одного семи- и одного десятиметрового наземного телескопа, за которыми последует около десятка инструментов с тонкими сплошными зеркалами диаметром 7–8 м. Неудача этого предприятия недопустима; поэтому интенсивно проводятся опытно-конструкторские работы, строятся действующие модели новых телескопов диаметром 3–4 метра и очень часто собираются большие международные симпозиумы, где в горячих спорах вырабатываются способы преодоления многочисленных трудностей и опасностей этого нового дела. Но просвет в лесной чаще уже виден и не вызывает сомнения, что через несколько лет в поле зрения новых наземных оптических телескопов IV поколения появятся первые звезды, а на экранах управляющих ими ЭВМ зажгутся не только небесные координаты наблюдаемых объектов, но и названия созвездий, в которых эти объекты находятся...

Приложения

Как пользоваться звездными картами

На картах звездное небо изображено таким, каким оно видно на разных широтах в вечерние часы января, апреля, июля и октября. Ими можно пользоваться и в другие месяцы и в другое время ночи. При этом следует помнить, что находившиеся вечером на западе созвездия ближе к полуночи заходят за горизонт, а на востоке из-за горизонта появляются новые. Вид неба в вечерние часы следующего месяца такой же, как в более позднее время предыдущего.

Изучать звездное небо лучше всего, находясь на открытом месте вдали от зданий и сильных источников света. Чтобы можно было разглядеть звезды на карте, следует взять с собой не очень яркий электрический фонарик и лист кальки, чтобы в случае необходимости ослабить его свет.

Перед началом наблюдений следует отыскать на небе созвездие Большой Медведицы, самые яркие звезды которого образуют фигуру ковша, и, мысленно проведя через крайние звезды прямую линию, найти на ее продолжении Полярную звезду (№945; Малой Медведицы). Эта прямая показана на картах стрелкой. Затем карту для данного месяца поворачивают надписью «север» к себе и, сверяясь с ней, ищут на небе звездные конфигурации созвездий. После того как все северные созвездия будут изучены, можно встать к Полярной звезде спиной, повернуть карту надписью «юг» к себе и заняться изучением южной части неба. Отождествление созвездий западной и восточной частей

небосвода не вызовет трудностей.

На картах штриховой линией показана эклиптика — линия, по которой в своем годовом движении перемещается Солнце. Луна и планеты, если они видны на небе, всегда находятся поблизости от этой линии. На картах нанесены также контуры полосы Млечного Пути, пересекающего все небо.

Вблизи горизонта из-за поглощения в атмосферной дымке более слабые звезды могут быть не видны. Линии горизонта нанесены на картах для широт 60° , 50° , 40° и 30° . Наиболее яркие звезды созвездий отмечены греческой буквой α ; остальные звезды не обозначены, исключение сделано только для звезд Большой Медведицы, β и γ ; Ориона, α и β ; Близнецов и звезды Алголь — β ; Персея, блеск которой периодически меняется. Остальные переменные звезды не показаны, их списки можно найти в «Справочнике любителя астрономии» П. Г. Куликовского (М.: Наука, 1971) или в «Звездном атласе» А. А. Михайлова (М.: Наука 1965). Астрономам известно более 40 000 переменных звезд; в одном созвездии Стрельца их более 4000.

Названия созвездий